

A detailed illustration of a mermaid with long, dark hair and a serene expression. She has two blue and gold fish perched on her shoulders. The background is a textured, greenish-blue underwater scene with bubbles and seaweed. The title is written in a white, cursive font at the top, and the subtitle is at the bottom.

Лина Луисаф

Кольцо для
Пятачка

16+

Лина Луисаф

Кольцо для Пятачка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43089346

SelfPub; 2019

Аннотация

У каждого из героев своя жизнь: Дима и Поля растят сына, Виктор собирается заключить брак с известной моделью, Аня тоже со дня на день ждет предложения руки и сердца. Однако у судьбы на них свои планы, и когда Виктор обращается к Ане за помощью, это приводит совсем к неожиданным для нее последствиям...

– Аня! – раздался из прихожей голос Виктора. – Дорогая, я дома!

Я радостно поднялась из-за празднично сервированного стола и разгладила складки на платье цвета морской волны – для мужа я всегда старалась выглядеть идеально: изысканная прическа, легкий макияж, модная одежда. Димка, или проще говоря, Пух – Витин младший брат и по совместительству мой лучший друг – постоянно ворчит, что рядом с мужем я не похожа на себя, слишком стараюсь угодить ему и тому образу жизни, что он ведет.

Сам Димка женился четыре года назад на Полине, девушке, которая перевернула его привычную жизнь. У них растет трехлетний сын Костенька, очаровательный бутуз с Димкиными глазами, который приходится мне не только племянником, но и обожаемым крестником.

– Ты восхитительна, – улыбнулся Виктор, нежно целуя меня в краешек губ, – впрочем, как и всегда.

Он посмотрел на накрытый стол: бутылка вина, два бокала, зажженные свечи и фрукты.

– По какому случаю праздник? – удивился Виктор.

– У меня для тебя потрясающая новость! – радостно воскликнула я и... проснулась.

На часах было семь утра, заливался будильник. Я быстро его отключила и тревожно посмотрела на беспокойно заворожавшегося Тима – ему на работу часом позже, чем мне.

С ним я познакомилась полгода назад на дне рождения

Пуха, где он тут же привлек мое внимание – высокий шатен с карими глазами и отличной фигурой. Полина, заметив мой интерес, нас познакомила, и я узнала, что мужчину зовут Тимур, ему двадцать девять, он любит исторические романы и классическую музыку. Обаятельного голоса и мягкой улыбки оказалось достаточно, чтобы я решила – вот он, мой единственный. И я влюбилась. Два месяца мы встречались, на третий он предложил мне съехаться и жить вместе. Сказать, что я была счастлива, значит, ничего не сказать. Я просто летала по нашему – нашему! – дому, готовя его любимые блюда и дожидаясь с работы.

Дима был категорически против наших отношений, но я впервые за всю историю нашей дружбы послала его к черту.

Правда, есть и то, что омрачает мою радость – это статус, который я занимаю при мужчине. Я жду от Тима предложения руки и сердца, но, наверное, с этим не стоит торопиться, верно? У моего молодого человека много работы, он – финансовый директор, такая ответственность обязательно подразумевает большой стресс, поэтому хоть дома я должна обеспечить ему покой.

А сейчас пора собираться на работу и приготовить завтрак для любимого – он с утра обязательно должен плотно поесть.

Я быстро умылась, привела себя в порядок, выпила чашку кофе и приготовила омлет. Аккуратно накрыв стол бумажной салфеткой, я побежала на работу. Тружусь я переводчиком в одной очень маленькой фирме, штат у нас небольшой,

всего лишь пять человек, оклад ему соответствует, но мне здесь нравится.

Сразу же после окончания университета Виктор Титов предложил мне работу – в тот момент он уже год как трудился в одной из многочисленных фирм своего отца – олигарха Антона Степановича Титова, но я отказалась: меня почему-то напрягает присутствие Виктора рядом, я тут же становлюсь нервной, рассеянной, роняю все подряд и жутко злюсь. Началось это в день свадьбы Пуха и Поли, где Виктор предложил мне перевести наши отношения на более высокий уровень – а я испугалась. Поэтому и предложение президента компании, коим сейчас уже является Титов, отклонила сразу. Говорят, сейчас у него новая девушка, известная фотомоделль, но мне это не интересно – я счастлива с Тимом, а сегодняшней сон просто говорит о том, что я хочу узаконить наши с ним отношения.

– Анечка, доброе утро, – тепло улыбнулась мне Василиса Прокофьевна, мой непосредственный начальник. За глаза мы называли ее Василисой Прекрасной. – А у нас тут новый заказ, как раз по твоей части. Так, как же он называется... – она принялась рыться в бумагах, из-за которых ее практически не было видно – только изредка сверху мелькал пучок волос, украшавших макушку. Тем временем я поздоровалась со своими коллегами и устроилась за своим рабочим столом.

Помещение, которое мы снимаем, маленькое, зато у нас хороший коллектив и теплая, дружественная атмосфера –

мы никогда не забываем поздравить друг друга с именинами, свадьбой дочери и рождением очередного внука – из пяти человек я здесь самая молодая, остальным уже перевалило за пятьдесят. Но, несмотря на то, мы с ними хорошо уживаемся, и по имени-отчеству я зову только свою начальницу, остальные же требуют, чтобы я обращалась к ним по именам. Так, за тем угловым столом сидит Нина – она уже давно на пенсии, но предпочитает работать, чтобы не висеть со своей скромной пенсией на своих детям; слева от нее – я. У противоположной стены устроились Катерина и Людмила – на двоих у них приходится пятнадцать внуков, которых обе бабушки безбожно балуют, чем сильно радуют внучат и огорчают дочерей. И, наконец, Василиса Прокофьевна – она сидит лицом ко всем нам. И я знаю, что ее сын Володя на днях женился в третий раз. От предыдущих браков у него уже четверо несовершеннолетних детей, которым он выплачивает алименты. Муж Василисы Прокофьевны давно погиб, поэтому сын является ее единственной опорой и надеждой.

Вот, собственно, и все, что я могу сказать вам о своих коллегам.

– Нашла! – обрадовалась Василиса Прокофьевна, победоносно выдергивая из огромной кучи лист бумаги. – Анечка, записывай: «The holidays of Great Britain», объем пятнадцать-шестнадцать листов стандартным шрифтом, приступай.

Вот чем мы занимаемся – школьники выпускных классов

и студенты разных калибров заказывают нам сочинения, рефераты, курсовые, которые мы оформляем в наилучшем виде. У каждого из нас своя специальность, моя, например – английский язык.

Когда Димка узнал, куда я устроилась на работу, и перезнакомился с тем букетом божьих одуванчиков, составляющих его трудовой коллектив, он долго не мог успокоиться. Хохоча сквозь слезы, он два часа подтрунивал меня тем, что дочь профессора университета, лучшая подруга одного богатого сынка Титова и без пяти минут невеста второго пишет сочинения за детей для того, чтобы они потом сдали их своим учителям и получили свои потом и кровью «заслуженные» пятерки и зачеты. Тогда я едва не треснула Пуха по голове, но вовремя напомнила себе, что в таком случае Костенька останется без отца, а Поля – без мужа, поэтому следует держать себя в руках, и не обращать внимания на слово «невеста», коим по отношению к Виктории определил мое положение Дима. Наверное, на моем лице это было написано так четко, что Димка примирительно поднял руки, чмокнул меня в нос и пообещал, что больше не будет – а в глазах так и плясали чертики. Кстати сказать, сам Димка все же сменил свое джинсы на деловой костюм, сейчас он исполнительный директор. Все-таки семья обязывает нести за нее ответственность, из-за чего Димка пожертвовал тем шальным образом жизни, что вел до встречи с Полей.

Время плавно приближалось к обеду, и я с радостью кон-

статировала, что реферат практически готов – все-таки эта тема была довольно распространена как в школе, так и в средних и высших учебных заведениях, поэтому основные праздники старушки Англии я знала назубок. Слова плавно складывались в стройные предложения, мысли сменяли одну другую, подбрасывая новые интересные факты, и к часу я уже намеревалась закончить работу, когда завибрировал мой телефон.

Привычка отключать телефон, заходя в любое помещение, выработалась у меня еще в школе. Поэтому никто в помещении не вздрогнул от резкого звука – только я сбилась с ритма. Достав мобильный и взглянув на дисплей, я слегка напряглась – звонил Виктор.

Мы не виделись уже больше трех месяцев, да и, честно говоря, у нас и повода-то для встреч не было, оттого я и удивилась, когда на экране высветился знакомый номер.

– Аня? – почему-то от его голоса по спине у меня побежали мурашки. – Я тебя не побеспокоил?

– Да нет, – нервно переплела я пальцы, – что-то случилось?

– Аня, – Виктор был необычайно серьезен, – мне нужна твоя помощь. Не возражаешь, если я сейчас подъеду? Надеюсь, у вас есть обеденный перерыв?

– Да, конечно, – кивнула я, как будто Виктор мог меня видеть, – назвать адрес?

– Не надо, – судя по голосу, он улыбнулся, – я знаю.

– Тогда до встречи, – попрощалась я.

– До встречи, – Титов отключился.

Я слегка растерянно посмотрела на мобильный – какая-то помощь ему понадобилась?

– Кто это был? – тут же спросила Катерина, любопытно посверкивая очками. – Судя по твоему голосу, это не Выхухоль.

Я вздохнула. Прозвище Выхухоль дал Тиму чрезвычайно невзлюбивший его Димка – и, несмотря на мое возмущение, оно прижилось – теперь большинство моих знакомых зовут его только так.

Как-то в порыве злости, услышав в очередной раз эту дурацкую кличку, я спросила у Димки:

– Ты, придурок, ты хоть кому-нибудь дал нормальное прозвище?

– Конечно, Пятачок, – тепло улыбнулся он, – тебе.

Моя ярость моментально испарилась – на Пуха невозможно долго злиться. Теперь я всеми возможными способами старалась скрыть от Тима, какую подлянку ему сделал мой единственный любимый друг и вроде бы, пока мне это удастся.

– Нет, это не Тим, – признала я, намереваясь прикончить реферат.

– А кто? – подключилась Нина. – Уж больно ты ласково пела.

– Я не пела! – возмутилась я. – Я нормально с ним гово-

рила!

– Ну конечно не пела, – примирительно кивнула Василиса Прокофьевна, – девочки, не смущайте Анечку.

«Девочки» весело переглянулись и оживленно зашуршали бумажками – наверняка они сейчас тайком обмениваются онлайн-сообщениями. Возраст возрастом, а интернетом пожилые женщины пользовались лучше меня.

Мысли крутились вокруг Виктора – интересно, что ему от меня понадобилось? После того, как мы сошлись с Тимом, Виктор не появлялся на горизонте, да и я, честно говоря, была этому вроде как рада. Только почему же сейчас так гулко забилось сердце?..

Титов подъехал через двадцать минут. Я, прекрасно осведомленная о многокилометровых пробках, образующихся в Москве в это время, подозрительно осмотрела небо – вдруг он воспользовался услугами Карлсона? Кстати, один раз Димка так и сделал – я опаздывала на день рождения Костеньки, и капризный малыш и его не менее капризный отец не хотели начинать праздник без меня, хотя гостей набралось о-о-ось... В общем, в большую голову Пуха пришла гениальная идея – он отправился за мной... на вертолете. Господи, вы бы видели лица моих старушек, когда за окном гулко прогрохотало это чудо летающей техники и приземлилось на соседнем здании – у нас была покатая крыша. Круглыми глазами я наблюдала из окна, как из вертолета выскочила фигурка человека, в котором я опознала Димку – и радост-

но замахала мне руками. Позже ему пришлось разбираться с представителями власти за столь вопиющее поведение, но сей факт моего друга уже не беспокоил. В общем, на трехлетие малыша я прикатила на вертолете. Ощущения, которые я испытывала, забываясь в «железную птицу», я запомнила на всю жизнь, впрочем, прекрасно понимая, что вскоре Димка перебьет их новой, более оригинальной выходкой.

Но по части выдумок Виктору было далеко до брата – он прикатил на Тойоте.

Я быстро сунула уже готовый реферат в руки Василисы Прокофьевны и, сопровождаемая веселым хихиканьем «девочек», побежала к лифту.

У дверей я столкнулась к Виктором лицом к лицу.

– Ох, извини, – пролепетала я, отступая назад.

– Ничего, – улыбнулся Титов. – Я ведь помню, это твое любимое занятие – сшибать меня.

Я, невольно вспомнив события своего третьего курса, расхохоталась – что правда, то правда!

– Здесь неподалеку есть неплохой ресторан, – заметил Виктор, открывая передо мной дверцу Тойоты. – Надеюсь. Тебе понравится.

Виктор обошел машину и сел за руль.

– Чудно выглядишь, – внезапно улыбнулся он.

– Спасибо, – я слегка покраснела.

Дальнейший путь мы проделали в молчании – я не знала, что сказать, он же, кажется, был погружен в свои мысли.

Ресторан действительно оказался хорош: небольшое помещение, мягкий свет торшеров, создающий уютный полумрак, кадки с пальмами, из-за которых создавалось впечатление, что ты сидишь в каком-то экзотическом саду.

Мы, уже по выработавшейся в университетские годы традиции заняли свободный столик у окна, хотя любоваться, право, было нечем: март, холод, слякоть, заляпанные неприятной липкой массой машины, пролетающие мимо и щедро обрызгивающие грязью из-под колес зазевавшихся пешеходов – когда-то и мы с Димкой познакомились именно так.

– Итак, – дождавшись, пока официантка, бросающая на Виктора нескромные взгляды, удалится с нашими заказами, начала я. – Ты сказал, тебе нужна моя помощь?

– Да, – лицо Виктора тут же стало серьезным, – видишь ли, у меня тут на днях кое-что произошло, и я решил обратиться к тебе.

– Виктор, – я немного встревожилась, – в чем дело?

Титов помолчал, видимо, собираясь с мыслями, и, наконец, выложил:

– Я хочу сделать предложение девушке, которую люблю.

Мне словно молнией ударило, а Виктор, казалось, не замечал моего состояния.

– Я заказал ювелиру Уайту обручальное кольцо, и три дня назад его привезли в Москву, но вчера... Кольцо украли прямо из моего дома.

Я несколько заторможено посмотрела на Виктора – я не

ослышалась? Он действительно хочет жениться? Неужели, эта фотомодель?.. Стоп, Аня, тебе-то какое до этого дело? Четыре года назад ты сама отказалась начинать с ним какие-то отношения, к тому же сейчас у тебя есть Тим, мужчина, которого ты любишь и за которого ты хочешь выйти замуж, так что немедленно соберись!

– И чего ты хочешь от меня? – хрипло спросила я.

Официантка наконец-то принесла наш заказ и принялась расставлять тарелки на стол, но у меня уже пропал аппетит, и деликатесы не вызвали должной радости.

– Я хочу, чтобы ты занялась поисками кольца, – дождавшись, пока девушка уйдет, твердо сказал Виктор.

Я растерялась, не зная как реагировать на это.

– Почему я? Тебе лучше обратиться в полицию, или к профессионалам, они точно смогут тебе помочь.

Виктор поморщился:

– Аня, я прошу тебя, как друга. Я прекрасно помню, как ты нашла Димку, пока мы с Василием путались у тебя под ногами. Я знаю, у тебя это получится лучше всех. Аня, я тебя прошу – от этого кольца зависит моя жизнь, я очень люблю эту девушку.

– Закажи новое, – выдавила я.

– Чарльз Уайт делает только эксклюзивные кольца, – досадливо покачал головой Виктор, – а заказать у него новое... Это значит, снова вставать в очередь и ждать пару лет, он очень популярен. Аня, ну что тебе стоит? Всем необходи-

мым я тебя обеспечу – дам надежных парней, предоставлю всю необходимую тебе информацию, отмажу на время от работы.

Я молчала, не зная, почему мне так не хочется заниматься поиском этого обручального кольца. Из-за того, что просит меня Виктор? А что он подумает, если я откажусь? Начнет еще подозревать, что я не хочу, чтобы он женился!

Ну и ладно, найду я эту чертову драгоценность, а Титова постараюсь видеть пореже, всего-то и делов.

– Хорошо, – выдохнула я, – только учти – я ничего не гарантирую! В тот раз от моих действий зависела жизнь Димы, а в этот раз...

– А в этот раз – моя жизнь! – с сияющими глазами перебил меня Виктор. – Спасибо, Ань!

Я вздохнула – кажется, я только что накинула на себя вполне возможно, что непосильную ношу.

– Сегодня я у меня работа, – напомнила я Титову, – так что начну только завтра.

– Хорошо, – покорно согласился Виктор – завтра я пришлю к тебе водителя.

– Ой, не надо, – всполошилась я, вспомнив про Тимура, – лучше я пешком доберусь!

Виктор нахмурился:

– Водитель подождет тебя во дворе, подниматься не будет, так что можешь не волноваться.

Я отвела глаза:

– Спасибо.

Дальше обед прошел в молчании. Просидев так минут десять, я решила, что пора бы и честь знать – то есть приступить к своим трудовым обязанностям.

– Думаю, мне пора, – сообщила я Виктору, поднимаясь из-за стола, – спасибо за обед, но работа...

– Я тебя провожу, – подскочил Титов, – мне все равно надо поговорить с твоим шефом – отпросить на несколько дней.

Я развеселилась, внезапно представив, как называю Василису Прокофьевну шефом – это новое для нее словечко наверняка приведет ее в восторг. Виктор расплатился по счету, и мы покинули гостеприимное заведение.

– Ты разъезжаешь без телохранителей? – внезапно спросила я, припомнив свою памятную встречу с Антоном Степановичем и то количество накачанных парней в черном, что его сопровождало..

– Да, – Виктор улыбнулся, – я ведь не мой отец, я только возглавляю несколько его предприятий. А почему ты вдруг спросила?

Я пожала плечами.

– Просто интересно. Димка тоже без охранников ходит.

– Мы с братом не такие уж и важные шишки, – пояснил Титов, – да и к тому же Дима работает не на папином предприятии, ты это знала?

Я кивнула – Пух действительно не хотел ходить в подчинении у Антона Степановича, поэтому устроился в фирму

совсем из другой оперы.

– Хотя кому я это говорю, – вдруг со смешком покачал головой Виктор, – тебя-то он наверняка поставил в известность в первую очередь.

Я вскинулась было, собираясь запротестовать, но потом вспомнила – а ведь действительно, Дима приходил ко мне советоваться еще до того, как устроился на работу, по моему, тогда даже Поля об этом не знала.

– Угадал, да? – хмыкнул Титов, заметив смену выражений на моем лице.

Я улыбнулась – угадал.

Скоро мы подъехали к небольшому заведению, где Василиса Прокофьевна арендовала помещение. Виктор любезно помог мне выйти из автомобиля, и мы двинулись к лифту.

«Девочки» при нашем появлении расцвели улыбками – Виктор умел производить впечатление: высокий брюнет с выразительными голубыми глазами и шикарной улыбкой порождал воистину интересные мысли.

Я мысленно поаплодировала парню – первое появление было крайне эффектным. Теперь остается только наблюдать, как он будет уговаривать Василису Прекрасную отпустить меня с работы на несколько дней. Я присела на стул и внимательно уставилась на парочку, впрочем, не я одна – женщины тоже насторожились. Со своего места я слышала только тихое воркование, и, как ни напрягала слух, ни одного слова разобрать не смогла.

– Огромное вам спасибо, – наконец, отлепился от начальницы Титов, – вы не представляете, как вы мне помогли.

– Ну что вы, – захихикала Василиса Прокофьевна, – всегда к вашим услугам.

Виктор, еще раз лучезарно ей улыбнувшись, покинул нас, бросив мне на прощание: «Завтра в девять!»

Я только головой покачала – все-таки он добился своего.

– Аня, – окликнула меня Людмила, – а это кто? Твой новый жених, что ли?

– Ну и правильно, – не дав мне и рта открыть, встряла Нина. – Зачем ей этот Выхухоль сдался?

Я зло сверкнула глазами, но спорить не стала – себе дороже.

Сказать, что остаток рабочего дня тянулся долго – значит, здорово преуменьшить. Я набирала на компьютере текст, но постоянно думала про Виктора и его невесту, про чертово обручальное кольцо, про их свадьбу. Его девушке здорово повезло – Титовы умеют любить и, как я уже успела убедиться на примере двоих представителей этой славной фамилии, они – однолюбы.

Мысли путались, и я постоянно допускала опечатки, отчего мне приходилось их все время исправлять и тихо кипеть от злости непонятно за что. Под конец рабочего дня я уже трижды прокляла того нерадивого школьника, заказавшего у нас реферат на английском языке и дважды поборола желание отхлестать его по лицу папкой, когда он придет за

выполненным заказом. Наконец, я мстительно остановилась на самом безобидном для него варианте – затребовать раза в три больше, чем намеревалась Василиса Прекрасная. Пусть знает, балбес, каково это – загружать других своих проблемами!

В общем, когда пробило семь вечера, и все засобирались домой, я облегченно вздохнула. Вот и отлично, сейчас вернусь в нашу с Тимом квартиру, приготовлю ему вкусный ужин, а после еды мы вместе сядем смотреть какой-нибудь романтический фильм по DVD, и остаток дня пройдет просто волшебю.

Воодушевившись от такой идеи, я попрощалась с коллегами и бодро загарцевала домой. Личного автомобиля у меня нет, я и водить-то не умею, несмотря на то, что Пух несколько раз пытался меня научить, поэтому я выбирала работу неподалеку от своего дома, идти всего пятнадцать минут.

Правда, на улице март, под ногами полно грязной каши, которая проваливается под ногами, словно зыбучие пески – стоит только на нее наступить, и пятнадцать минут растягиваются на полчаса, но я не унываю. Тим вернется с работы только в девять. Вчера он предупредил меня, что задержится на совещании, так что времени у меня полно.

Тихо напевая веселый мотивчик популярной и оттого завязшей на зубах песни, я мирно прыгала по снегу, когда мое внимание привлек газетный лоток.

Решив купить какой-нибудь журнал дабы скрасить время,

я двинулась к нему.

Передо мной еще стояли две девушки, и продавщица была занята ими, тогда как я решила пока что-нибудь выбрать. Внезапно мой взгляд зацепился за знакомое лицо – на развороте яркого журнала красовалась фотография Виктора. Чуть ниже большими красочными буквами шел заголовок статьи: «Один из самых завидных женихов Москвы намерен жениться! Кто же она, его таинственная невеста?»

Я быстро нашла нужную страницу и углубилась в чтение: «Как сообщает наш источник, приближенный к семье известного бизнесмена Титова, его старший сын Виктор, перенимающий дело отца, собирается жениться. Имя невесты нам пока не известно, но многие предполагают, что это известная русская фотомодель Виктория Среброва, с которой Виктор встречается вот уже два года. Нам точно известно, что...»

Дальше я читать не стала – буквы внезапно запрыгали перед глазами, и стало трудно дышать. Я закрыла журнал, вернула его на место и на нетвердых ногах пошла домой.

Виктория Среброва... Я много раз видела ее по телевизору, в последнее время она просто невероятно популярна. Впрочем, есть из-за чего: большие серые глаза, длинные блестящие темные волосы, матовая кожа и ноги от ушей. Несколько раз я заставала даже Тима, смотрящего передачи с ее участием и по ней же пускающего слюни. Мда, они с Виктором будут прекрасной парой, оба красивы, популярны,

богаты. Виктор и Виктория. Наверняка их теперь будут величать только так.

Я сердито пнула ногой большой ком снега, который от прикосновения тут же рассыпался и заляпал мой сапог грязью. Радужного настроения это мне не прибавило, и домой я ввалилась уже злая.

Мне нет никакого дела до того, на ком этот идиот, умудрившийся потерять кольцо, собирается жениться. Моя задача – найти извечный символ брака и помахать счастливым молодоженам ручкой. К тому же, я уверена – Тим тоже скоро сделает мне предложение.

Я устало скинула на вешалку пальто и двинулась к холодильнику – самое время сократить количество шоколадных батончиков, что я запрятала за банками с вареньем – быстрее успокоюсь.

Спустя десять минут весь гнев прошел, и теперь я только недоумевала – отчего я так отреагировала, услышав новость о свадьбе Виктора? Такое отношение вряд ли говорит о том, что я к нему равнодушна. Да, у меня есть Тим, и я его люблю, но... Кажется, я все еще равнодушна к Виктору. Такой вывод меня здорово огорчил, я не хотела бы, чтобы конкретно с этим из представителей Титовых у меня было что-то общее. Не надо.

Я тяжело вздохнула, впредь решив постараться не думать о Викторе, и посмотрела на часы. Боже мой, уже половина девятого! Я что, целый час просто так просидела?! Блин, че-

рез полчаса вернется Тим, а у меня еще ничего не готово!

Я белкой заметалась по кухне, ставя кастрюлю на плиту и вытаскивая сковородку – со вчерашнего вечера у меня оставалось тесто, можно приготовить фруктовый пирог, его недолго печь. Я не говорю о том, что я кулинарный гений, но к тому времени, когда с работы вернулся Тим, стол уже был накрыт: в кастрюле мирно ждал своего часа ароматный густой суп, а запах пирога, даже накрытого льняной салфеткой, возбуждал аппетит.

– Ты вернулся! – радостно воскликнула я, бросаясь к Тиму и целуя его. – А я приготовила ужин, надеюсь, тебе понравится!

Тим окинул быстрым взглядом стол:

– Аппетитно пахнет, – улыбнулся он, – только знаешь, что-то есть совсем не хочется, пойду лучше прилягу.

– Не хочется? – растерялась я. – Но ты же только что с совещания, ты же не ужинал даже.

– Да-а, – протянул Тим, скрываясь в спальне. – Но я перекусил часов в шесть, так что совсем не голоден.

– Ладно, – я повернулась к столу и принялась убирать с него тарелки.

Было немножко обидно, но, в принципе, если человек не хочет есть, не заставлять же его насильно, верно? К тому же, он устал на работе, и сейчас ему просто хочется отдохнуть.

Меня отвлек телефонный звонок – узнав мелодию, я улыбнулась – такую я поставила на Диму.

– Салют, Пятачок! – радостно крикнул он, стоило мне только нажать на кнопку ответа. – Я отправил своих на море на недельку, хата свободна, так что приезжай – будем отрываться всю ночь!

Я засмеялась – только Пух обладал умением поднимать мое настроение одной только фразой.

– Долой семью, долой Выхух... Тимуров, – продолжал надрываться Титов-младший, – хотя по семье я, конечно, буду скучать, но по разным там...

– Дима! – смеясь, перебила я его, смутно представляя, как он еще может окрестить Тима.

– А что? – тут же вскинулся Пух. – Слов нехороших в его адрес я не говорил, только собирался... Так я за тобой заезжаю?

Я покачала головой, с досадой вспомнив, что завтра в девять за мной должен заехать водитель Виктора.

– Не получится, – с сожалением вздохнула я, – завтра с утра мне нужно быть в другом месте.

– Так нет проблем! – заверещала трубка. – Я прямо с утра и доставлю тебя по нужному адресу!

Искушение было велико, и я подумала – а что я теряю? С Пухом я не виделась уже две недели, для нас с ним это уже довольно большой срок, Тимур наверняка уже спит, так что никакого романтического вечера у нас уже не получится, а к Виктору завтра с утра меня вполне может отвезти и Димка, так что решено!

– Я спускаюсь, – предупредила я друга, бросаясь к вешалке и надевая пальто. – Но если тебя не будет у моего подъезда через двадцать минут, я тебя...

– Так я уже внизу, – улыбнулся Дима и отключился.

Пару секунд я оторопело смотрела на мобильный, затем, хмыкнув, надела сапоги и тихонько вышла, стараясь не создавать особого шума.

Димкин Порше действительно уже был у подъезда, сам Пух, стоял, прислонившись к нему, и весело улыбался. Шел снег, и я восхищенно замерла – пушистые снежинки превращали все окружающее в сказку: на фоне темного, практически черного неба, в свете единственного уличного фонаря и автомобиль, и Пух казались выходцами с другого мира, и выглядело это фантастически.

– Чего застыла, красавица, – засмеялся Димка.

Я очнулась и бросилась к нему.

– Ты просто нереально прекрасен, – сказала я ему.

Пух расхохотался и традиционно чмокнул меня в нос.

– Это я для тебя стараюсь, – открывая передо мной дверцу, подмигнул он.

Есть такие люди, одно присутствие которых греют вам душу – в моем случае это Пух. Мы познакомились с ним шесть лет назад, и с тех пор – неразлучны. Наверное, вам многое должен сказать тот факт, что свою нынешнюю жену Полину первой он представил именно мне, в то время как и его брат Виктор, и его отец Антон Степанович даже не подозревали

о ее существовании. Пух для меня – не только друг, он мой мир, мое персональное солнце.

– Рассказывай, за что отослал Полину с Котенькой, – строго велела я ему, когда он сел за руль.

– Подружку к себе решил привезти, – хохотнул Пух.

Этот вечер мы провели только вдвоем: съездили в ресторан, затем дернули на карусель, катались на качелях, словно малые дети, лепили снежные комки и обстреливали друг друга, из-за чего мое пальто перестало походить на оное, и, донельзя повеселившись, двинули к нему домой, где полночи, лежа на одой кровати, болтали обо всем на свете. Заснули мы только под утро.

К счастью, я догадалась поставить будильник на семь утра, так что ни Димка на работу, ни я к Виктору не опоздали.

Узнав утром, что Виктор попросил меня найти обручальное кольцо, Димка долго хихикал и поинтересовался: а свадебный костюм ему я еще не нашла?

Треснув шутника по голове кухонным полотенцем, я и сама засмеялась – да, сейчас все происходящее выглядело несколько в ином свете, и фраза про кольцо в том числе.

Димка не только довез меня до дома Виктора, где я не была ни разу, но и зашел со мной. Охрана пропустила нас сразу, видимо, были предупреждены – или присутствие рядом со мной Пуха действовало на них не хуже пропуска.

Трехэтажный особняк Виктора производил впечатление – вся лицевая его часть была сплошь стеклянная. Я поежилась

– это ж сколько надо окна мыть, чтобы они так сверкали. Бррр... Слева свод придерживали четыре колонны, справа я заметила балкон, выходящий на широкую аллею. Сугробы не позволяли определить наличие клумб, но я была просто уверена, что здесь они должны иметься в большом количестве.

Димка поднялся на крыльцо и бесцеремонно (по-другому он не умеет) толкнул дверь. Я из чистого ребячества дернула за ним и в последнюю секунду влетела в дом раньше, протиснувшись мимо него.

О чем тут же пожалела.

В центре огромного холла, на широкой ветке раскидистой иве, взявшейся здесь невесть откуда, расчесывала свои длинные блестящие волосы... русалка. Зеленый хвост, начинавшийся сразу от основания пояса, плавно раскачивался, удерживая речное чудо на весу. Русалка легко пробежала гребешком по прядкам своих волос и пела. От звука странной, завораживающей песни у меня волосы встали дыбом.

Ноги больше не держали меня, и я бы непременно упала, если бы весело заливающийся Димка не успел меня поймать.

– Это... это... – самое большее, что мне удалось сказать.

– Это голограмма, сделана на заказ, – раздался голос.

Я, наконец, оторвала свой взгляд от русалки и посмотрела наверх – по широкой лестнице к нам спускался Виктор.

– Голограмма, – слабо выдохнула я, закрывая глаза и понемногу приходя в чувство.

Пух, видимо, уже был в курсе, и явился со мной только для того, что узреть мою реакцию. Кажется, мне удалось его повеселить.

– А звук? – выдавила я.

– А это уже заморочки фирмы-производителя, – широко улыбнулся Виктор, – доброе утро, Аня.

Доброе? Он что, издевается?! Я же теперь всю оставшуюся жизнь икать буду!

– Салют, Вить, – поприветствовал брата Димка, ставя меня на ноги и, обращаясь уже ко мне, – ну, спасибо тебе, Пятачок. Я теперь всегда в грустные моменты буду вспоминать твои выпученные глаза. Это здорово повысит мое настроение.

И прежде чем я успела на него замахнуться, стервец юркнул за дверь.

– Я отправил за тобой водителя, – заметил Виктор.

– А, просто я у Пуха ночевала, вот он и... – отмахнулась я, подходя ближе к иве. – А еще что-нибудь она умеет?

Титов покачал головой:

– Нет, у нее только одна программа, но и того, поверь, хватает, чтобы ошеломлять гостей. Кофе?

Русалка была как живая. Она все так же продолжала расчесывать свои потрясающие волосы и напевать жуткую песню, даже чешуя на хвосте блестела на свету как настоящая. Я вздрогнула и поспешно отошла.

– Да, кофе будет в самый раз.

Мы миновали просторный хор и по целому лабиринту коридоров добрались до небольшой опрятной кухни, проигнорировав столовую. Спиной к нам у плиты возился мужчина необъятной ширины.

– Аня, – обратился ко мне Виктор, – знакомься, это Евгений, наш повар, Евгений, это моя гостья – Анна.

Мужчина обернулся – это был просто огромный шар в белом поварском колпаке, на лице которого в данный момент играла доброжелательная улыбка, из-за чего усы над верхней губой весело топорщились.

– Очень рад, – голос Евгения оказался неожиданно приятным, – Виктор Антонович нечасто знакомит нас с такими красивыми девушками.

Ну да, и первой была Виктория, неожиданно кисло подумала я, пожилая пухлую ладошку.

– Взаимно.

– Евгений, можно нам кофе? Аня была несколько напугана нашей сказочной героиней, поэтому надо привести ее в чувство.

– Да, конечно, – засуетился повар, бросаясь к кофеварке. – А вы к нам надолго?

– Она останется на несколько дней, – опередил меня Виктор.

Я бросила на Титова недоумевающий взгляд – что значит на несколько дней? Мы так не договаривались!

– Да-да, – подтвердил Виктор, игнорируя меня, – у нее

возникли некоторые проблемы и, живя у нас, ей будет легче с ними разобраться.

Что?! Это у меня-то проблемы?! Можно подумать, это я посеяла обручальное кольцо, сделанное на заказ известным ювелиром, чуть ли не накануне своей свадьбы! Я только открыла рот, чтобы высказать ему все, что о нем думаю, как внезапно Виктор наступил мне ногу и прошипел:

– Они не знают про кольцо, я об этом не распространялся.

Ах вот в чем дело... Ну конечно, кто же будет об этом распространяться-то.

Евгений поставил перед нами две чашки с ароматной жидкостью. Честно говоря, я не очень люблю кофе, предпочитаю пить его только по утрам, поскольку меня данный напиток здорово бодрит. Вот только сегодня я уже выпила положенную порцию у Пуха, но здесь, натолкнувшись на русалку, сразу и не сообразила, теперь вот придется корчиться – не огорчать же Евгения в первый же день знакомства.

Я глотнула кофе и постаралась не скривиться. Боже мой, какой же он горький!

– Сейчас все должны подтянуться, – взглянув на часы, сообщил мне Виктор.

Я с радостью забыла про чашку и ухватилась за новую тему для разговора.

– Кто они?

– Все те, кто здесь работают, – пояснил Титов. – С Евгением ты познакомилась, кроме него, есть еще пятеро людей:

два охранника, две горничные и экономка. Кстати, это тебе.

С этими словами Титов вытащил из внутреннего кармана роскошного и наверняка дорогого пиджака белый запечатанный конверт и протянул его мне.

– Что это? Деньги? – сдуру ляпнула я.

Виктор растерянно моргнул.

– Нет, – наконец, озадаченно протянул он, – а тебе надо было заплатить?

Я закашлялась – театр абсурда, ей-богу.

– Нет-нет, там что там?

– Взгляни.

Я распечатала конверт и вытащила на свет божий альбомный лист А4, где аккуратным почерком были записаны данные шести людей: фамилии, имена, отчества, даты рождения и адреса. Видимо, это те, кто работает у Виктора.

– Не перетрудился? – заботливо спросила я, помахивая листком перед его глазами. – Столько информации мне подкинул, даже от руки написал!..

Виктор покраснел, но ответить не успел: к кухне начали подтягиваться девушки. Спустя минуту здесь собрался уже весь штат.

– Знакомьтесь, – откашлялся Титов, – Аня, моя гостья. Аня, это Лиза, – невысокая, чуть плотная девушка с милым лицом, – Дарья, – ладно скроенная девушка лет двадцати семи, – Максим, – рослый парень, отчего-то бросивший на меня не самый любезный взгляд, – Павел, – еще один

амбал с плотоядным взглядом, – Людмила Игоревна, – статная женщина лет сорока с королевской осанкой и царственным взглядом, одетая в строгое темно-синее платье.

– Прошу учесть, Анна – мой старый друг, и вам следует относиться к ней почтительнее, – добавил Виктор. – Вопросы есть?

– Есть, – подал голос Павел, – Анна, а у вас парень есть?

– Парень! – подскочила я. – Боже мой, Тим!

Я лихорадочно завертелась, ища свою сумку, но Виктор уже сунул мне в руки свой мобильный. Я схватила телефон, набрала номер Тима и принялась нервно постукивать каблучком по полу.

Вчера я совершенно забыла про своего любимого – и вот так всегда, стоит на горизонте появиться Пуху. Я же даже записку Тиму не оставила! Он, наверное, сейчас жутко переживает.

Тим ответил после второго гудка:

– Аня, что происходит? Куда ты исчезла? – и голос такой сердитый.

Я заюлила:

– Извини, любимый, мне вчера вечером... подруга позвонила! – не говорить же, что меня увез Димка, и сейчас я у Виктора! – У нее тут проблемы возникли, так что я пока поживу у нее, утрясу тут все...

– Неужели нельзя было предупредить? – возмутился Тимур, но было что-то в его голосе...

Я покачала головой – в голову лезут какие-то дурные мысли.

– На сколько ты у нее задержишься? – спросил Тим.

– На недельку? – задумчиво предположила я, надеясь, что на больший срок поиски не затянутся.

– Ладно, – проворчал любимый, – только позвони сначала, чтобы я тебя встретил.

– Обязательно! – засияла я и отключилась.

К тому моменту на кухне остались только трое: мрачный Виктор, не менее мрачный Максим и хихикающий Евгений. С милой улыбкой я протянула сотовый владельцу. Виктор хмуро взял аппарат и ушел, бросив:

– Я на работу, вернусь поздно.

– Пока-пока, – помахала я парню ручкой и заметила, как Максим скрестил на груди руки. – Что?

– Меня тут отправили кое за кем, – недовольно процедил он, – и я нарезал по городу лишние сорок минут, в то время как гость, за которым я ехал, уже здесь!

О, так вот кого за мной отправил Виктор. Надо же, судя по тому, как взъелся на меня охранник (или водитель?), порядки в доме демократические.

– Ну извини, – улыбнулась я. – Вот кофе попей, успокойся, согреешься...

– Не люблю кофе, – буркнул Максим, но лицо посветлело. – Идемте, покажу вашу комнату.

Мы поднялись, и теперь уже Максим вел меня по хитро-

сплетениям коридоров.

– Господи, как вы здесь ориентируетесь? – застонала я на второй минуте.

Максим хмыкнул:

– Ничего, есть захотите, тоже шустро научитесь добираться до кухни. Пришли!

Комната оказалась просто огромной – отделанная светлыми, пастельными тонами она скорее подошла бы принцессе, нежели мне: широкая кровать с балдахином, мягкая мебель в огромном количестве, ноутбук на рабочем столе и камин. Единственное, что мне не понравилось – одна стена была полностью стеклянной и выходила в сад, занесенный снегом. Стекло было настолько прозрачным, что на секунду мне показалось, что его и нет вовсе, и я почувствовала, как руки покрылись мурашками от воображаемого холода.

Когда я обернулась, Максима уже не было. Я закрыла за ним дверь, с удовольствием констатировав, что на ней есть задвижка, и обошла комнату. На кровати лежал такой же конверт, что Виктор вручил мне на кухне. Я аккуратно его вскрыла и достала сложенный листок бумаги:

«Аня, подозреваю, что до своего отъезда не успею поговорить с тобой наедине, поэтому решил написать.

Кольцо – эксклюзивно, его стоимость – четверть миллиона долларов (я присвистнула), его изготовитель, как я тебе уже говорил, Чарльз Уайт. В конверте есть фотография кольца, Уайт взял в привычку фотографировать каждое свое

изделие и включать в свой каталог как образец уже проделанной работы. Двух одинаковых колец ювелир не делает.

Кольцо исчезло двадцать второго марта, хотя я спрятал его в сейф и закрыл на код, который знаю только я (впрочем, внизу я его написал). Понятия не имею, кто и как его вытащил, это мог сделать любой из тех, кто работает на меня.

Сама понимаешь, никто из них еще не уволился, поскольку я сразу бы заподозрил его в воровстве, так что у тебя есть шанс поймать вора. Кстати, о пропаже я никому не обмолвился, так о произошедшем кроме нас с тобой знает только тот, кто это сделал.

Максим переходит в твое распоряжение, я уже поставил его в известность (я только хмыкнула – видимо, охранник смылся в надежде на то, что я не буду его искать по всему коттеджу, и сама найму себе такси – как бы не так!). Деньги на расходы возьми из сейфа (ну вот что за дурак, у него из этого сейфа кольцо свистнули, а он туда еще и деньги запрятал!). Прекрасно понимая, что ты сейчас можешь думать, сообщу сразу – это другой сейф.

Удачи в поисках,

С любовью, Виктор».

Я удивленно посмотрела на подпись – «С любовью»? Он что, шутит? А еще это «Удачи в поисках», звучит так, как будто это игра.

Я вздохнула. Что ж, что бы там не писал Титов, а мне действительно пора начинать поиски. Для начала – следует най-

ти кухню и поговорить с Евгением. Повар выглядит довольно дружелюбным, надеюсь, он сумеет мне помочь.

Кухню я нашла с первого раза, чему несказанно обрадовалась. Еще больше мое настроение поднял тот факт, что Евгений оказался один, и нашему разговору никто не помешает.

– О, – увидев меня, обрадовался повар, – вижу, вы уже освоились! Хотите чаю со свежеиспеченным печеньем? Как я уже заметил, кофе вы не любите.

Я засмеялась, хотя мысленно взяла на заметку зоркость повара.

– Да, с удовольствием, – откликнулась я, садясь за стол, – домашнюю выпечку я обожаю.

Евгений налил мне чашку ароматного чая и положил в тарелку лакомство.

– Попробуйте, – улыбнулся он.

Я слегка удивленно сделала глоток и восхитилась – чай был великолепен, я никогда не пробовала такого раньше.

– Что это за сорт? – требовательно спросила я повара. – Эрл Грей?

Евгений захихикал.

– Нет, это не Эрл Грей, просто у меня есть свои небольшие секреты.

– Может, вы ими со мной поделитесь? – заговорщически спросила я, представив, как готовлю такой восхитительный чай Тиму.

– Обязательно, – пообещал повар, – но только не сейчас.

А теперь рассказывайте, что вас сюда привело.

Я оценивающе посмотрела на Евгения, раздумывая, что бы такое придумать, чтобы звучало убедительнее, но повар сам подал мне подсказку.

– Виктор Антонович говорит, что у вас с вашим молодым человеком появились небольшие проблемы, и вы решили немножко пожить отдельно. Но судя по тому, что я слышал из вашего телефонного разговора – уж простите, больно громко вы говорите, – проблемы у вас не такие уж и небольшие.

Я побагровела – Виктор, вот сволочь.

– Да-а, – протянула я, ставя чашку на стол, – мой молодой человек мне очень дорог. Но в последнее время... Наши отношения уже не те, что раньше. Но давайте больше не будем об этом! Расскажите мне, каково у вас здесь? Какие люди работают?

– О, – добродушно рассмеялся Евгений, – контингент у нас разный. Вот Лиза, например, приехала из деревни, хотела счастья в столице попытаться, только видать, не получилось, раз уж сюда пришла.

Я вспомнила невысокую девушку с испуганными глазами.

– Она не собирается возвращаться домой? – поинтересовалась я, стараясь, чтобы мой интерес выглядел вежливым.

– Как видите, – откликнулся повар, размешивая что-то в кастрюле, – но оно и понятно – кому же с позором хочется в деревню вернуться, вот только если сначала большие деньги

заработать, а потом на машине домой прикатить, тогда можно.

Я мысленно сделала пометку – заняться этой Лизой как можно плотнее.

– Ясно, а что насчет... Дарьи, кажется?

– А вот насчет нее я знаю только то, что у нее сынок трех-летний есть, поэтому она, в отличие от нас, ночевать возвращается домой.

– Что значит в отличие от вас? – не поняла я. – Вы что, здесь живете?

– Ну конечно, голубушка, – захихикал Евгений, – я ведь должен с утра Виктору Антоновичу завтрак приготовить, Паша и Максим, те вообще дом должны охранять, Людмила Игоревна за хозяйством следит, а вот девушки – тут уж как они сами хотят.

– Ладно, – кивнула я, – ну а... кроме девушек, какие здесь еще личности?

– Ну что я еще могу сказать, – задумался Евгений, на секунду отрываясь от своей плиты, – Максим – суший бездельник, вы уж меня простите, но заставить его что-то сделать – проще самому; Павел по бабам шастает, вы, кстати, с ним поосторожней, а вот Людмила Игоревна – трудолюбивая женщина, за всеми поспекает, просто летает по дому и хозяина уважает очень, сразу нашим рты затыкает, как только они сплетничать начинают. Вот, кажись, все. Надеюсь, я вас не напугал?

– Ну что вы, – улыбнулась я, – бывает ведь и похуже. Только странно, что Виктор Антонович нанял таких разных по своей сути людей. Вот, например, Максим, – вы говорите, он лентяй, так зачем Титов его здесь держит?

– Эх, голубушка, – захихикал Евгений, – так ведь перед хозяином никто так не выделяется, как друг перед другом.

– Верно, – задумчиво согласилась я, крутя в руках чашку. – Скажите, Евгений, а вы не знаете, как можно связаться с Максимом? Виктор Антонович разрешил мне брать парня на время, вот, думаю, может, съездить куда, развеяться...

– Так у вас в комнате домашний телефон должен быть, – заметил повар, – а на блокнотике рядом все наши номера записаны.

– Спасибо огромное, – поблагодарила я повара, вставая с насиженного места. – Пойду я.

– Заходите еще, – крикнул мне вслед Евгений, – все-то остальные сюда только покушать прибегают, а вот чтоб по душам поговорить...

Я вышла в длинный коридор и, убедившись, что рядом никого нет, достала письмо, которое Виктор так любезно оставил на моей кровати. Там подробнейшим образом было написано, как найти кабинет Титова и сейф, из которого вытащили кольцо, и я, чувствуя себя так, как будто играю в «Остров сокровищ», двинулась по карте.

Кабинет Титова был в другом крыле. Толкнув дверь и включив свет, я поморщилась – так и есть, одна стена стек-

лянная. Черт, как же Виктора угораздило такой дом купить?! Я в таком помещении чувствую себя голой, тут даже расслабиться нельзя.

Слева от входа был небольшой стеллаж, где лежали разные папки: наверняка, деловые документы Титова; по центру – небольшой письменный стол, на котором в данный момент ничего не было; справа – небольшое мягкое кресло и бар, на стене висела картина, изображающая храм. За ней и скрывался наш сейф, если верить Титову.

Как банально, фыркнула я, снимая картину и упираясь в небольшую дверцу, сбоку от которого висели циферки от нуля до девяти. Видимо, код нужно вводить сюда, мудро сообщила я, вводя шесть знаков, которые отчего-то показались мне знакомыми. Внутри что-то щелкнуло, и дверца открылась.

Пусто.

А ты чего ожидала, попеняла я себя, записку от кольца с именем того, кто его украл?

Кстати, само кольцо было восхитительно – необычайно тонкая и изящная работа: огромный бриллиант в центре на черт знает сколько карат обхватывают тоненькие женские пальцы. Правда, на мой взгляд, кольцо было несколько помпезно, но наверняка Виктории нравятся именно такие? При одном воспоминании этого имени я помрачнела и захлопнула дверцу сейфа.

Скользнув взглядом по стеклянной стене и уже собира-

сь отсюда уходить, я вдруг замерла, затем бросилась к стене – метрах в двадцати отсюда раскинулся добротный дуб, на широких ветвях которого вполне может разместиться человек. Что ж, одной загадкой меньше – теперь ясно, как вор узнал код: он просто залез на дерево с мощным биноклем и высмотрел, как олух Титов открывает сейф. Высота небольшая, кабинет находится на втором этаже, значит, залезть может как мужчина, так и женщина. Хотя, впрочем, повара Евгения, наверное, можно вычеркнуть из списка – для него это было бы непосильной задачей.

Итак, что мы имеем? Вряд ли вор караулил сейф круглый день, на улице все-таки март, значит, он заранее знал, когда Титов отправится в свой кабинет. Отсюда вывод – искать следует среди тех, кто знал о том, что Виктор заказал кольцо у Уайта, и о том, когда бриллиант привезли в Москву и вручили заказчику. Что ж, будем выяснять.

Я двинулась по коридору, надеясь по карте вернуться обратно к кухне, а оттуда по памяти добрести до своей спальни, когда в мою голову пришли неожиданная мысль – а вдруг на дубе, где отсиживался вор, что-нибудь осталось? Следует немедленно его осмотреть. А так же поискать следы на земле – кто знает, вдруг мне повезет, и я найду четкий отпечаток ботинка сорок четвертого размера, который в этом доме носит только один человек! Окрыленная таким мыслями, я свернула по коридору направо, надеясь как-нибудь найти холл и уже оттуда дернуть к дереву.

Мне повезло – минут через пять я услышала песню, от которой кровь стыла в жилах. Я двинулась на звук и вышла к лестнице, ведущей вниз, к русалке.

Не решаясь вновь шокировать свою нервную систему, я пробежала мимо нее и выскочила на улицу, и только когда липкий снег облепил мое лицо, сообразила, что мое пальто осталось в комнате, а я стою в брюках и тоненькой кофте. Развернувшись, я зашла обратно, схватила с вешалки первую попавшуюся куртку, которая при ближайшем рассмотрении оказалась мужской, и снова вышла на улицу. К счастью, на пути мне никто не попался, и я, утопая в сугробах, добралась до дуба, где меня поджидало Его Величество Разочарование. Никаких следов там просто быть не могло, все было усыпано снегом. Я немного потопталась рядом, расковыряла сапогом снег, но ощутимых результатов это не принесло – лишь обнажилась мерзлая земля. Обошла дуб, внимательно осматривая ствол – ничего. Затем я ухватилась за нижнюю ветку и, подпрыгнув, залезла наверх.

Так и есть, на этом суку очень удобно сидеть, а если одной рукой держаться за ствол, второй можно спокойно достать бинокль. На этой ветке я тоже не обнаружила ничего подозрительного – это только в фильмах преступники на каждом шагу оставляют по улике.

Теперь осталась одна проблема – слезть. Высота была не то, чтобы большой – так, метра два, – но от этого не становилось легче. Обхватив ствол двумя руками, я попыталась но-

гой нащупать ветку пониже. Чертова куртка сковывала движения, устойчивая точка опоры никак не находилась, руки начали коченеть. Я почувствовала, что начинаю падать и тихонько заверещала, опасаясь кричать погромче. Спустя секунду пальцы разомкнулись, и я камнем рухнула вниз. К счастью, упала я на сугроб, который еще не успела расчистить, да и куртка смягчила мое падение. Переведя дыхание и потирая пострадавшую пятую точку, я заковыляла обратно к дому по своим же следам.

Когда я вошла в прихожую, первым, кого я увидела, оказался Максим. Охранник недоуменно перебирал верхнюю одежду на вешалке и, услышав мои шаги, перевел на меня взгляд. Его глаза пробежали по моему лицу, затем скользнули к куртке, отчего охранник здорово помрачнел. Я тоже взглянула на оную – вся потрепанная, мокрая, наполовину засыпанная снегом и мелкими щепочками, порванная в двух местах – она уже явно не была пригодна для ношения.

– Твоя, да? – старательно заулыбалась я, стаскивая куртку и аккуратно вешая на застывшего Максима. – Потрепалась маленько, но все еще о-о-очень хорошая...

Я шаркнула ножкой и, обойдя парня по стеночке, рысцой устремилась к лестнице. Свою спальню я нашла за рекордные двадцать секунд, скрылась в ней и щелкнула задвижкой. Все, я в домике! Здесь охранник меня не достанет.

Переведя дух, я рухнула на кровать, которая под моим весом тут же прогнулась, и я утонула в мягкой перине. Пере-

пугавшись, что еще, чего доброго, задохнусь, я перебралась в кресло.

Рядом с дубом я ровным счетом ничего не нашла, ну, кроме своего поруганного от встречи с землей достоинства, значит, отталкиваться мне не от чего. Ладно, сейчас проще пробежаться по списку работников.

Лиза. Что там про нее говорил Евгений? Приехала в Москву попытать счастья? Не повезло. Что ж, не она первая, не она последняя. А еще, мне очень интересной показалась мысль про машину. В данном случае, если не средство передвижения, то что-нибудь равноценное ему девушке наверняка понадобится для того, чтобы с триумфом вернуться в родную деревню. Вполне возможно, что и наше колечко на совести девушки.

Кто дальше? Дарья. Тэкс, у нее есть трехлетний сын, отчего Дарья здесь не живет, возвращается на ночь домой.

Максим. Что на него? Лен...

Стоп! Дарья возвращается на ночь домой! Значит, у нее была великолепная возможность унести отсюда кольцо! Надо немедленно ею заняться!

Я вскочила с кресла, и тут зазвонил домашний телефон, стоящий на тумбе у двери.

– Аня, – раздался в трубке добродушный голос Евгения, – не отвлек? Уже без пяти два, спускайтесь обедать на кухню.

Я положила трубку. Замечательно, во время обеда следует разузнать побольше про эту Дарью, разговорить ее, что ли.

Когда я добралась до кухни, все уже были в сборе. Меня встретили сдержанным хором приветствий. Я покосилась на Максима и села поближе к Людмиле Игоревне.

Евгений накрыл на стол.

– Как вам у нас? – любезно поинтересовалась экономка. – Разобрались в планировке дома?

– О, почти, – откликнулась я, принимая из рук Евгения тарелку с борщом, – выучила маршрут спальня-кухня, вроде пока этого достаточно.

– Уже хорошо, – отозвалась Дарья, – я здесь неделю осваивалась, а от русалки меня вообще оторопь брала.

– А как вам здесь? – поинтересовалась я у горничной. – Нравится?

– Да, – улыбнулась девушка, – Виктор Антонович очень любезен, хорошо платит, остальные здесь даже живут, и хозяин за это денег не вычитает.

– Остальные? – тут же подхватила я. – А вы нет?

Евгений удивленно на меня посмотрел – он ведь уже говорил мне, что Дарья единственная, кто здесь не ночует.

– Нет, – покачала головой девушка, – у меня сын, Коленка, ему три года. Днем с ним бабушка сидит, пока я на работе, а вечером я его забираю, и мы едем домой.

Внезапно на лицо девушки набежала тень. Я не успела поинтересоваться причиной смены ее настроения, когда в разговор, к вящей моей досаде, вмешался Павел.

– Анна, я слышал, у вас проблемы с вашим парнем.

Я оторопела.

– Если вы вдруг, – продолжал Павел, окидывая меня выразительным взглядом, – заходите об этом поговорить, я всегда к вашим услугам.

В тот момент одновременно произошли две вещи: Людмила Игоревна прикрикнула на Павла, и Лиза, всхлипнув, выбежала из-за стола. Я совершенно растерялась от такого поворота событий, поэтому, услышала экономку, только когда она заканчивала гневную тираду:

– ... это просто возмутительно, Павел!

Павел тут же принялся оправдываться, остальные сидели тихо, как мышки. Поняв, что всеобщее внимание сосредоточено на них двоих, я побежала за Лизой, надеясь, что девушка не успела далеко убежать.

Горничную я обнаружила практически сразу – она сидела на лестнице и рыдала.

Я бросилась к ней, а затем остановилась, не зная, что сказать.

– Лиза, ты в порядке? – наконец, нужные слова пришли на ум, и осторожно присела рядом с девушкой.

Горничная всхлипнула, пряча от меня глаза, и тихо ответила:

– Все в порядке, вы извините, в последнее время я сама не своя...

– Ничего страшного, – фальшиво улыбнулась я, – у меня сейчас тоже не самый лучший период в жизни. А сейчас, ес-

ли ты не возражаешь, – я покосилась на русалку, – мы пойдем отсюда куда-нибудь подальше от заунывных песен.

Лиза хмыкнула:

– Меня порой от нее тоже дрожь пробирает. Идемте.

Мы поднялись с лестницы, и девушка повела меня в небольшую уютную гостиную.

– Ух ты, – восхитилась я, – здесь очень мило.

– Это гостиная для домработников, – пояснила девушка, – здесь мы отдыхаем, когда выдается свободная минутка. Вон та дверь, – она указала на неприметную дверцу, скрытую отсюда стеллажом с книгами, – ведет в небольшой коридор, откуда мы можем попасть каждый в свою комнату.

Я кивнула и осмотрелась. Напротив телевизора располагался широкий диван, перед которым примостился журнальный столик; сбоку от дивана, образуя полукруг, размещались два мягких кресла; у дальней стены стояли книжные стеллажи. В отличие от всех остальных комнат, что мне уже довелось увидеть, эту не портила стеклянная стена, наоборот, она даже придавала какое-то очарование.

Горничная, явно не зная, чем себя занять, подошла к столу и принялась перебирать журналы. Я откашлялась и снова предприняла попытку разговора, решив на этот раз действовать напрямик:

– Лиза, у вас что-то... с Павлом, да?

Девушка бросила на меня испуганный взгляд и тут же фальшиво принялась уверять, что я ошибаюсь.

– Тогда почему ты так отреагировала на предложение парня? – не сдавалась я.

– Я вовсе не на предложение Паши! – затараторила Лиза. – Просто я... от перца!

– От перца? – не поверила я.

– Ну да, – Лиза обрадовалась правдоподобной причине, – я в суп столько перца сыпанула, а он меня как обожжет! Вот я и... – она развела руками.

Я кивнула – что ж, совершенно ясно, что девушка не хочет говорить. Я бы тоже не доверилась совершенно незнакомому человеку. Что-то подсказывает мне, что Лизу с Павлом связывают отношения более близкие, нежели приятельские, и если так – я ей не завидую. Не знаю, как на ее месте почувствовала бы себя я, если бы вот так вел тебя Тимур.

– Перец так перец, – покладисто согласилась я, решив извлечь из нашего разговора максимум пользы. – Слушай, а ты не знаешь, почему Дарья так огорчилась, когда про своего сына рассказывала?

– Так болен он, – мгновенно позабыв о своем горе, округлила глаза девушка, – операция ему нужна, а она денег стоит!

– Ты уверена? – переспросила я, чувствуя, как колотится сердце.

– Так конечно! – воскликнула Лиза, подбегая и садясь рядом. – Только не рассказывай никому!

Я даже заверить ее в этом не успела, когда она уже продолжила:

– Рабочий день уже закончился, все по своим спальням разошлись, а я осталась полы вытирать – Людмила Игоревна велела. Вдруг слышу – плач. Ну, я и пошла на звук. Вижу – на полу Даша сидит и плачет, я-то думала, она уже домой уехала, а она вона, слезами заливается. Мы с ней не особо-то дружили, так, привет-пока, но ежели ж у человека горе, как тут не помочь? Я к ней бросилась, что ж ты реवेशь, говорю. Она сначала говорить не хотела, а потом как выложит – Коленька, сын ее, болен очень, деньги на операцию нужны, а где их взять? Муж ее сразу же после рождения ребенка бросил, в Америку укатил, баксы зарабатывать, мать уже пенсионерка, денег у нее нет, а больше не к кому обратиться. Ну, я давай ее успокаивать, а она плачет и говорит – на панель пойду, но деньги сыночку достану.

– И что? – затаив дыхание, спросила я.

– А ничего, – пожала плечами Лиза, – слезы утерла и ушла, только просила никому не рассказывать.

Я тут же замотала головой, правильно истолковав вопросительный взгляд горничной:

– Я никому не скажу, – пообещала я. – А когда это точно было, можешь сказать?

Девушка задумалась:

– Ну, недели две назад, а вам зачем?

– Да так, – отмахнулась я. – Ну ладно, пойду я.

Быстро попрощавшись с девушкой, я побежала в свою комнату.

Получается, что у Дарьи был мотив украсть кольцо. Ее маленький сын нуждается в операции, мать не знает, что делать, а тут хозяин покупает какое-то дорогое колечко своей будущей жене и беззаботно засовывает в сейф! Наверняка Дарья думала, как это несправедливо – у нее не хватает денег для того, чтобы вылечить сына, а тут такую огромную провру деньжищ в форме бриллианта с пальчиками дарят совершенно так и без того не бедной девушке! Тот разговор произошел две недели назад, значит, у Дарьи было достаточно времени, чтобы придумать план и узнать код.

Я бросилась к домашнему телефону: Максим значился под цифрой два, первым, к огромному моему удивлению, стоял Виктор.

Охранник ответил не сразу. Наконец, я услышала:

– Да?

– Максим, это Анна, – затараторила я, – Виктор Антонович сказал мне, что вы переходите в мое распоряжение, мне срочно нужно кое-куда съездить.

– Сейчас? – тут же занял лентяй. – Так ведь снег на улице, да и стемнеет скоро, март все-таки...

– Сейчас только три часа! – рявкнула я. – Выполнять!

– Есть! – уныло откликнулся парень.

Я бросила трубку – нет, ну видали нахала, а? Виктор совершенно распустил свой персонал, уверена, служащие его отца не позволяют себе такой вольности.

Я вздохнула – эх, как хорошо было раньше, когда мы ис-

кали Пуха. Тогда в моем распоряжении были и Виктор, и Васька, ехали куда хотели, когда хотели, и никто мне не перечил... Сейчас Виктор на работе, Васька ушел из полиции и открыл свой клуб, где обучает разных молодцов грамотно махать кулаками. Жаль, что он не поможет... Хотя, почему не поможет? Я радостно подскочила – совершенно необходимо привлечь в дело Ваську! При взгляде на его бандитскую физиономию с длинным косым шрамом люди стараются сделаться как можно незаметнее и охотнее выбалтывают информацию. К тому же, что, если вор – Максим? Тогда он обязательно насторожится, если я попрошу его отвезти меня к дому Дарьи, и успеет скрыться. Еще один плюс в пользу Васьки!

Я быстро оделась и побежала к выходу. Максим уже ждал меня, с унылым видом сидя за рулем БМВ. При моем появлении этот гад даже не оторвал свою задницу от сиденья, чтобы открыть мне дверцу. Наверняка мстит за куртку, шельмец.

Кипя от злости, я сама устроилась рядом с ним и велела:
– Советская, 36.

Охранник бросил на меня «горящий энтузиазмом взгляд» и тронулся.

Нельзя сказать, чтобы клуб, открытый Васькой, пользовался большой популярностью, но постоянные клиенты у него все же были. Правда, большую их часть составляли хмурые парни, которые работали на дяденек с не совсем легаль-

ным бизнесом. Откуда я это знаю? Димка как-то раз к нему заглядывал, а я вот до сих пор не удосужилась. Ну, ничего, сейчас исправлюсь.

Это было небольшое, ничем не примечательное двухэтажное здание, к одному боку которого лепился маленький ларек, а другой подпирала группа шкафоподобных ребят, встретивших Витькин БМВ хмурыми взглядами.

Глаза Максима удивленно поползли вверх, но я, не обращая на парня внимания, выпорхнула из автомобиля, бросив ему напоследок:

– Езжай домой.

Я даже до двери дойти не успела, когда БМВ уже скрылся за углом. Я только головой восхищенно покачала – быть тебе Шумахером, Макс!

Ваську я обнаружила сразу – он сидел на скамейке и мерно поднимал гантельку, весом приблизительно с меня. Казалось, с нашей последней встречи он стал еще больше, если это только возможно: выше меня почти на две головы, этот парень первое время заставлял меня шарахаться в сторону, когда он поднимал руку для приветствия – мы тогда жили в соседних домах. После того, как похитили Димку, Васька предложил мне свою помощь в его поисках, хотя, точнее будет сказать – он просто не оставил мне выбора. Скоро к нам присоединился Виктор, и наше героическое трио... стало здорово напоминать мне кучку идиотов. Когда-то Васька спас мою жизнь, надеюсь, с моей стороны не будет слишком

самонадеянно снова просить его помощи.

– Привет, качок, – хмыкнула я, подходя ближе.

Васька поднял на меня недовольный взгляд.

– О, Анька! – обрадовался он, бросаясь меня обнимать. Я даже ахнуть не успела, как на меня налетело сто килограмм живого веса.

– Задушишь, – пискнула я, чувствуя, как угрожающе захрустели мои шейные позвонки.

Васька поспешно меня отпустил:

– А ты все такая же мелкая, – хохотнул он, глядя, как я испуганно ощупываю шею.

– Сам ты мелкий, – обиделась я, – разговор есть.

– Идем, – кивнул он и двинулся к неприметной двери.

– А почему у тебя здесь никого нет? – поинтересовалась я.

В зале, кроме Васьки, действительно никого не было.

– Так рано еще, – улыбнулся он, – занятия для ребятни начинаются в этом зале в семь часов, а втором этаже качаются ребята посерьезные, те почти целый день здесь. Ты должна была встретиться с некоторыми у входа.

– А как же, – кивнула я. – А это что?

В небольшой комнатке, куда мы зашли, хранилось множество гантелей разных весовых категорий, несколько скамеек, пара стульев, какие-то длинные палки и еще куча всяких непонятных мне вещей.

– Это склад, – пояснил склад, снимая с гвоздя связку ключей. – А теперь пойдём в мое скромное жилище.

– А ты далеко живешь? – забеспокоилась я. – А клуб закрывать будешь?

– Я живу очень далеко, – хмыкнул мой бывший сосед, – аж на втором этаже.

– Ты живешь тут же? – изумилась я, поднимаясь по лестнице за ним.

– Ага, и к работе близко, и клуб круглосуточно под охраной.

– А не страшно? – поинтересовалась я.

Я бы точно не смогла жить одна в таком огромном помещении! Хотя, о чем я говорю? Стоит вспомнить Витькин дворец с его жуткой русалкой. Выбирая между этим клубом и дворцом, я бы, наверное, выбрала клуб. Ну, или дворец без русалки.

На втором этаже было больше разных тренажеров, на которых в данный момент расслаблялись «мальчики». При виде нас ребята радостно заушмылялись, но Васька сделал страшное лицо, и никто не посмел прокомментировать появление незваного гостя в моем лице. Я вцепилась в Васькину руку – не от страха, нет. Просто у меня каблуки высокие, а тут пол неровный... Глядишь, упаду...

– Вот мы и пришли, – приглашающе взмахнул рукой Васька, открыв ключом еще одну дверь.

Я зашла в небольшое помещение, служившее хозяину одновременно и кухней, и спальней, и гостиной. Васька двинулся к плите ставить чайник, я тем временем осматрива-

лась: у окна стоит обеденный стол, слева от него холодильник, плита, небольшой кухонный шкаф. Справа от кухни, отделенная сейчас распахнутой ширмой, располагалась спальня – просторная кровать и платяной шкаф. Слева от меня – старенький протертый диван, перед которым примостился маленький журнальный столик, справа – телевизор. И все. Полное отсутствие каких бы то ни было обоев, занавесок, книг, картин, ковров и кресел. Про цветы я вообще молчу.

– У тебя здесь мило, – вежливо улыбнулась я, осторожно присаживаясь за стол.

– Да ладно, – блеснул глазами Васька, вытаскивая из шкафчика хлеб, а из холодильника – масло.

– Э-э-э, – протянул он, почесав затылок и искоса взглянув на меня, – кажется, больше ничего нет.

Я засмеялась:

– Ничего страшного. А... ты тут вообще питаешься?

Васька улыбнулся:

– Я домой езжу. Каждые выходные, мне мама потом еду на всю неделю грузит. Только я как бы немножко большеват, и еда на неделю исчезает за два дня.

– Круто, – я уважительно осмотрела его богатырское сложение, – а как же остальные пять дней?

– Здесь напротив кафе, там вполне прилично кормят.

Чайник вскипел, и Васька налил мне чаю в огромную чашку.

– А у тебя дела как? – спросил Васька. – Я слышал, ты

сейчас со своим парнем живешь.

– Да-а, – протянула я, – с Тимом, но это не важно. Слушай, ко мне обратился Виктор...

– И что этому хлыщу на этот раз от тебя понадобилось? – «вежливо» поинтересовался Васька.

– Он не хлыщ, – нахмурилась я, – и у него проблема. Он собирался сделать своей девушке предложение, но пару дней назад кольцо украли прямо из его сейфа, и Виктор попросил меня найти вора. Подозреваются абсолютно все, и я хотела попросить у тебя помощи. Виктор выделил мне охранника, Максима, чтобы тот всюду за мной таскался, но, во-первых, этот парень – лентяй, а во-вторых, у меня нет гарантии, что вор не он. Поможешь?

– Тряхнуть стариной? – Васька весело улыбнулся, и было в его глазах что-то такое... – Можешь на меня рассчитывать.

Я радостно завизжала, осознав, что в ожидании ответа даже затаила дыхание.

– Когда начнем? – поинтересовался Васька. – Есть конкретные подозреваемые?

– Начнем прямо сейчас, если ты не против, – предложила я, – а насчет подозреваемых...

В общем, пока мы спускались вниз, я кратко вводила его в курс дела.

– Ой, – вдруг спохватилась я, когда мы спускались со второго этажа, – а как же твои занятия? Ты же говорил, у тебя в семь часов...

– Все в порядке. – успокоил меня Васька, – этим займется Влад, мой помощник, я с ним уже договорился.

И когда успел, рассеянно подумала я, выходя на улицу.

– Подожди здесь, – велел Васька, – я сейчас машину подгоню...

Спустя минуту передо мной остановился красавец-джип, и Васька, перегнувшись через пассажирское сиденье, открыл мне дверцу.

– Ух ты, – восхитилась я, – у тебя же девятка была, куда ее дел?

– Наташке подарил, – ответил Васька, аккуратно выезжая на кольцевую, – этот ее хмырь еще нескоро прилично зарабатывать начнет...

Наташка – Васькина сестра. Четыре года назад, только-только справив восемнадцатилетие, она выскочила замуж за хмыря (имени ее супруга я до сих пор не знаю, да и Васька называет его только так), с которым познакомилась на море. Васька был категорически против, но Наташка уперлась – впервые ей попался парень, который не убежал, стоило Ваське предвкушающее похрустеть пальцами, и ее брат сдался. Вскоре после свадьбы молодые переехали на съемную квартиру, и Васька время от времени подкидывает им то деньги, то такие вот подарки (это мне рассказала уже Анна Сергеевна, Васькина мама).

Дом, в котором жила горничная Дарья Кропоткина, был очень старым: покосившееся девятиэтажное здание с облуп-

пившейся краской выглядело так, словно находилось на последнем издыхании. Впрочем, скорее всего, так оно и было. Старушек на скамеек не наблюдалось, что было по-мартовски логично, поэтому я решила немного порасспрашивать ее соседей.

В данный момент Дарья находилась на работе и, прекрасно памятуя, что дома никого нет (муж бросил, а сын у бабушки), я решительно постучалась в квартиру под номером шестнадцать. Васька маячил за моей спиной, здорово напоминая демона-хранителя.

– Да? – дверь открылась, и наружу высунулась довольно миловидная женщина, с подозрением осмотрев на меня и с опаской – Ваську.

Вот тут-то я и сообразила, что совершенно не знаю, как мотивировать мой интерес к ее соседке.

– Здравствуйте, – пришел на выручку Васька, – меня зовут Василий, это моя жена Анна, мы по объявлению. Ваша соседка Кропоткина Дарья из пятнадцатой продает квартиру, вот мы и...

– Продает? – удивленно перебила нас женщина. – Квартира-то на ее мужа оформлена, а он за границей. Или она с ним договорилась как-то?

– Этого мы не знаем, – развел руками Васька, – хотели у вас спросить, как тут вообще...

– Да вы проходите, – засуетилась женщина, – Дашка сейчас на работе, она у какого-то миллионера работает, и прие-

дет нескоро. Меня, кстати, Светлана зовут, проходите, садитесь, хотите чаю?

– Нет, спасибо, – откликнулась я, присаживаясь в кресло, Васька устроился на диване. – Вы не могли бы рассказать нам немного про Дарью, хочется знать, с кем мы имеем дело.

– Да, конечно, – словоохотливо сообщила Светлана, садясь на диван. – Дашка переехала сюда к Мишке четыре года назад...

Они тогда только-только поженились, и были счастливы. Квартира эта досталась Кропоткину Михаилу от бабки по материнской линии, которая его вырастила. Родители его погибли, и мальчик рано познал незавидную долю сироты, но его бабушка как могла пыталась скрасить его детство. Когда ему исполнилось двадцать три, бабка скончалась, и квартира перешла в полное распоряжение парня. Где он познакомился с Дашей, Светлана не знает, но свадьба была очень скромная. На ней присутствовали только жених, невеста да ее мама. У Даши с родственниками тоже было негусто. Год спустя у них родился сын, которого назвали Колей, в честь деда Михаила. Парень трудился на стройке, Дарья сидела с ребенком, и денег молодым катастрофически не хватало. Даша носила одну куртку третью зиму подряд, обновки в семье были редкостью, да еще и Коленьке требовались какие-то дорогие лекарства. Дарья подрабатывала как могла, она бралась за любую работу: мыла полы в подъезде, присматривала за соседскими детьми, убиралась по квартирам в доме, стараясь не

оставлять Коленьку одного. Миша тоже нашел вторую работу, но с деньгами все еще было туго – все они уходили на лекарства сыну и на еду. Дашина мама тоже не могла особо помогать – она жила на одну только пенсию. Светлана, конечно же, тоже помогала, как могла – то пирог занесет, то кастрюлю с супом... В общем, когда Коленьке исполнилось два года, Миша не выдержал. Парень решил – если он не может прокормить семью на родине, то надо попытаться счастья за границей. Дарья умоляла мужа не оставлять их одних, что все еще наладится, но Михаил был непреклонен – он попросил помощи у своего институтского приятеля и уже три месяца спустя отправился в Америку зарабатывать для семьи деньги. Дарья с ребенком осталась одна. Прожить на те крошки, что ей удавалось заработать, девушка не могла, поэтому попыталась найти другую работу. Ей повезло, ее знакомая сумела устроить ее к богатому бизнесмену, который платил ей приличные деньги. Утром Даша оставляла ребенка у матери, а вечером забирала его обратно.

– Дашка очень красивая, – под конец сообщила нам Светлана, – вот увидит, этот олигарх еще сделает ей предложение, и тогда нафиг ей сдастся Мишка!

Васька хмыкнул, а я моментально представила счастливого Титова, делающего Дарье предложение. Может, она и есть его невеста? А что, мысль...

– А где живет ее мама? – поинтересовался Васька.

Я замерла, глазами сверля в нем две дырки: олух, ты же

сам сказал, что мы покупаем квартиру Кропоткиной, причем здесь координаты ее матери?

Но Светлана, кажется, до этого не додумалась.

– Где-то у меня ее адрес должен быть, – задумчиво протянула она, – Дашка как-то просила, чтобы я Коленьку забрала, она в тот день на работе допоздна была. Сейчас принесу...

Светлану мы покидали в довольно растрепанных чувствах – мне было жаль Дарью, которую с больным ребенком на руках оставил муж. Если кольцо ukrала она, то неужели тех денег, что ей платил Титов, было недостаточно, чтобы вылечить ребенка? Хотя, что я говорю... Конечно же, нет.

– Едем к ее маме? – спросил меня Васька.

Я нахмурилась – на улице уже было темно, несмотря на то, что на часах всего лишь семь вечера. Вполне возможно, что пенсионерка Алевтина Петровна рано ложится спать, и в такое время ей просто не до гостей. К тому же, сегодня я и сама здорово устала – столько событий всего за один день...

– Давай лучше по домам, – предложила я, – а завтра с утра навестим старушку.

Васька довез меня до самого Витькиного дома, на прощание пообещав заехать за мной утром. Помахав ему рукой, я двинулась к дому.

– Как вы вовремя, – улыбнулась Людмила Игоревна, встретив меня в прихожей. – С минуты на минуты должен приехать Виктор Антонович. Переоденетесь к ужину?

Я осмотрела себя – мда, это бы не помешало.

Получив от экономки ценные указания по поводу того, где искать столовую, я побежала в свою спальню и, только закрыв за собой дверь, сообразила, что сменной одежды у меня нет. Я ведь не думала, что мне придется здесь жить! Значит, прямо с утра, прежде чем ехать к Алевтине Петровне, надо заскочить домой и собрать вещи. Завтра ведь суббота, сообразила я. А это значит, что Тим будет дома! Ур-р-ра! Сделаю своему любимому сюрприз!

Я радостно заскакала по комнате, представляя, как разбуду Тимура поцелуем. Он у меня сова, так что просыпаться ранним утром для него огромная проблема. Ну, ничего, я придумаю способ поприятнее!..

В самом радужном настроении я побежала в столовую, и уже на подходе услышала голоса и веселый смех. Мужской голос явно принадлежал Виктору, а вот женский...

– Аня, – заметив меня, улыбнулся Виктор, – Аня, знакомься...

Я перевела взгляд на девушку. Кто бы вы думали, это может быть?

– Аня, это Виктория, – Титов так и сиял, – Тори, это моя лучшая подруга Аня.

Сероглазая брюнетка дружелюбно протянула мне руку, которую я легонько пожала, пытаюсь придавить свой комплекс неполноценности. Уверена, журналисты сделали правильные выводы – кто, как не Среброва, будет достойной невестой Титова?

– Очень приятно, Виктория, – прошебетала я, – Виктор так много о вас рассказывал...

– Правда? – улыбнулась красотка.

– Нет, – созналась я, – вообще-то как раз о вас он ничего не говорил, все больше про ко...

Виктор хрюкнул и поспешил меня заткнуть.

– Ну что ж, давайте приступим, стол уже накрыт.

Мы расселись по своим местам, и я, не сдержавшись, радостно потерла руки – как же я проголодалась! Я ведь сегодня целый день толком и не ела: чашка кофе у Пуха, глоток кофе у Евгения, ну ладно, чай с печеньками, полупропущенный обед, и вид бутерброда с маслом у Васьки. Так и отошать недолго! Однако прежде чем я успела поднести ложку ко рту, Виктория поинтересовалась:

– Аня, а у вас есть молодой человек?

Я слегка растерялась.

– Его зовут Тим, мы живем вместе, – улыбнулась я.

– Он, наверное, лучший для вас мужчина в мире, – с улыбкой предположила модель.

– Да нет, лучший в мире – это Димка, – не подумав, брякнула я.

Черт! Вот это ляпнула! Неужели Тим для меня всего лишь на втором месте?! Хотя нет, на втором мой папа, на третьем дед... Димка, конечно, на первом... Тим – на четвертом?!

Кажется, Виктория оторопела. Вон как глаза на меня выпучила.

– Не обращай внимания, – нахмурился Виктор, – мой брат для нее – идол, кроме него, она никого не замечает.

– Неправда, – запротестовала я, – я и других парней замечаю.

– Да неужели? – почему-то разозлился Виктор. – Кого? Тимура?

– Да хоть бы и его! – возмутилась я.

– Отлично! – Титов бросил на стол салфетку. – Скажи, когда у Димы день рождения?

– Двенадцатого июня, – машинально ответила я.

– Его любимая марка машины?

– Инфинити.

– Его любимая книга?

– Жюль Верн, «Таинственный остров»

– Любимый фильм?

– Он их не смотрит, – фыркнула я.

– Его мечта?

– Э-э-э, нет, – заволновалась я, – он меня убьет!

– Слышала? – обратился он к шокированной Виктории. –

Теперь, Тимур. Его день рождения?

Я заморгала, но минуту спустя все же вспомнила:

– Четырнадцатое сентября.

– Марка машины?

– Ну-у, он на ауди ездит...

– Книга?

Кратковременный ступор с моей стороны.

– Фильм?

– Мечта?

– Заработать кучу денег! – не выдержав, рывкнула я, бросаая на Виктора злой взгляд.

Он как-то торжествующе усмехнулся:

– И после этого ты заявляешь, что любишь его?

Я молчала, осознавая, насколько он прав. Оказывается, я действительно ничего не знаю о человеке, которого люблю. Я вижу Тима изо дня в день, мы делим крышу над головой, сидим за одним столом, спим в одной постели, но... Я не знаю, что он любит. Нет, знаю, конечно, что он увлекается историческими романами и классикой, только вот в нашем доме нет ни одной его книги, ни одной записи классической музыки. Я ни разу не видела его, сидящим за книгой или слушающим Моцарта. Ни разу. Я просто ничего не знаю о человеке, с которым живу.

Звонок мобильного телефона вывел меня из задумчивости. Я автоматически поднесла сотовый к уху.

– Что там у тебя? – Димка. Встревоженный.

– Ничего, – все мрачные мысли тут же испарились, и я, как всегда при звуке родного голоса заулыбалась. – А с чего ты взял, что у меня что-то случилось?

– Меня как торкнуло, – фыркнул Пух, – сразу понял – из-за тебя. Точно все в порядке? Витьке морду бить не надо?

– Не надо, – захихикала я.

– Ладно тогда, – проворчал друг, – созвонимся. Люблю.

– И я тебя, – пропела я в трубку и отключилась.

И только тогда вспомнила, что я, вообще-то, не одна.

– Ну, вот видишь, Виктор, – успокаивающе улыбнулась

Виктория. – У Ани с Тимуром наверняка взаимная любовь, он ее любит, она его любит, признаются в любви по телефону, что может быть лучше?

– Вообще-то это Дима был, – зачем-то сказала я.

Виктор окаменел, Виктория просто застыла.

– Ну, я пойду, наверное, – засмузилась я, – спасибо за ужин. Было очень вкусно.

Жаль только, я ничего так и не попробовала, мелькнуло в голове.

Опасливо обойдя стороной поющую русалку, я поспешила к себе. Остаток вечера пролетел незаметно: я позвонила бабуле, затем отцу, затем Тимуру, только любимый почему-то не отвечал. Наверное, он в ванной, решила я, и только собиралась лечь спать, как в дверь постучали. Завернувшись в простыню (ночнушки-то у меня не было), я щелкнула задвижкой – на пороге стоял Виктор.

– Не разбудил? – тихо спросил он.

– Нет, – пожала я плечами, – я еще не легла. Проходи.

– А почему ты в простыне? – усаживаясь на диван, поинтересовался Титов.

– Как почему? – удивилась я. – У меня же здесь кроме того, в чем я сегодня была, ничего нет.

– А в гардероб заглянуть ты не пробовала? – хмыкнул хо-

заян, двигая к замаскированной картиной двери и распаивая ее.

Я торопливо засемила следом и ахнула: за дверью скрывалась еще одна комната, чуть поменьше моей спальни и, слава богу, лишенная стеклянной стены. Всюду висели вешалки с одеждой, и боже мой, чего здесь только не было! Платья, юбочки, топы, футболки, джинсы, плащи, странные балахоны, брючки, блузки, туфли... И все это моего размера.

– Чье это? – благоговейно спросила я, ухватившись цепкими ручонками за теплый белый свитер.

– Твое, вообще-то, – улыбнулся Титов, – так сказать, в благодарность за твою помощь.

– С ума сошел?! – возмутилась я, хватая классические черные брюки. – Зачем так много?

Виктор беззаботно пожал плечами.

– Просто заказал в магазине что-нибудь твоего размера, они и прислали.

– А откуда размер узнал?

– На глаз прикинул.

– Здорово! – взвизгнула я. – Да, ты зачем пришел-то?

Виктор неловко провел рукой по волосам.

– Извиниться хотел, – выдавил, наконец, он. – За ту сцену, что на ужине устроил. Сам не знаю, что на меня нашло.

– Все в порядке, – тепло улыбнулась я, отлипая от вещей, – я ведь действительно... Совсем не знаю Тимура. Странно все это, – я вышла из гардеробной и плюхнулась в кресло, Вик-

тор сел напротив. – Полгода с ним живу – и ничего. Как буд-то... чужие люди...

Вот я это и сказала, и, кажется, даже немного легче стало.

– Ты открыл мне глаза, – захихикала я, хотя на душе было тяжело.

Полгода – это немалый срок. Я старалась не замечать, но с каждым днем мы становились все дальше и дальше друг от друга. Я лелеяла мечту выйти за Тимура замуж, а теперь понимаю – я просто цеплялась за него. Тим – единственный парень, с которым у меня такие серьезные отношения. А серьезные ли?..

– Может, дело просто в том, что ты его не любишь? – мягко предположил Виктор, не спуская с меня внимательных глаз.

Я вздернула нос.

– Что за чепуха? Конечно, я его люблю! – затем сникла. – А может, и нет.

Титов засмеялся и пересел на подлокотник моего кресла, обнимая меня. Я ткнулась носом в его грудь, чувствуя, как постепенно успокаиваюсь. С Виктором было так тепло и спокойно, я чувствовала себя в безопасности. Не так, как с Димкой. Пух – это экстрим в чистом виде, с ним никогда ни в чем не бываешь уверенной, он как горный поток, быстрый и непредсказуемый. А Виктор – скала. Незыблемость, спокойствие, уверенность, стабильность. С ним можно быть уверенной в своем будущем. Как же Виктории повезло...

Я не заметила, как заснула.

А проснулась в три часа от стойкого чувства голода. Желудок, за весь день видевший пару крошек съестного, настойчиво требовал внимания. Десять минут спустя, поняв, что недовольное урчание не прекратится, и уснуть мне уже не удастся, я быстро переоделась и выскользнула за дверь. В доме стояла сонная тишина, что, впрочем, не удивительно. Миновав коридор, я спустилась в холл, и застыла.

Я не знаю, какого черта этому придурку Титову пришло в голову установить на иве подсветку, но выглядело это жутко. Освещенная призрачным голубоватым светом, русалочка все так же расчесывала свои волосы и пела, и от звука этого неземного голоса, выводящего незнакомые мне слова, мне стало невероятно страшно. Я почувствовала, как волосы встали дыбом, и по спине скатилась капелька пота. Голос завораживал и я, не чувствуя под собой ног, медленно двинулась к русалке. Она действительно выглядела как живая, и в легком свете я увидела, как маленькими бриллиантами мерцали капельки воды на ее коже. Внезапно мне показалось, что глаза русалки как-то загадочно сверкнули. Я тихо охнула и на негнущихся ногах покинула это место.

Сердце колотилось как бешеное, пока я неслась обратно в свою спальню. Кухня была благополучно забыта, я больше в жизни не пойду ночью через холл. Я уже почти добежала до своей спальни, как вдруг в одном из боковых коридоров заметила под дверью полоску света. Русалка тут же была за-

быта, как и кухня минуту назад, и я осторожно подкралась к двери, приложившись к ней ухом.

– И что мне теперь делать? – рыдала Лиза.

– Мне-то какое дело? – прорычал Павел.

Чего-то в этом роде я и ожидала, когда увидела реакцию девушки на заигрывания со мной охранника. Что же они обсуждают? Уж не пропажу ли кольца?..

– Что скажут родители, когда я вернусь домой с пузом? – плакала горничная.

Оппа, а вот это уже не мое дело.

Я так же тихо отлепилась от двери и вернулась к себе.

Сумасшедший дом! – возмущалась я, закутываясь в одеяло. Желудок молчал, видимо, потрясений на сегодняшний день для моего организма было достаточно, зато я просто пылала от негодования. Завтра обязательно выскажу Виктору все, что думаю о нем и его окружении!

Проснулась я в семь. Хоть мне сегодня и не на работу, но привычка – великая сила. Быстро приведя себя в порядок и облачившись в свитер и брюки, замеченные мною вчера, я спустилась на кухню, обойдя речное чудо за километр.

– Анечка, вы уже проснулись! – заулыбался Евгений, гремя сковородками. – Здесь позавтракаете или с Виктором Антоновичем и Викторией Анатольевной?

– С Викторией Анатольевной? – нахмурилась я. Отчего-то мне не понравилось известие о том, что модель ночевала здесь.

– Ну да, – не дождавшись ответа, повар поставил передо мной чашку чая, тарелочку с хлебом и овощной салат. – У нее здесь своя комната есть, она здесь иногда ночует.

– Ясно, – буркнула я, притягивая салат к себе поближе – есть все-таки хотелось ужасно!

– А где все остальные? – расправившись с завтраком, поинтересовалась я у Евгения.

– Минут через пятнадцать спустятся, – отозвался мужчина, вытаскивая из духовки ароматные булочки и плюхая одну передо мной. – Они обычно в половине восьмого встают.

– А Дарья во сколько приедет? – продолжала я.

– Дарья? – удивился Евгений. – Она сегодня не приедет, отпуск взяла.

Я подавилась булочкой. Повар заботливо похлопал меня по спине и протянул стакан с водой.

– Спасибо, – прохрипела я, – пойду я.

Евгений еще что-то крикнул мне вслед, но я его уже не слышала. Дарья взяла отпуск. Как вам это, а? Неужели вчера болтливая Светлана рассказала ей про нас, и горничная Кропоткина испугалась? Если это действительно так, получается, мы на верном пути, и кольцо украла она, иначе с чего бы ей так волноваться? Виктор тоже молодец – дает отпуск человеку, который мог украсть у него бриллиант! Да мы ж теперь Дарью наверняка не увидим! Надо срочно ехать либо к ней домой, либо к ее маме, Алевтине Петровне! Я достала телефон и набрала Васькин номер. Он ответил сразу же.

– Да, Аня, я уже подъезжаю, минут через пять буду.

– Поторопись! – зашипела я в трубку. – Кропоткина сегодня не вышла на работу, она вчера отпуск взяла! Надо немедленно ее найти! Я практически уверена, бриллиант у нее!

– Не суетись, – сказал Васька, – я тут навел кое-какие справки, далеко она не уедет.

– Ты о чем? – насторожилась я.

– Все при встрече, – отрезал он, – спускайся.

Я кинулась в свою спальню, схватила пальто, сумку, и вылетела на улицу. Максим при виде меня быстро спрятался в будку охранников, явно решив, что у меня есть для него работа. Фыркнув на парня, я села в джип, уже поджидавший меня у ворот.

– Выкладывай! – велела я Ваське.

– У Кропоткина Николая Михайловича, сына Дарьи, врожденный порок сердца. Сейчас он в *** больнице, на операцию мальчику требуется большая сумма денег, но что самое интересное, – монотонно бубнил Васька, выезжая на еще пустынную улицу, – двадцать третьего марта сего года Кропоткина Дарья внесла сразу всю сумму. Через три дня парню делают операцию. Сейчас женщина находится в больнице с сыном.

– Вот как, – протянула я, – кольцо было украдено двадцать второго, а на следующий день горничная, едва сводящая концы с концами, платит за операцию немалую сумму денег. Кажется, все сходится. Куда мы сейчас?

– В больницу, – ответил Васька.

Справившись у женщины из справочной, мы поднялись на восьмой этаж и свернули направо. Долго искать Дарью не пришлось – она стояла в коридоре и разговаривала с доктором. Заметив меня, девушка удивленно округлила глаза.

– Анна, что вы здесь делаете?

– Можно вас на минутку? – слабо улыбнулась я.

Мне совсем не нравилось то, что сейчас может произойти. У меня нет своих детей, но я могу представить, каково было Дарье. На ее месте я тоже украла бы кольцо, чтобы вылечить сына.

– Да, конечно. Извините, – это уже доктору.

– Вы о чем-то хотели поговорить? – спросила Дарья, когда мы отошли к окну.

– Дарья... – я замолчала, не зная, как продолжить. – Я все знаю.

– Вы о чем? – удивилась она.

– Про Коленьку, про операцию, про деньги, – перечислила я. – Дарья, я...

Она внезапно улыбнулась.

– Да, Миша так вовремя приехал, я просто счастлива, если бы не он...

– Миша? – растерялась я.

– Ну да, – пожала плечами девушка. – Это мой муж. Когда Коле было два года, Миша уехал в Америку, зарабатывать деньги, вот вернулся недавно и дал денег на операцию. Он

сейчас с Колей сидит, хотите, я вас познакомлю?

– Дал денег на операцию? – переспросила я, начисто проигнорировав ее последнее предложение. – Так деньги вам дал он?

– Ну да, – теперь растерялась Дарья. – Он в Америке блинную открыл, говорит, русские туристы в восторге. А когда Коленька поправится, мы все туда поедem. А почему вы так удивились?

– Дашенька, – вмешался в наш разговор невысокий мужчина с русыми волосами. – Там Коля проснулся, тебя спрашивает.

– Иду, – улыбнулась девушка, беря мужчину за руку. – Миша, это Анна, подруга Виктора Антоновича, а это мой муж Михаил.

– Очень приятно, – пролепетала я, пожимая его ладонь. – Вы извините, мы пойдем, наверное. Надеюсь, Коленька быстро поправится.

Схватив Ваську под локоток, я рванула к лестнице и отпустила парня только тогда, когда мы оказались на улице.

– Ты не выглядишь особо расстроенной, – прикурив, заметил он.

– Нет, – тихо засмеялась я. – Если честно, я рада, что бриллиант украли не Дарья, потому что если бы это была она...

– Ты бы не сказала об этом Виктору, – как-то странно посмотрев на меня, уверенно заключил Васька.

Наверное, нет, подумала я.

– Ну что ж, – наморщила я лоб, – Дарья Кропоткина отпадает, значит, будем искать дальше.

– Кто следующий в списке? – уступая дорогу врачам, поинтересовался Васька.

– Пока не знаю, – призналась я. – Вот что, давай-ка сейчас поедем ко мне, мне нужно... кое-что забрать.

Повидать Тимура, поправил внутренний голос.

– Есть, шеф, – ослабилась Васька.

У моего дома мы стояли уже через двадцать минут. На часах была всего лишь половина одиннадцатого и, учитывая особенности Тима, любимый все еще спит.

– Я быстро, – сказала я Ваське и ринулась в подъезд.

Уже предвкушая, какой сюрприз я сделаю Тиму, я просто взлетела на второй этаж и достала из сумки свои ключи. Дверь открылась легко, ни единого скрипа. Я тихонько зашла в прихожую, закрыла за собой дверь и только наклонилась, чтобы снять обувь, как заметила на полу женские сапожки на высоких каблуках. Сердце пропустило удар. Уже предчувствуя нехорошее, я направилась к нашей спальне и толкнула дверь. Увиденное заставило меня замереть. По всей комнате были разбросаны вещи, на полу валялась пустая бутылка вина, а на кровати, тесно сплетясь телами, спали двое: Тимур и какая-то блондинка.

Словно почувствовав мой взгляд, Тим зашевелился и нехотя открыл глаза. Секунду спустя он заметил и меня.

– Ты спи, спи, – одеревеневшими губами посоветовала я, – устал, наверно, ночью. Я только вещи соберу и уйду.

– Аня, – что-то попытался сказать Тим, но я уже закрыла дверь.

Я была абсолютно спокойна. Взяв из серванта свой паспорт и свои деньги, откладываемые мной на мою предполагаемую свадьбу, я так же спокойно покинула квартиру. Первое время я поживу у Виктора, все-таки обещала ему найти кольцо, затем либо вернусь к бабуле с дедом, либо обращусь к отцу. Без крыши над головой я не останусь. Сейчас больше всего на свете мне хотелось видеть только одного человека.

– Васька! – я выскочила из подъезда и нацепила на лицо широкую улыбку. – Знаешь, я тут вспомнила – сегодня ведь у Нины день рождения, мы с ней вместе работаем. Ты поезжай домой, а я к ней пойду, она в соседнем дворе живет.

– Точно? – нахмурился Васька.

– Ты мне не веришь? – расхохоталась я.

– Ведешь себя как-то странно, – подозрительно глядя на меня, сказал мужчина.

– Ну что за ерунда?! – я топнула ногой. – У человека день рождения, должна же я его поздравить! К тому же, я совершенно не знаю, что нам делать дальше с кольцом. Так что ты поезжай, а завтра я тебе позвоню!

– Ладно, – нехотя согласился Васька и, наконец, завел автомобиль.

Я проводила взглядом джип до тех пор, пока он не скрыл-

ся за поворотом, затем развернулась и пошла в ближайший парк.

Несмотря на март, на улице было жутко холодно, валил снег и дул сильный ветер. Все скамейки оказались под сугробом, но я кое-как расчистила одну, присела на нее и отправила Димке SMS-ку. Люди спешили по своим делам, никому не было до меня дела, лишь одна проходящая мимо меня девушка взглянула с сочувствием, но так и не решилась подойти.

Пух прибыл десять минут спустя. Сначала на дороге серебристым всполохом мелькнул его Порше, затем Димка остановился прямо у парка, не обращая никакого внимания на недовольных водителей и пешеходов, и кинулся ко мне.

– Аня, что случилось? – бухаясь передо мной на колени, тревожно спросил он.

Я посмотрела на него и, наконец, заплакала.

Друг отвез меня к себе домой, завернув в теплый плед, укачивал меня словно ребенка. Я проплакала часа два и уже начала успокаиваться, когда Пух спросил:

– Лимит слез закончился? Ты извини, просто у меня уже вся рубашка мокрая, и тело ужасно чешется...

Я ухитрилась его хорошенько пнуть.

– Ты чего?! – возмутился он.

– У меня горе! – рывкнула я. – А ты издеваешься!

– И что за горе? – поинтересовался Титов.

Я сразу погрустнела.

– С Тимом все кончено.

– И только-то?! – расхохотался Пух, и было в его хохоте такое облегчение...

Я растерянно моргнула.

– Что значит только-то?

– Ты плачешь из-за того, что рассталась с парнем, которого даже не любила?

Я снова опешила.

– С чего ты взял, что я его не любила?

– Пятачок, – щелкнув меня по носу, наставительно изрек Винни-Пух, – тебя связывали с Выхухолем какие угодно чувства, но только не любовь. Даже не отрицай, ты его не любила, скорее, он тебе просто нравился.

Я поскребла подбородок:

– Думаешь?

– Уверен, – вздохнул Димка. – Из-за чего разошлись-то?

– Я нашла его в нашей спальне с какой-то блондинкой, – выложила я. – Представляешь, он изменил мне уже на следующий день, после того, как я ушла.

– Хочешь, я киллера найму? – вдруг предложил Пух.

– Не надо, – испугалась я, – а то еще посадят.

– Вот видишь, – улыбнулся друг, – ты боишься не того, что его убьют, а того, что меня посадят. Вывод: он тебе не так уж важен.

Я задумалась. Кажется, Димка прав. Я ведь расстроилась не потому, что мне изменил любимый, а потому, что меня

обманули, предпочли другую. Неприятный осадок на душе, конечно, остался, но я почему-то пребывала в святой уверенности, что через полгода, максимум год, Тима я даже не вспомню. Надо же, какие же пронизательные эти братья Титовы.

Я лениво потянулась, с удобством устроившись на коленях Пуха.

– А у тебя есть что-нибудь пожевать? – поинтересовалась я.

Димка тихо засмеялся:

– Боюсь, в моем холодильнике мыши хоронят своего повесившегося сородича. Поехали в ресторан.

И мы поехали. По дороге я выяснила, что вытянула Пуха с совещания – в отличие от меня, его с работы никто не отпрашивал, но возвращаться обратно в офис он не спешил, мотивируя это тем, что он предпочтет поход с красоткой в ресторан, чем заседание с унылым сборищем дядек. Красоткой себя я не считала, но было безумно приятно, что таковой меня считали другие.

В ресторане мы пробыли недолго. Утолив первый голод, мы двинулись в кино на какую-то молодежную комедию и, наблюдая за веселыми приключениями американских подростков, я начала забывать про свои проблемы. Димка с самой первой минуты начал комментировать происходящее на экране по-своему. Сначала другие зрители на него шикали, но к концу сеанса, покатываясь от смеха, слушали только его

вариант.

Закончился вечер уже в суши-баре.

– Как у тебя продвигается с кольцом? – внезапно спросил Димка, уплетая роллы.

Я вздохнула.

– Была одна подозреваемая, Дарья Кропоткина, но сегодня мы выяснили, что кольцо ukrала не она. Знаешь, я ведь такая дура, сразу и не сообразила, – выложила я Пуху. – Сегодня она не вышла на работу, взяла отпуск, так я тут же решила, что соседка Светлана рассказала ей про наш с Васькой визит, Кропоткина испугалась, вот и отпросилась в отпуск. Только я совсем не учла, что если это было бы действительно так, то у нее бы просто не хватило времени. Вот смотри: даже если Светлана ей проболталась, так только вечером, когда Дарья пришла с работы. Но ведь она к тому моменту уже взяла отпуск! Вот такая вот нестыковочка, – жаловалась я на свою несостоятельность. – Это я только потом сообразила, когда мы из больницы уже ехали. А что делать дальше, я ума не приложу.

– Ну хоть что-то сама ты ведь сумела раскопать? – выгнул бровь Димка. – Я имею в виду то, что тебе не рассказывал Витька.

Я задумчиво повертела ролл.

– Только то, что у Лизы и Павла был роман, и девушка беременна, – вспомнила я. – Только, кажется, ребенку они совсем не рады.

– Во-от, – воодушевленно ткнул в меня палочкой Пух, – а если девушка не хочет ребенка, то что она делает?

– Аборт, – ответила я. – Но что с того? Для того, чтобы сделать аборт, не нужна огромная сумма денег, да и потом – девушка она деревенская, вряд ли она сейф хоть раз в жизни видела.

– Так-то оно так, – не сдавался Димка, – но что ты теряешь? Все равно тебе придется всех их проверять, почему бы не начать с этих двоих?

Я забарабанила пальцами по столу. У меня осталось пятеро подозреваемых: Лиза, Павел, Максим, Людмила Игоревна и... Черт, кто последний-то? А, Евгений! Это ж надо умудриться забыть такого «выдающегося» человека, хе-хе. Значит, завтра с утра займусь Павлом, к Лизе наведаюсь позже, все-таки она не городская. А может, и не наведаюсь, если выяснится, что вор – Павел. А что, украл бриллиант дабы обеспечить достойную жизнь своей девушке и ребенку.

– Ко мне поедem или к Витьке отвезти? – спросил Пух.

– К Витьке, – попросила я, – надо быть ближе к месту происшествия, глядишь, еще что-нибудь подслушаю.

Димка засмеялся, сверкая белозубой улыбкой и привлекающая восхищенные взгляды женского контингента бара. Впрочем, к моему немалому удивлению, не только женского.

До Витиного особняка мы доехали за пятнадцать минут, лихачить Димка умел. На прощание чмокнув его в щеку, я поспешила в теплый дом – к вечеру мороз на улице крепчал.

– Анна, – улыбнулась мне экономка Людмила Игоревна, – добрый вечер, будете ужинать?

Я слегка насторожилась – уже второй день подряд дама встречает меня в холле. Совпадение или нет?

– Нет, – слабо улыбаюсь, – я не голодна.

– Правда?

Я подняла голову – по лестнице спускались Титов и Виктория, трогательно держась за ручки. Выглядели они сногшибательно: хозяин дома, облаченный в джинсы и простую белую футболку и модель, одетая столь же демократично – те же джинсы и клетчатая рубашка. На мгновение я почувствовала грусть, представив, как могли бы выглядеть мы с Тимом, но тут же прогнала эти мысли от себя. Нас с Тимом больше нет.

– Правда, – подтвердила я, – всем салют.

– Привет, – тепло улыбнулась Виктория, – как прошел день? Я вас сегодня с самого утра не видела.

– Тебя, – машинально поправила я, – день прошел замечательно. С завтрашнего дня я начинаю новую жизнь. Ладно, не буду вас отвлекать, – быстро свернулась я, машинально обойдя русалку за километр и двигаясь к лестнице. – Приятного аппетита!

И прежде чем кто-то успел открыть рот, я была уже в своей спальне – мне совсем не хочется распространяться о своем разрыве с Тимом!

Однако оказавшись в комнате, я тут же пожалела, по-

скольку делать мне там было решительно нечего, поэтому послонявшись из одного угла в другой, я порысила на кухню, авось, в компании Евгения будет не так одиноко.

Повар сидел за столом и устало обмахивался своим колпаком, отдыхая от трудов праведных.

– Проголодались?

– Нет, просто скучно, – призналась я.

– Бывает, – кивнул Евгений, – дом большой, и развлечений много, только иногда хочется живого человеческого общения. Вот ко мне, например, забегают только пообедать, а вот чтоб поговорить – только вы да Лизавета, да и то только вы остались.

– Как это только я? А Лиза?

– Так уволилась она сегодня! – всплеснул руками повар. – С Павлом поссорились, наверное, вот она вещи собрала и уехала.

Я практически упала на стул. Кажется, наш с Евгением разговор о Дарье проходил приблизительно так же.

– Уволилась, значит, – пробормотала я.

Быстро попрощавшись с удивленным Евгением, я ушла.

Этой ночью я слышала разговор Павла с Лизой, из которого мне стало ясно, что девушка беременна. Видимо, Павла не прельстила перспектива стать отцом, и он разорвал с ней всякие отношения, иначе как можно объяснить то, что она отсюда съехала? Значит, прямо завтра с утра надо заняться ее поисками, девушка может натворить делов.

Следующим утром мы с Васькой поехали в деревню Заречное, расположенную в семистах километрах от Москвы. Ехать нужно было приблизительно полдня, поэтому мы с Васькой заранее запаслись всем необходимым: картой, теплым пледом, термосом с горячим кофе, бутербродами. На всякий случай я прихватила с собой пакетик чипсов – иногда в дороге меня укачивает, а соленые ломтики хрустящей картошки отчего-то помогают прогнать недомогание. К четверем часам дня мы надеялись прибыть на место, вот только остро стал вопрос – ехать ли потом обратно на ночь глядя или остаться в деревне. Решено было действовать по обстоятельствам.

Первые два часа поездки протекли вполне нормально: мы слушали музыку, Васька травил байки, мимоходом пытаюсь выяснить, как же я справила вчерашний день рождения Нины, слопали бутерброды, выхлебали половину термоса, и я даже успела вздремнуть. А вот на третьем часу путешествия было уже не так весело. Начала затекать, прошу прощения, попа, замерзли ноги, обутые в теплые меховые сапожки, понемногу начали коченеть пальцы. Я подтянула наверх ноги и, сжавшись в комочек, обмоталась пледом. Судя по синим губам и завистливым взглядам, что бросал на меня Васька, он явно желал быть на моем месте. Скоро пришлось свернуть с шоссе на какую-то боковую дорогу, тонкой ниточкой просматривающейся на карте. Ровное мерное движение сменило качественное покачивание, знаете, как в карусели: вверх-

вниз, вверх-вниз. Подозреваю, я приобрела благородный зеленый оттенок, поскольку Васька, глянув на меня, поспешно затормозил и предложил немного размяться. Пакетик чипсов я уже слопала, это принесло кратковременное облегчение, но и только. Я просто в ужас приходила, как представляла, что мы едва-едва преодолели половину пути, и до этого Зарецкого еще бог знает сколько времени трястись. По дороге нам не попался ни один населенный пункт, так что даже остановиться и выпить горяченького было негде. Безоблачное до того небо вдруг потемнело, пошел снег. Ветер бросал белые хлопья прямо на лобовое стекло джипа, дворники не успевали его чистить, отчего видимость стала просто нулевой. Васька начал тихо материться сквозь зубы, слава богу, мне не досталось за то, что я вовлекла его в это сомнительное путешествие. Мы все так же ехали по этой бесконечной проселочной дороге, воюя с попутным ветром, и меня, даже сквозь то обморочное состояние, в котором я находилась, поразил тот факт, что навстречу нам не попало ни одной машины. Где-то на задворках сознания мелькнула безумная мысль, что Брэдбери – пророк, и во всем мире остались только мы с Васькой.

Бесконечные белые сугробы сливались в единую массу, и я продолжала видеть их, даже закрыв глаза. Господи, так плохо мне в жизни не было! А пока я нахожусь в таком состоянии, единственным человеком, способным в данный момент уверить меня в том, что завтра для меня наступит, яв-

ляется Пух. Я вытащила мобильник, заведомо плюя на тот факт, что опять оторву друга от работы. Отрывать не пришлось – здесь просто не было сети. Я едва не взвыла от разочарования, так велико оно было.

В Зарецское мы прибыли ближе к восьми часам вечера, когда уже значительно стемнело, поэтому и речи не было о том, чтобы ехать сегодня обратно. Да и я просто не выдержала бы вновь подобного испытания, находясь в таком состоянии.

Из всех десяти домиков, что составляли население деревни, свет горел только в трех. Нам повезло с первого раза, пожалуй, впервые за этот день. Постучав в первую же дверь, мы оказались в доме, где жила Лиза. Откуда я это знаю? На стеночке висели две фотографии, на одной из которых Лизавета стояла в обнимку с какой-то девушкой, судя по внешнему сходству, с сестрой. Но это, пожалуй, все, что я успела заметить, поскольку уже в следующую минуту я банально вырубилась.

Проснулась я уже на следующее утро. Вчерашнее путешествие казалось сном, которое я с уверенностью приписала к кошмару, так жуток он был. Под толстым одеялом было тепло, поэтому я позволила себе еще немного понежиться, прежде чем высовывать нос наружу. А когда высунула – замерла, лихорадочно соображая, где меня сон сморил. Кошмар не кошмар, но, кажется, он имел место быть.

Дом был небольшой, с традиционной русской печкой, без

которой зимой в сельской местности, пожалуй, не обойтись. Крепкий деревянный стол с четырьмя стульями в углу, старенький диван, дедушка того, что у Васьки в каморке, деревянный шкаф, сундук, икона в углу. Долго любоваться обстановкой мне не пришлось, хлопнула дверь, впуская потоки морозного пара, и вошел Васька. С двумя ведрами воды.

– Ну ты поспать, – хмыкнул он, выливая воду в огромный чан у печки. – Уже двенадцать часов. Если хочешь сегодня попасть домой, следует поторопиться.

– А ты чего это? – кивая головой на ведра, осведомилась я.

– Хозяйке помогаю, – пояснил он, скидывая с себя тулуп, – тяжело ей здесь одной.

– Ладно, – я подскочила, – а где хозяйка?

– У соседа, сейчас зайдет, ты пока умывайся, я на стол накрою.

Тихо подивившись про себя, как быстро вошел Васька во вкус сельской жизни, я осмотрела комнату, выискивая, где бы умыться.

– Ну, ты чего? – возмутился Васька, которому я мешала пройти к серванту.

– Э-э, а где мыться-то? – чувствуя себя полной дуррой, спросила я.

– Вон там – умывальник, – парень ткнул пальцем за ширму. – Пользоваться им умеешь?

– Конечно, – возмутилась я.

Спустя десять минут спустя мы уже сидели за столом и

пили чай с домашним маслом и вареньем. В разгар чаепития дверь хлопнула еще раз, и в дом зашла невысокая уставшая женщина лет сорока.

– Здравствуйте! – подскочила я, сообразив, что передо мной мать Лизы. – Меня зовут Анна, я подруга Лизы, спасибо за гостеприимство!

Васька хрюкнул, и я сообразила, как нелепо прозвучало все вышесказанное.

– Не за что, – улыбнулась женщина, садясь за стол. Васька быстро налил ей чай. – К нам очень редко приезжают Лизины подруги, вернее, вы первая. Кому же хочется столько километров трястись, да еще на морозе? Меня зовут Анастасия Михайловна.

Я осторожно пожала сухую ладошку, отмечая про себя, что несмотря на худобу, женщина она довольно сильная.

– Очень приятно, – улыбаюсь, не зная, что сказать еще.

– Анастасия Михайловна, мы, наверное, уже поедем, нам ведь еще к Вере заскочить надо.

Какой Вере, мелькнуло у меня в голове.

– Да, конечно, – засуетилась женщина, – давайте я вам чего-нибудь на дорожку дам.

Я запротестовала было, но Васька, кажется, не возражал.

В джип мы загрузились с увесистым пакетом, в который добрая хозяйка насобирала нам снеди. Попрощавшись с Анастасией Михайловной, вышедшей на крыльцо нас провожать, мы тронулись с места.

– Кто такая Вера? – тут же спросила я. – И где Лиза? Получается, она не поехала домой? Или еще в пути? Ведь мы на машине добирались, а она...

– Не трещи, – попросил меня Васька, и я обиженно замолчала. – Что касается твоего первого вопроса, Вера – старшая сестра Лизы, живет в соседнем поселке Сорочинское, к ней мы сейчас и едем. Где сейчас Лиза, я не знаю, но могу рассказать то, что узнал от Анастасии Михайловны.

Я милостиво кивнула, давая право на слово и Васька, фыркнув, начал.

Зарецкая Анастасия Михайловна (я удивленно посмотрела на Ваську – да-да, поселок назван так, потому что там живут только Зарецкие, все родня друг другу) вырастила двоих дочерей без мужа. Супруг ее Иван, умер, когда старшей Верочке было пять лет. Он просто спьяну, заблудившись, вышел в поле в метель и замерз. Нашли его только через четыре дня, когда утих буран. Анастасия Михайловна малость погоревала, но вскоре поняла, что без мужа-алкоголика в хозяйстве было куда как проще. Поднимать дочерей ей помогала вся деревня, где один другому приходишь близкой ли, дальней ли родней. Вера выросла спокойной, рассудительной. Помогала матери по хозяйству, смотрела за младшей сестрой, а вот Лиза оказалась боевая девчонка, доставляющая одни только хлопоты. Когда девочке исполнилось шестнадцать, она, как и многие девушки ее возраста, стала грезить сценой. В доме Анастасии Михайловна был старенький

телевизор, показывающий только один канал, по которому шли бесконечные сериалы, где Роза любила Хулио, но выходила замуж за Педро, а Педро, отчаявшись, женился на Анне-Мариин. Вот с этого сериала все и началось – Лиза начала мнить себя то одной героиней, то другой, и устраивала домашним маленькие спектакли. Мама и Вера от души смеялись, когда Лиза, одетая в старое мамино платье, служащее ей дорогим аристократическим костюмом, перебежала с одного места на другое, попеременно изображая то Педро, то Анну-Марию. А вот когда Лиза заговорила про театральный, Анастасия Михайловна заволновалась – она не собиралась отпускать дочь в Москву, прекрасно понимая, что ждет там провинциальную девушку. И в день Лизиного совершеннолетия в семье разразился скандал, в результате которого Лиза собрала немногочисленные вещи и убежала на автобус. Мать пыталась остановить дочь, но куда уж ей угнаться за резкой девушкой. Вера к тому времени уже вышла замуж, жила в соседнем Сорочинском, поэтому Анастасия Михайловна осталась одна. За то время, что Лиза пребывала в Москве, мать получила от нее две открытки, где дочь поздравляла ее с днем рождения и Новым Годом и писала, что у нее все хорошо.

– А что ты ей сказал про Лизу? – поинтересовалась я. Когда Васька замолчал.

– Правду, – пожал он плечами. – Ну, кроме Павла. Я сказал, что в данный момент Лиза работает у одного очень бо-

гатого человека, твоего хорошего друга.

– И как она это восприняла?

– Кажется, обрадовалась, – задумался друг. – Кстати, вот и Сорочинское.

Сорочинское было на порядок больше Зарецкого, домов эдак на тридцать. В селе бурно кипела жизнь: тут и там можно было заметить женщин с коромыслами, провожающих джип заинтересованным взглядом; навстречу попадались мужики, весело галдящие дети. Здесь даже был свой собственный магазин, маленький, правда, но был. Вот перед ним Васька и затормозил:

– Подожди меня здесь, пойду узнаю, где живет Вера.

Васька скрылся за дверью, обитой войлоком, я же вылезла из машины и сладко потянулась, разминая затекшее уже после десятиминутной поездки тело. Скоро появился Васька и молча ткнул пальцем в один из домиков, находящихся чуть дальше. Добирались туда пешком, то и дело здороваясь с любопытными сельчанами.

У ворот нас встретила рыжая собака, которая тут же бросилась облизывать Ваську. Пока я покатывалась от хохота, друг попытался избавиться от чересчур гостеприимного пса, отдирая его от своей куртки. Впрочем, последний не сдавался.

– Рыжик, фу! – вдруг раздалось от калитки.

Я перевела взгляд: невысокий коренастый парень лет двадцати пяти с рыжими усами и хитроватыми глазами здорово

напоминал лисичку.

– Здравствуйте! – поздоровалась я. – Мы ищем Веру, нам сказали, она живет тут.

– А как же, – кивнул парень, оттаскивая Рыжика от уже кипящего Васьки. – Жена это моя. Вы проходите, она дома, Рыжик не тронет.

– Если только залижет до смерти, – буркнул Васька, убегая вперед. – Чего это он такой? – это уже Лисичке.

– Так племянники разбаловали совсем, – всплеснул тот руками. – как придут, то Рыжик – ути-пути... Лезут на него, обнимают, целуют. Вот он и привык! Не пес, а черт знает что!

Сопровождаемые ворчащим хозяином, мы зашли в дом.

В отличие от дома Анастасии Михайловны, этот был оборудован более современно: в углу почти новенький, правда, недорогой телевизор; DVD – проигрыватель, красивая стенка. Изящный, но крепкий стол, стоящий у окна наводил мысль о том, что сделан он по заказу – или же своими руками, если эти руки принадлежат столяру.

– Вера! – крикнул Лисичка, скидывая на вешалку тулуп. – К тебе гости пришли!

– Иду! – раздалось судя по всему из кухни, и к нам вышла девушка в старомодном строгом платье. – Вы ко мне? – удивилась она.

– Здравствуйте! – снова затараторила я. – Меня зовут Анна, это Васька, мы хотели бы поговорить с вами про Лизу.

– А что не так с Лизой? – перепугалась Вера.

Лисичка перевел на нас любопытный взгляд.

– Да нет, с ней все в порядке, – пошла я на попятный, – мы просто с вами поговорить хотели.

– Ну что ж, проходите, – решила хозяйка, – идемте на кухню, я вам чаю налью.

Кухня оказалась просторной, все с той ж неизменной печкой, только тут была и газовая плита, и электрический чайник, и новый холодильник. Хозяева производили впечатление зажиточных людей.

– Здорово у вас тут, – оценила я, кивая на кухонные новинки.

– Это все Кузьма, – рассеянно ответила хозяйка. – Он стелляр хороший, ему заказы из самой Москвы идут, и деньги платят хорошие. Так что там с Лизой?

Васька скромно молчал, предоставляя право разговора мне.

– Видите ли, – я постаралась правильно подбирать слова, – Лиза работает горничной у одного бизнесмена, моего хорошего знакомого, я с ней познакомилась, когда к нему погостить приехала. Вот только вчера она внезапно уволилась с работы, вот я и запереживала. Она ведь девушка деревенская, куда ей податься в таком большом городе, как Москва?

– Уф, вы меня напугали, – облегченно выдохнула Вера. – Я уж думала, серьезное что-то случилось. Насчет Лизы не беспокойтесь, она всю жизнь принимала такие вот резкие решения, а податься в Москве ей есть куда.

– Это к кому же? – удивилась я.

– Так она у подружки моей останавливалась, – пояснила За-
рецкая. – У Альки Куклачевой. Алька за москвича замуж
вышла и укатила, вот Лиза потом к ней и подалась, правда,
нам с матерью ничего не сказала. Это мне потом уже Алька
позвонила, сказала, Лиза у нее.

Мы с Васькой переглянулись – есть след!

– Вера, – включился Васька, – а адрес Аллы у вас есть? Я
понимаю, что вы не вправе раздавать ее координаты незна-
комым ей людям, но Аня мне уже всю плешь проела, – я бро-
сила на парня злой взгляд. – Очень уж она волнуется, а когда
она что-то в голову себе втемяшит, с ней лучше не спорить.

Вера захихикала, я же под столом пнула Ваську.

– Сейчас, – выбежала она из кухни.

– Ты что несешь? – зашипела я.

– Импровизирую, – отрезал Васька.

Появилась хозяйка и протянула Ваське вырванный из
блокнота листок с адресом Аллы. Мы посидели еще минут
пять, затем начали прощаться. Пока я натягивала сапоги,
Васька уже успел что-то выяснить у Лисички, и судя по его
довольному лицу, новость была крайне приятной.

– Из Сорочинского есть другая дорога, – заявил он мне,
когда мы добрались до джипа, оставленного у магазина. –
Оттуда ходят автобусы. Правда, это лишние девяносто-сто
километров, но лично я предпочту нормальную долгую трас-
су нежели то, что было вчера.

Я обрадовалась, полностью разделяя Васькино мнение – повторять вчерашний подвиг мне ой как не хотелось. Дорога действительно была куда как лучше вчерашней, погода улучшилось, сияло неяркое солнце, так что настроение было на высоте. Правда, довольно быстро затекло тело, но я просто перебралась на заднее сиденье, свернулась клубочком и быстро задремала.

Пробуждение было не из самых приятных: мы все еще в дороге, это раз; затекли руки, ноги, попа, шея, это два. А еще хотелось есть. Последнюю проблему я решила сразу, покопавшись в пакете, выданным нам на дорогу доброй Анастасией Михайловной и извлекая на свет божий аппетитный пирожок с капустой.

– К Куклачевой сегодня ехать уже поздно, – просветил меня Васька. – Мы в столицу доберемся только часам к семи.

– Значит, завтра, – не стала я спорить.

Пара минут молчания.

– Скажи мне, – вдруг нерешительно сказал Васька. Я бросила на парня удивленный взгляд. – Мы охотимся за Лизой, потому что ты подозреваешь ее в воровстве, или здесь что-то другое?

Я задумалась, не зная, как описать то, что чувствую.

– Я не думаю, что бриллиант украла она, – медленно протянула я, – хотя и не исключаю такой вероятности. Просто мне кажется, что она... нуждается в помощи, что ли. Сам подумай, деревенская девочка, выросшая без отца, приезжа-

ет в Москву, чтобы поступить в театральный, но проваливает экзамены. Устраивается горничной к бизнесмену, не желая, а может, боясь вернуться домой, встречает там красавца-охранника Павла, который после всех этих деревенских парней наверняка кажется ей сказочным принцем, затем роман и, как следствие, беременность. И вдруг выясняется, что Павлу она больше не нужна, он прямо на ее глазах флиртует с заезжей гостьей, и жениться на ней, как это принято у них в деревне, не собирается. Что делать? Куда податься? Мечта не сбылась, сердце разбито, нерожденный ребенок... Я боюсь, что она может что-нибудь с собой натворить. Вася, может, давай поедem к Куклачевой сейчас, а?

И опять этот странный прожигающий взгляд. Так Вася смотрел на меня только один раз в жизни – тогда, четыре года назад, когда мы искали Диму.

– Посмотри по карте, где она живет, – наконец, выдавил он.

Я благодарно улыбнулась и принялась выискивать нужную улицу.

Когда мы добрались до Куклачевой, было уже восемь вечера. На улице стемнело, поэтому я просто не обратила внимания на район, где жила Верина подруга.

Дверь нам открыла высокая девушка со здоровым румянцем и длинной косой. В коридоре за ее спиной я заметила детские игрушки, в квартире доносились веселые голоса, видимо, вся семья была в сборе.

– Куклачева Анна? – спросил Васька.

– Да, это я, – ни тени страха или опаски в ее взгляде, брошенном на Ваську. Я ее даже невольно зауважала.

– Мы по поводу Зарецкой Лизаветы, – не давая мне и рта открыть, продолжал амбал. – Она у вас?

– Нет, с какой это стати? – оторопела Алла. – Она же у Титова работает, там и живет. А вы кто?

– Ее друзья, – вмешалась я. – Дело в том, что Лиза уволилась, где она теперь, мы не знаем, поэтому очень переживаем за нее.

– Так к Павлику съехала, наверное, – предположила Куклачева, – это парень ее.

Видимо, она не знает про разрыв их отношений.

– А номера ее у вас нет? – спросил Васька.

– Сейчас, – девушка достала из кармана мобильный, – записывайте.

Я достала телефон, собираясь позвонить Лизе, и обнаружила, что на аппарате села батарейка. К счастью, Васькин оказался более живучим. Парень быстро вбил номер и нажал на кнопку вызову, но даже отсюда я услышала, как на том конце провода вежливо сообщила, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Мда, чего-то подобного я и ожидала.

– А кому еще могла обратиться Лиза? – попробовала я снова.

– Если честно, я из ее знакомых только Павлика знаю. Ду-

маете, с Лизой что-то случилось? Может, она просто домой поехала?

– Точно! – фальшиво воскликнула я. – Наверняка она сейчас дома, а мы как-то и не сообразили. Вы уж извините за беспокойство, мы пойдем.

В глазах Куклачевой появилось облегчение. Кажется, она нам поверила.

– Куда она могла подеваться? – начала беспокоиться я, залезая в джип. – Кроме Аллы, ей ведь больше не кому обратиться.

– Может, она сняла номер в гостинице? – попытался успокоить меня Васька. – Я сегодня же пробью по своим базам. Заодно, и больницы, и морги.

– Думаешь, она?.. – похолодела я от страшного предположения.

– Не знаю, Аня, не знаю, – покачал он головой. – Давай я тебя к Витьке отвезу, а завтра с утра позвоню.

Чем ближе мы подъезжали к Витькиному особняку, тем больше я начинала ненавидеть Павла. Этот гад развлекся с наивной девушкой, а потом бросил, как, наверное, и многих других до нее. И сейчас ему наверняка нет дела до того, где она может быть. А вдруг с ней что-то случилось? Кто в этом виноват?

В общем, когда мы подъехали к воротам, я просто вылетела из джипа и понеслась к дому, намереваясь хорошенько отпинать Павла. Не знаю, что нашло на меня в тот момент,

не знаю, почему я приняла так близко к сердцу ее проблемы и как я собиралась колотить охранника раза в три больше меня самой, но остановить меня не смог бы и танк. Васька, кажется, побежал за мной.

Павел обнаружился сразу, в холле. Впрочем, как и остальные обитатели дома. Не обращая на них никакого внимания, я подбежала к охраннику и заехала ему сумкой по голове.

– Ты, свинья, – орала я, – как ты мог? Из-за тебя ушла Лиза! А вдруг она решила наложить на себя руки! Ты просто...

Я не выдержала и пнула его сапогом по голени. Охранник охнул и согнулся. Хомячок внутри меня победно подпрыгнул и предложил добавить еще, что, впрочем, я не успела. Сразу несколько рук оттащили меня от жертвы насилия, не давая вновь навесить тумачков.

– С ума сошла! – рявкнул Павел, придя в себя. – Ты чего дерешься?

– Это тебе за Лизу! – вырываясь, пискляво выкрикнула я. – Где теперь ее искать?

– Как где? – вышел из себя охранник. – У меня дома!

Я остолбенела, пытаясь понять, ослышалась ли я, и не шутит ли он.

– Как у тебя дома? – переспросила я.

– А так. Она ко мне съехала. Мы уже заявление в загс подали, – сердито ответил он.

– Так значит, все в порядке? – не могла поверить я. – Вы теперь вместе? А ребенок?

– А что ребенок? Будет у него и отец, и мать. Стоп, а откуда вы про ребенка знаете? – опомнился он.

И я захохотала, сообразив, какого дурака мы с Васькой сваяли: кинулись к ней домой, преодолели сотни километров, напугали мать и сестру, а спросить Павла не догадались. Хотя, кто бы мог предположить, что они снова сойдутся? Услышав три фразы, я тут же решила, что между ними все кончено, а они вон как...

В общем, вечер был бурным. Мне сунули в руку стакан воды, и я успокоилась, во всяком случае, перестала хохотать, вводя присутствующих в священный ужас. Как потом рассказал мне Павел, он понял, что ответственность за ребенка и девушку лежит на нем. В общем, после короткого разговора радостная Лиза уволилась с работы и переехала к своему жениху, так что волновалась я совершенно зря.

А еще мне досталось от Виктора за то, что я не ночевала дома. Он орал на меня полчаса, не меньше, за то, что уехала, не предупредив, отключила телефон. Оказывается, меня уже собирались подавать в розыск. Виктор сначала даже решил, что я с Тимом, но когда он приехал в нашу квартиру и выяснил, что между нами с Тимом больше ничего нет... Ор стоял страшный. Переположились все. Пока я считала, что Лиза могла покончить с собой из-за несчастной любви, Титов подумал то же самое в отношении меня. Впрочем, закончилось все не так уж и плохо. А точнее, в крепких объятиях Виктора, где я просто сомлела.

– Нам нужно поговорить, – вдруг заявил мне Титов.

Я покосилась на часы – первый час ночи, в это время нормальные люди вроде как спят.

– Идем, – кивнула я.

Пожелав всем спокойной ночи, мы с Виктором поднялись ко мне. Прикрыв за собой дверь, Титов начал тихим серьезным голосом:

– Аня, то, что произошло сегодня... Я не смогу себе простить, если с тобой что-то случится, поэтому я прошу тебя прекратить расследование.

Пару минут я переваривала услышанное, а когда до моего подуставшего за сегодняшний день мозга дошло, что имел в виду Титов, я возмутилась:

– Отказаться? С ума сошел? Ты же сам меня попросил найти кольцо!

– Я и не спорю! – заверил меня Виктор. – Но когда я понял, что ты не ночевала дома... Аня, я испугался, что с тобой что-то случилось, и как ни крути, виноват в этом я.

– Чушь! – не выдержала я. – Я же была с Васькой, да ко мне ни один псих не подойдет, пока я рядом с ним!

– Но я-то этого не знал! – взорвался Титов.

Если честно, я перепугалась – сегодня мне впервые удалось вывести Виктора из себя. А я и не знала, что в гневе он так страшен...

– Но ведь все в порядке, – слабо пискнула я.

Но Титов, казалось, меня не слышал.

– Почему ты не сказала мне, что вы с Тимуром расстались?

– Зачем? – наивно удивилась я. – Расстались и расстались, зачем делать из этого трагедию? К тому же вы с Викторией были так счастливы...

Договорить он мне не дал. В одно мгновение преодолев разделявшее нас расстояние, Виктор... поцеловал меня. От удивления я мало что поняла, стояла как истукан, пытаюсь собрать мысли воедино. А поцелуй был таким нежным... И я слегка увлеклась. До того момента, пока не вспомнила про Викторию. Вот тогда-то сумочка снова и пригодилась.

– Ай! – Виктор отскочил от меня, потирая пострадавшую голову. – За что?

– За Викторию, – процедила я. – А теперь вон из моей спальни. Только из уважения к ней и моего обещания я найду тебе это кольцо. Спокойной ночи.

Пару секунд он растерянно смотрел на меня, затем кивнул, словно соглашаясь со своими мыслями, и вышел из спальни, тихонько притворив за собой.

Оставшись одна, я рухнула на кровать, пытаюсь понять, что же только что было.

Завтрак я безбожно проспала, проснувшись только в девять. С моей стороны это просто невообразимая лень, но в данном случае, думаю, простительная. Полежав в мягкой постели еще полчаса, я, наконец, решила явить себя свету. Точнее, кухне, откуда в данный момент доносились аппетит-

ные запахи.

Я ожидала увидеть в священной обители только Евгения, поэтому слегка растерялась, когда наткнулась на всю честную компанию в лице Павла, Максима и Людмилы Игоревны.

– Доброе утро! – приветливо улыбнулась мне экономка.

Максим буркнул что-то в том же роде, Павел промолчал. Наверное, обиделся за вчерашнее. Мда, умею я обижать охранников. Хех.

– Доброе утро, – откликнулась я. – Евгений, а от завтрака еще что-нибудь осталось?

– А я вам отдельно приготовил! – радостно сообщил мне повар, ставя передо мной несколько тарелок. – Виктор Антонович попросил, сказал, что сегодня вы наверняка позже встанете.

Виктор Антонович попросил, эхом отозвалось в ушах.

– Павел, – вдруг опомнилась я. Охранник бросил на меня недовольный взгляд. – Ты уж извини за то, что досталось, я за Лизу беспокоилась, думала, она с собой что-нибудь сотворить может.

– Все в норме, – помолчав, откликнулся он, – я даже рад, что она вам не безразлична. Только убей, понять не могу, откуда вы все про нас знаете?

Я захихикала:

– Секрет фирмы.

Я только собиралась приступить к круассанам, как заме-

тила, что на меня выжидающе и даже как-то нетерпеливо смотрит Максим. Чего это он, удивилась я. Ах да...

– И ты. За куртку, – добавила я.

– Что-что? – гаденыш изобразил непонимание.

– Извини за куртку! – прорычала я.

– А у Павлика вы прощение любезнее выпрашивали! – не унимался Максим.

– Павлику я врезала! – рявкнула я. – Хочешь, и тебе врежу?! Тогда и прощение любезней будет!

Парень насупился:

– И так сойдет.

Тут только я заметила, как тихо трясется от смеха колпак Евгения. Людмилы Игоревны на кухне уже не наблюдалось – видимо, хохотала за дверью. Сумасшедший дом, утвердилась я.

– Какие планы на сегодня? – поинтересовался у меня Евгений. – Снова доводить Виктора Антоновича до инфаркта?

– Неа, – отмахнулась я, – вернее, еще не знаю.

Быстро расправившись с завтраком, я убежала к себе – пора было составлять план действий на сегодняшний день.

Кропоткина Дарья, Зарецкая Лиза и Бахманов Павел отпадают. Стоп, а почему это Павел отпадает? Может, стоит-таки его проверить? Но вроде причин красть камешек у него не было, появилась семейная жизнь, тут не до бриллиантов. Ладно, к нему вернемся позднее, если все остальные тоже окажутся кристально чисты. Теперь нужно выбрать сле-

дующую жертву.

Перед глазами мелькнула Людмила Игоревна. Она два дня подряд поджидала меня в прихожей. Вероятно, что-то подозревала? Или совесть не чиста? Конечно, женщина она уже в возрасте, но еще довольно крепкая, для нее залезть на дуб не такая уж проблема. Значит, берем экономку в оборот.

Я уже собиралась позвонить Ваське, как сообразила, что телефон до сих пор не заряжен. Блин, это часа на три, не меньше. Ладно. Пока он заряжается, можно сделать много полезных вещей. Например, снова пойти к Евгению и вызнать что-нибудь про экономку. Подключив мобильный к источнику питания, я побежала на кухню, но по дороге замедлила бег, а потом и вовсе остановилась.

Что может сообщить мне повар? Только то, о чем шепчутся остальные домработники. А что может сообщить мне охранник? Правильно, то, к чему пришел из собственных наблюдений. К Максиму даже соваться не стоит – этот лентяй вряд ли замечает что-то дальше своего носа, а вот Павел...

Ну и что, что вчера я слегка переборщила? Я же попросила у него прощения? Значит, он просто обязан мне помочь!

Я развернулась и поскакала обратно в свою спальню, откуда можно было дозвониться до любого из здесь работающих. Павел стоял в списке третьим, сразу же после Максима. Нажав на кнопку вызова, я принялась нетерпеливо пританцовывать на месте.

– Павел на связи, – донесся из трубки официальный голос.

– Павлуша! – с придыханием прошебетала я. – Как я рада тебя слышать!

– Анна Владимировна? – насторожился охранник.

– Именно! – воскликнула я. – Какой же ты догадливый!

– Чего надо? – нелюбезно поинтересовался парень.

– Поговорить, – тут же сменила я тон.

– Хорошо, я сейчас подойду.

– Не стоит! – запротестовала я. – Лучше скажи, где ты, я сама тебя найду.

– Я на улице, в будке охранника. Сегодня мое дежурство.

– Уже бегу, – заверила я и полетела.

И как всегда это бывает, только оказавшись на улице, я сообразила, что забыла прихватить пальто. Но нам не впервой! Я снова зашла в дом, схватила с вешалки первую попавшуюся куртку, от души надеясь, что она не Макса, и снова побежала к воротам.

В будке охранника было холодновато. Это первое открытие, которое я сделала, войдя в помещение. Вторым большим открытием оказались мониторы, отображающие все, что происходило перед воротами.

– Что это? – ткнула я пальцем в ближайший.

– Изображение с улицы, – Павел посмотрел на меня, как на дуру. – У ворот стоят две видеокамеры.

Я продолжала смотреть на мониторы, понимая, как я сглупила.

– А в доме видеокамеры есть? – затаив дыхание, спросила

я.

Павел отрицательно покачал головой.

– Нет, Виктор Антонович велел установить их только перед воротами.

А вдруг получится?

– Слушай, Павел, а можешь показать мне запись за двадцать второе марта?

Охранник посмотрел на меня так, как будто он фермер, а я саранча.

– Вообще-то это надо спрашивать у хозяина.

– Сегодня я за него, – заверила я. – Давай, показывай.

Побуравив меня взглядом пару секунд, Павел вытащил из нагрудного кармана ключ и отпер небольшой шкафчик, на котором и крепились все эти мониторы. На свет божий появился диск с красной надписью «22.03». С трудом сдерживаясь, чтобы не прикрикнуть на медлительного Павла, я заморожено смотрела, как он вставляет диск в дисковод и нажимает кнопку. Один из экранов помигал и начал показывать.

Я просмотрела диск до самого конца, перематывая иногда изображение.

В 8:30 Виктор уехал на работу, в 9:00 пришла Дарья и, показав свой пропуск, беспрепятственно проникла в особняк. В 19:00 вернулся Титов. Все.

– И это все? – не поверила я. – То есть бизнесмена никто не посещает, к нему не приходят в гости другие бизнесмены

или там, не знаю, длинноногие красотки, которые выполняют роль секретарш, то есть я имею в виду это все? Никого нет? Совсем никого?

Павел осторожно отцепил мои руки от своего воротника, куда я вцепилась совершенно незаметно для себя, и ласково сказал:

– Анна Владимировна, вы себя хорошо чувствуете? Может, приляжете?

– Я чувствую себя прекрасно! – возмутилась я. – Что, это действительно все? – я снова ткнула пальцем в экран.

– Это все, – так же нежно проворковал Павлик, – Виктор Антонович переехал сюда совсем недавно, визитеров он не жалует, бизнесмены друг к другу в гости не ходят, длинноногие красотки-секретарши предпочитают если не интимную ресторанную обстановку, то по крайней мере рабочую, а вот вам следует немного отдохнуть, вы устали...

Продолжая в том же духе, охранник медленно теснил меня к выходу. Не дожидаясь, пока меня выставят из будки (боже, звучит-то как!) я порысила к дому.

Время подводить итоги. Итак, что мы имеем? Кольцо украдено двадцать второго числа, но видеокamеры в тот день не зафиксировали никого постороннего, следовательно, ограбление совершил тот, кто в тот день был в доме. Конечно, мне и самого начала это было известно, но сейчас подозрение только подтвердилось. Проклятье, забыла спросить, есть ли здесь запасной ход. Хотя, откуда? Значит, бриллиант

украд кто-то из тех, кого мы еще не проверили: Людмила Игоревна, Максим или Евгений. Круг подозреваемых сужается!

Я радостно залетела в прихожую. У вешалки стоял Максим и растерянно перебирал куртки. Где-то это уже было, мелькнуло у меня в голове. Охранник обернулся на звук хлопнувшей двери, окинул взглядом меня, куртку... Помрачнел, подошел, задрал вверх мои ручки и аккуратно стянул свой тулуп. Глупо хихикнув, я побежала к себе, но вовремя сообразила, что про Людмилу Игоревну я так ничего и не выяснила, и свернула на кухню.

К моему большому облегчению, в этот раз там был только Евгений, виртуозно нарезающий лук. За его спиной на плите булькала кастрюля с чем-то явно очень аппетитным.

– Уже вернулись, – добродушно улыбнулся повар.

– Уже вернулась, – подтвердила я и тут же спросила, – Евгений, какая из себя Людмила Игоревна?

– Хорошая, – хихикнул повар.

– Я серьезно. Что вы о ней знаете?

– Немного, – пожал плечами Евгений. – Ничего.

– Как это ничего? – растерялась я. – Вы же вместе работаете.

– Людмила Игоревна не любит распространяться о себе, – пояснил повар, добавляя в кастрюлю лук. – На работе она предпочитает поддерживать сугубо рабочие отношения.

– Но вы ведь живете в одном доме, – не сдавалась я, – вы

же должны что-нибудь о ней знать!

– Голубушка, – страдальчески посмотрел на меня повар, – почему бы вам не спросить об этом у нее?

– Не стоит отвлекать ее от работы, – нашлась я, – и вас тоже. Пойду я.

В спальне меня ждал сюрприз – SMS-ка от Димы: «Пятачок, говорят, ты вчера была в ударе. Позвони мне. Целую, твой Пух».

Я захихикала – действительно, я вчера была в ударе. Даже двойном, учитывая, сколько тумачков досталось Павлу.

Я позвонила Димке, заверила его, что со мной все в порядке, отчиталась о проделанной работе, призналась ему в любви и отключилась. Пора подключать Ваську.

Васька приехал через полчаса. Я села в его джип, и мы поехали к дому Вишневской Людмилы Игоревны. Дома ее не было, что, впрочем, меня не удивило, зато слегка заинтересовал тот факт, что дверь нам вообще никто не открыл. Напрашивается очевидный вывод: либо ее домочадцы на работе/в школе, либо наша экономка живет одна. Надеюсь, сосед поможет нам это выяснить.

Дверь по соседству открыл парень из рода тех парней, которых в народе называют ботанами. Невысокий, щуплый мальчик лет пятнадцати в изящных интеллигентных очках.

– Привет, – пробасил за моей спиной Васька, пока я разглядывала это чудо.

– День добрый, – вежливо отозвался мальчик.

– Ты чего это не в школе? – вдруг брякнула я.

– Может потому, что сейчас весенние каникулы? – предположил ботан.

Васька хмыкнул, явно издеваясь над моей манерой добывания информации. Мальчик все так же выжидательно смотрел на нас, ожидая, какую еще глупость мы брякнем.

– Ладно, – вздохнула я, – скажи, твоя соседка Людмила Игоревна живет одна?

– А где она хранит деньги и драгоценности, и нет ли у нас запасного ключа от ее квартиры не хотите узнать? – не меняя тона, подхватил пацан.

Я растерялась, не совсем его поняв, а вот Васька, кажется, догадался сразу.

– Мы не грабители, – поднял он руки вверх. – Нам просто нужна информация про твою соседку.

Я со всей силы ткнула его локтем. Сбрэндил он, что ли, выкладывать такое ребенку?

– Думаю, вам лучше уйти, – посоветовал нам мальчик. – Иначе сейчас я вызову полицию.

Моя челюсть отвисла.

– Уже уходим, – лучезарно улыбнулся Васька, схватил меня за шиворот и вытащил на улицу.

– Что это было? – восстановив дыхание, пролепетала я.

– А то, что мелкий шкет только что дал нам от ворот поворот, – проворчал Васька.

У меня просто нет слов.

– И что теперь будем делать? – робко потянула я задумавшегося Ваську за рукав.

– Что-что, – передразнил он меня, – буду пробивать по своей базе.

– А если вернуться и обратиться к другому соседу? – выдала я дельную мысль.

– Боюсь, страж закона будет на посту, – оборвал меня Васька.

Я повздыхала, думая, что делать дальше. Доступ к Людмиле Игоревне временно закрыт, значит, в ее направлении пока копать бесполезно. Что ж, наверно, следует пока заняться кем-нибудь другим, Максимом, к примеру.

Выяснилось, что парень живет в коммуналке. Внимательно изучив список жителей, видевший там же на двери, я два раза нажала на звонок. Дверь, естественно, не открыли. Что нам остается дальше? Три звонка – некая Колпакова М.В.

Высунулся божий одуванчик лет семидесяти. Пока я соображала, что бы придумать, в дело снова вмешался Васька:

– Колпакова Мария Владимировна?

– Марина Вячеславовна, – поправила его старушка, взирая на нас сквозь лупы очков.

– Соцпрос, – гаркнул Васька, – выясняем, в каких условиях живут наши пенсионеры.

Я невольно зауважала парня – самой бы мне такое в голову не пришло.

– Да вы проходите, – проскрипела Марина Вячеславовна,

отодвигаясь в сторону и давая нам пройти, – проходите.

Старушка закрыла дверь и двинулась по темному коридору вперед, мы с Васькой – за ней. Всюду на полу валялись вещи: хозяйственный тазик, детский велосипед, старая вешалка, колченогий стул, мячик и даже радио. Из одной двери доносились пьяные крики: видимо, там отмечали уже с утра.

Марина Вячеславовна, неодобрительно покачав головой, открыла одну дверь и приглашающе махнула рукой. Мы тут же юркнули внутрь. Комната оказалась небольшой, но очень аккуратной. Чувствовалось, что хозяйка любит порядок: ни одного пятнышка, ни одной пылинки я тут не заметила. У окна стоял старенький, но крепкий стол, вот за него-то мы и сели.

– Говорите, соцпрос? – спросила Марина Вячеславовна, присаживаясь на кровать – в комнате было только два стула.

– Да, – откашлялась я. – Хотим узнать, как живут наши пенсионеры, где, с кем, какие соседи...

– Это хорошо, – рассеянно кивнула хозяйка, беря в руки вязание, от которого мы ее, кажется, оторвали. – Условия здесь нормальные, наверное, не хуже, чем в других коммунальных квартирах. Соседей трое: Васька-алкаш, уж извините, фамилии-отчества не знаю, его все так и называют – Васька-алкаш, – я искоса взглянула на Ваську-неалкаша, – Риточка с дочерью своей, Таней, и Максимка. Люди хорошие, кроме первого, конечно, этот уже второй месяц не просыхает, но Рита и Максимка мне помогают, в магазин сбега-

ют или супу принесут, сама-то я из дома не выхожу, ноги почти не держат. Вот они за меня и бегают, правда, в последнее время я и Максима-то почти не вижу, работает он.

– Вот как, – протянул Васька. – Это хорошо, когда молодежь помогает. Сейчас ведь современная все больше для себя живет. Этого Максима, должно быть, хорошо воспитывали.

– Какой там, – грустно усмехнулась старушка, – у него и мать, и отец алкоголики, они ребенка кормить забывали, что уж там... Он все больше у меня отсиживался, когда они бунтили. А когда он с армии вернулся, мать его умерла, а отец пропал, вот комната и перешла в его распоряжение. Хороший он мальчик, только непутевый немного.

– Почему же непутевый? – удивилась я.

– Так неприятности у него, – вздохнула Марина Вячеславовна, – он месяца три назад машину разбил, дорогую. У друга взял на один вечер перед девками пофорсить, и вот...

– А что за машина-то? – спросил Васька. – Марка какая?

– Ой, милоч, да откуда ж я знаю? – всплеснула руками хозяйка. – Он ко мне прибежал тогда, плакался, мол, откуда ж я деньги теперь возьму, но помогли ему, на работу хорошую устроили.

– Ясно, – задумалась я.

Вот и у Максима есть мотив! Украл колечко, чтобы вернуть долг.

– Ладно, пойдем мы, – встал Васька, – спасибо вам за по-

мощь.

Марина Вячеславовна проводила нас до дверей.

– Вы Максиму передайте, чтобы заскочил ко мне, – вдруг сказала на прощание хозяйка. – Я ведь переживаю.

– А откуда вы... – растерялась я.

– Эх, милая, – засмеялась Марина Вячеславовна, – какой же это соцопрос? Вы ж без ручки, без блокнота, ничего не записывали, только все про Максима визнавали. А перед тем, как мне позвонить, до него достучаться пытались.

– Аня передаст, – серьезно кивнул Васька, – обязательно.

– До свиданья, – тихо попрощалась я.

– Нужно выяснить, чью тачку разбил парень, – заметил Васька, когда мы уже вышли из подъезда. – Поговорить с ним, оценить размер ущерба.

– Полностью с тобой согласна. Только как мы этого друга найдем?

Мы задумались. Снова пойти к Марине Вячеславовне? Не факт, что она его знает, тем более, возвращаться мне почему-то не хотелось. Итак, предположим, у меня есть друг, а у этого друга есть дорогая тачка. Я решил произвести впечатление на девушек, но малость не справился с управлением и смял машину. Что дальше? Я каюсь другу, и он велит мне вернуть долг, для чего я устраиваюсь на хорошо оплачиваемую работу. Периодически этот самый друг наверняка названивает мне, чтобы поддерживать меня в тонусе и не напомнить сумму долга. Он названивает мне, значит...

– ...значит, его номер должен быть в моем телефоне, – вслух додумала я.

– Не понял? – выпучил глаза Васька.

– Я говорю, его номер должен быть записан в моем телефоне, – терпеливо повторила я. – Тьфу, я хотела сказать, что номер этого самого друга можно найти в мобильном самого Максима. Как-то же они должны связываться.

– Логично. Значит, тебе достается важная и ответственная задача – покопаться в его контактах.

– И как я это сделаю? Подойду и скажу: «Максим, одолжи свой телефон, хочу посмотреть, кому ты там тачку разбил»?

– Придумай что-нибудь, – поморщился Васька, – ты же у нас голова.

Мне послышалось, или в его голосе действительно издевка?

– Я найду способ, – твердо сказала я. – Отвези меня к Виктору, все равно сегодня больше ничего не выясним.

У Виктора я оказалась уже в час дня, впервые так рано за все дни моего здесь пребывания. Я заперлась в спальне, никого не встретив по пути, и задумалась – как позаимствовать телефон у Максима? В голову ничего не лезло, и в поисках вдохновения я позвонила Пуху.

– Как незаметно порыться в чужом телефоне? – спросила я, стоило Димке поднять трубку.

– Проще простого, – хмыкнул Титов, – попросить мобилу у хозяина, чтобы сделать дозвон.

Я поморщилась – такой простой выход мне и в голову не пришел бы.

– Спасибо, – буркнула я и отключилась.

Пора искать охранника.

Максим обнаружился в гостиной домработников. Парень сидел на диване и с упоением читал какой-то журнал. Я сделала сосредоточенное лицо и нахмурила брови:

– О, Максим, как замечательно, что я тебя встретила. Слушай, мне позвонить надо, а на моем телефоне кончились деньги. Можно я сделаю дозвон с твоего?

Охранник посмотрел на меня с явным неудовольствием.

– Если вы потрудитесь взглянуть налево, – проворчал он, – то увидите тумбу с домашним телефоном. Звоните сколько влезет.

Вот те раз!

– Тебе телефон жалко, что ли? – «обиделась» я.

– Чем вас не устраивает домашний? – снова уткнувшись носом в журнал, буркнул Максим.

– Ну и ладно! Пойду к Павлу, он наверняка не откажет! – бросила я наживку и развернулась, якобы собираясь покинуть гостиную.

– Ладно, ладно! – крикнул мне в спину охранник. – Вот!

– Спасибо! – засияла я, подлетая ближе и забирая старенькую модель Nokia. – Я быстро!

Я вылетела в коридор, отчаянно делая вид, что не хочу говорить с собеседником при посторонних. Оказавшись вне

зоны видимости охранника, я быстро вытащила из кармана листок с карандашом и принялась рыться в списке контактов, который, слава богу, оказался небольшим. Всего-то шестнадцать номеров, пять из которых отмечены под мужскими именами. Торопливо переписав их на листок, я сделала радостное лицо и поспешила в гостиную.

– Огромная тебе благодарность! – сладко улыбнулась я.

– Угу, – засовывая мобильник в карман, отреагировал Максим.

– Ладно, пойду я, мне еще надо...

Скинуть номера Ваське для проверки.

– ... деньги на счет положить. Пока!

Ваське я отправила сообщение, он пообещал выяснить необходимые данные о владельцах номеров в самое ближайшее время.

На сегодняшний день дела мои были окончены, теперь оставалось только дожидаться результатов, значит, остаток дня полностью в моем распоряжении, и я совершенно не знаю, как им распорядиться.

Сидеть дома совершенно не хотелось, поэтому я быстро оделась и выскользнула на улицу. Поеду к Димке, наведу в его квартире порядок, приготовлю к его приходу ужин. Теперь, когда Поля с Котенькой отдохали на море, Пух вел холостяцкий образ жизни: то есть не убирался и не готовил. Такси домчало меня до его дома за считанные двадцать минут. Я расплатилась с таксистом и зашла в подъезд. Вахтер-

ша меня хорошо знает, я уже не раз приезжала к Пуху, запасные ключи от Димкиной квартиры у меня были, поэтому проблем с выполнением моего плана не возникло.

Вопреки моим ожиданиям, квартира еще не была захламлена. Хотя, зная Пуху, могу предположить, что он просто нанял домработницу. Тем не менее, вот этот вот галстук не помешало бы отправить в шкаф, а вон ту цветущую герань на подоконнике полить. Я включила музыку и под ритмичные завывания суперпопулярной певицы начала наводить порядок.

Я как раз протираю пыль на книжной полке, когда началась новая программа «Светские сплетни». Не особо вслушиваясь в голос ведущего, странного типа со слащавой улыбкой и розовыми волосами, я вернула книги на место и закрыла шкаф, когда до моего уха донеслась знакомая фамилия. Я насторожилась.

– Всем нам прекрасно известно, что известный бизнесмен Виктор Титов, наследник всего состояния своего отца Антона Титона, готовится к свадьбе. Как стало известно нашему специальному корреспонденту, Виктор уже сделал предложение своей даме руки и сердца, – я чуть не брякнулась со стула, на котором стояла. Когда это он успел? Кольцо же еще не найдено? Или он заказал другое? – Несколько дней назад в Москву было доставлено изумительной красоты и цены колечко, сделанное самим Чарльзом Уайтом, сумасбродным английским ювелиром, к которому записываются за два

года вперед! – Моя челюсть отвисла. Как они это узнали? – Пока Титов-младший не афиширует имя своей невесты, но мы-то знаем, что это далеко небезызвестная вам популярная актриса и фотомодель Виктория Среброва! Молодые люди начали встречаться...

Я выключила телевизор, не в силах слушать весь этот бред. Виктор женится на девушке, которую любит, на красавице Виктории Среброве. Он это заслужил: завести семью с достойной девушкой. Они любят друг друга и, как говорится в сказке, проживут долго и счастливо и умрут в один день. Только почему же меня это задевает?

Я сползла на пол, вынужденная признаться самой себе в том, что Виктор мне не безразличен. Иначе как объяснить то, что я его ревную?

А сейчас следовало уточнить один нюанс. Я набрала номер Титова.

– Слушаю?

– Привет, Виктор, это Аня, – пролепетала я. – Я просто хотела узнать... Ты ведь уже сделал предложение Виктории? Если да, то какой смысл теперь искать кольцо, это пустая...

– Я не делал предложение Виктории, – перебил он меня.

Я едва не завопила на радостях.

– Это хорошо! – воскликнула я. – То есть, я хотела сказать не хорошо, бриллиант ведь еще...

– Я понял, – судя по голосу, он улыбнулся. – Так что можешь продолжать поиски.

– Есть, шеф! – захихикала я.

Настроение немного улучшилось, хотя время от времени меня и посещала гаденькая мысль: ну и что с того, что он еще не сделал ей предложение? Ведь я сама работаю в этом направлении, значит, стоит мне только найти кольцо и Виктор... Так стоит ли его искать?

Я испугалась: неужели я настолько эгоистична, что хочу предотвратить их помолвку? Вряд ли мне это удастся, учитывая связи семьи Титовых, но сам факт... Я помотала головой. Мне не следует смешиваться в их дела, у меня был шанс быть с Виктором, но я его упустила. И винить в этом следует только себя.

Уже в семь часов утра мне позвонил Васька.

Я, не в силах разлепить глаза, нащарила мобильный и нажала на кнопку сбоя, спросонья решив, что звенит будильник. Мелодия прекратилась, но уже через десять секунд заиграла снова. Я все же вынырнула из объятий Морфея и уставилась на экран. Васька. Черт.

– Да, – прохрипела я в трубку.

– Какого черта ты сбросила мой звонок? – возмутился он.

– Решила, что это будильник, – зевнула я.

Глаза сами собой закрылись, и я уже едва понимала, о чем говорит Васька. Все силы уходили на то, чтобы удерживать трубку в ослабевших руках.

– Алло! Ты что, спишь? – разозлился Васька.

Я испуганно всхрипнула.

– Нет-нет, я тебя внимательно слушаю!

– И что я только что сказал?

– Какого черта ты сбросила мой звонок, – процитировала

я.

В трубке настала подозрительная тишина, и я вдруг почувствовала себя неуютно, как будто бы чьи-то руки душили меня на расстоянии.

– Я сказал это минут пять назад, а потом распинался, что мне удалось узнать, – процедил Васька.

Мне стало стыдно.

– Извини, я просто засыпаю на ходу, что ты там добыл?

– Ничего, – снова психанул он, – заеду за тобой в десять.

– Хорошо, – пролепетала я, но он уже не слышал.

Пару секунд я смотрела на телефон, затем со вздохом снова положила его на тумбу (засовывать под подушку мобильные вредно) и укуталась в одеяло. Спустя минуту я уже снова спала.

Васька заехал за мной в половине одиннадцатого.

– Привет, – поздоровалась я, садясь в машину.

Васька бросил на меня недовольный взгляд, и тут только я заметила, что у него под глазами темные круги, а лицо уставшее.

– Ты всю ночь не спал? – удивилась я.

– Наташа в больнице, – помолчав, выдавил друг.

– Что? – испугалась я. – Что случилось?

– Ее машина сбила, – глухо ответил Васька, – вчера вечером. Водитель скрылся. Натка в больнице с переломами ног, ушибами, сотрясением мозга.

– Тогда что ты здесь делаешь? – не поняла я. – Ты должен быть с ней.

– Я ведь пообещал помочь тебе найти кольцо, – вздохнул он.

– Ну и что?! – воскликнула я, чувствуя непонятную боль в сердце. – С кольцом я разберусь сама, а ты поезжай к ней! Анна Сергеевна, наверное, очень волнуется. Ты сейчас должен быть с ними. О боже, ты мне утром про это говорил, да?

– Нет, – хмыкнул он, – я рассказывал тебе все, что смог выяснить. Там сзади папка, в ней вся информация.

Я обернулась и быстро схватила тоненькую черную папку.

– Останови здесь, – попросила я, – я разберусь. А ты поезжай к родным.

Васька благодарно кивнул. Спустя десять минут я уже стояла на остановке и смотрела вслед уезжающему джипу. На глаза навернулись слезы: человек приехал ко мне, оставив семью, потому что пообещал помочь с кольцом. Васька – человек слова, а тут еще это происшествие утром... Я даже не почувствовала, что ему плохо! Значит, пока я сладко дрыхла, он мотался по больнице, успокаивая старую мать и выясняя, выживет ли его сестра. Я просто бесчувственная эгоистка! Вот и с Виктором... Я все же не выдержала и заплакала, присев на скамейку. Тут же позвонил Димка. Не знаю,

как ему это удастся, но он всегда звонит, когда мне плохо.

– Аня, в чем дело?

– Я така-ая ду-ура, – всхлипнула я в трубку. – У Васьки сестра в больницу попала, он всю ночь там пробыл, а утром мне позвонил, так я засну-ула....

Слезы вновь потекли рекой.

– Но с ней же все в порядке? То есть, я имею в виду, ее жизни ничего не угрожает? – уточнил Пух.

– Не-ет, – выдохнула я.

– Тогда почему ты плачешь?

– Васька ко мне приехал, он достал информацию по Максиму Белозерскому...

– Но зная тебе, могу предположить, – продолжил Дима, – что ты уже отправила его в больницу к сестре?

– Да-а...

– Ну вот, значит, все отлично. Просто заедешь к ним вечером, купишь там чего-нибудь, я сам тебя отвезу и все. Отчитаешься Василию о проделанной работе, ему не помешает отвлечься. Так что не вижу проблем.

Я начинала успокаиваться. В самом деле, лучше заехать к ним вечером, попросить у Васьки прощения, да и Анну Сергеевну с Наташей повидать. Развела тут сопли...

– Люблю, – сказала я Пуху.

– Взаимно, – хмыкнул он.

Я посидела еще пару минут, окончательно приходя в себя и вытирая слезы. Хорошо, что я практически не пользуюсь

косметикой, иначе на меня сейчас было бы страшно смотреть.

Итак, следует разобраться с тем, что мы имеем, но прежде зайти вон в ту милую кофейню, потому что я уже просто не чувствую своей филейной части, примерзнув ею к холодной скамейке. Кофейня действительно оказалась довольно милой и практически полупустой. Три. Четыре, пять посетителей. Я рассматривала их, удивляясь, почему так мало народу. Ведь расположено заведение в оживленном районе...

Заказав кофе, я пристроилась на стуле за столом у окна и вытащила папку. Всего два листочка. На одном из них данные на владельцев телефонных номеров, добытые у Максима, на втором – кратко о последних событиях в жизни Вишневецкой Людмилы Игоревны. Пока оставим ее на закуску и займемся нашим доблестным лентяем.

Что тут у нас интересного? Так Степанцев Владимир Григорьевич, год рождения, семейное положение, адрес, номер телефона... Ага, вот и средство передвижения – девятка. Вряд ли это наш загадочный друг, хотя, если девятка сделана из золота...

Наткнувшись на четвертого претендента на роль владельца побитой машины, я поперхнулась кофе. Камалов Тимур Маратович. Сердце бешено заколотилось в груди, откликаюсь на некогда родное имя. Что это? Почему судьба снова сталкивает нас? Как могла оказаться, что Тим – друг Максима? Хотя... Тим никогда не рассказывал мне о своих дру-

зьях, ни с одним из них я не знакома лично, что еще раз говорит о том, что мы не пара. Если бы я действительно его любила, я постаралась бы понравиться его друзьям, но я даже никого из них не знала. Ладно, оставим в сторону свои личные отношения и займемся делом. Кроме Тима, подходило еще двое мужчин: Самсонов Геннадий Эдуардович с внедорожником и Старожилов Илья Григорьевич с Ниссаном. Кажется, эти марки довольно дорогие. Тимура я решила отбросить сразу – три месяца назад мы еще были вместе, и ни о каком повреждении Ауди он мне не говорил.

Я задумалась, стоит ли навестить парней или просто позвонить. В конце концов остановилась на первом варианте – кто знает, вдруг по телефону они не захотят разговаривать?

До Геннадия Самсонова я добиралась полтора часа. Выйдя из четвертого по счету автобуса и встав, наконец, на твердую землю, я твердо пообещала себе в самое ближайшее время купить личный автомобиль. Вот как банк ограблю, так сразу... Своих денежных средств мне едва ли хватит на самокот.

Дом был добротным, с кодовым замком. Увидев его, я взвыла, поскольку на улице никого не наблюдалось, и помочь открыть дверь мне никто не спешил. Попинав снег, я достала телефон и набрала номер Геннадия Эдуардовича:

– Алло? – ответил на том конце провода приятный голос.

– Геннадий Эдуардович? Здравствуйте, меня зовут Анна, я хотела поговорить с вами о Максиме Белозерском. Я тут

внизу стою, вы не могли бы сказать мне код?

– Максиме? – удивился Самсонов. – А зачем? С ним что-то случилось?

– Нет-нет, – зачастила я, – просто мне очень нужно с вами поговорить, спуститесь, пожалуйста!

– Да кто ж меня отпустит? – воскликнул Самсонов. – Я на работе! Вы что, в приемной? Какой еще код?

Ч-черт! Я тряслась полтора часа в общественном транспорте, дважды свернув не туда, ради того, чтобы оказаться у разбитого корыта? Ехать к нему на работу я не собираюсь!

– Ладно, – решила я, – скажите, Геннадий Эдуардович, Максим не разбивал вашу машину?

– Что?! Когда?

– Три месяца назад. Он не брал ваш внедорожник?

– Да вы что? – засмеялся Самсонов. – Я этому парню ничего дороже апельсина в жизни не доверю, а вы – внедорожник! Во дают...

На этой веселой ноте он отключился. Я растерянно поморгала, удивляясь его своеобразному прощанию, затем засунула телефон в сумочку и медленно двинулась к автобусной остановке.

Остался только Илья Григорьевич. Сев в подъехавший автобус, я набрала его номер – не хотелось повторять прежних ошибок и приехать к человеку домой в то время, когда он на работе. Старожилов ответил только тогда, когда я уже отчаялась услышать его голос.

– Какого черта? – были его первые слова. – Вы знаете, который час?

Я взглянула на часы – половина второго. Чего это он так разозлился? Может, он на обеде?

– Извините, – непонятно за что извинилась я. – Илья Григорьевич, меня зовут Анна, я хотела поговорить с вами...

– Ладно, подъезжай, – буркнул Старожилов. – Все равно уже не усну. – Так он до двух спал?! – Адрес знаешь?

– Да, – пискнула я. – Я скоро.

Правда, скоро не получилось. Впереди столкнулись две легковушки, ничего серьезного – лишь слегка погнуты бампер и капот, и водители уныло дожидались гаишников, грустно попинывая колеса. В общем, дорогу они нам загородили, отчего пассажиры нашего автобуса заметно погрустнели.

– Простите, – обратилась я к кондуктору, – а объехать нельзя?

– Самая умная, что ли? – в исконно русском стиле ответила женщина. – Если было б можно, давно бы уже объехали, а не торчали тут!

– Тогда можно я здесь выйду?

– Да пожалуйста, – хмыкнула кондуктор и крикнула на весь салон, обращаясь к водителю, – Петь! Дверь открой! Тут одна барышня на своих двоих хочет топать!

Я покраснела – неужели нельзя быть более учливой? Еще один аргумент в пользу личного средства передвижения. Я

выкатилась из автобуса и поспешила вперед, надеясь взять такси. Хотя и дорого, но нервы дороже! Искомый предмет нашелся быстро, метрах в двадцати от места аварии. Я влезла в салон и с удобством за полчаса доехала до дома, где проживал Старожилов. На входе стоял секьюрити – не традиционная щуплая бабушка с клубком вязанья, а огромный парень с бычьей шеей. До Васьки ему, конечно, далеко, но выглядел он достаточно внушительно.

– Здравствуйте, – тихо пискнула я. – Я к Старожилову, он...

– Он предупреждал, – вдруг ухмыльнулся парень, окидывая меня понимающим взглядом. – Девятый этаж.

Недоумеваемая столь странному поведению, я развернулась и двинулась к лестнице – ненавижу лифты. В тесных кабинках с дребезжащим полом на меня накатывает паника, сердце начинает стучать где-то у горла и страстно хочется поскорее вырваться на свободу.

До девятого этажа я добралась довольно быстро. К огромному моему удивлению, на лестничной площадке была только одна дверь. Слегка потоптавшись на месте, я позвонила.

Дверь открыли через минуту. На пороге стоял вполне симпатичный парень лет двадцати пяти, одетый в черные брюки и простую белую футболку.

– Илья Григорьевич? – на всякий случай уточнила я.

– Просто Илья, – парень улыбнулся истинно голливудской улыбкой, – проходи.

Я осторожно сунула нос в квартиру и присвистнула: теперь понятно, почему на площадке была только одна дверь – парень занимал весь этаж. Убранство поражало своей роскошью, здесь все так и кричало о том, что хозяин богат. Стен не было вообще, поэтому со своего места я прекрасно могла видеть и барную стойку, что отделяла кухню от зала, и музыкальный центр у стены и даже кровать хозяина.

– Нравится? – хмыкнул Илья.

– Необычно, – протянула я. – Но отсутствие стен напрягает.

Приблизительно так же, как и стеклянные стены в доме Титова.

– Зато создается впечатление пространства и свободы. А я люблю свободу, – не согласился хозяин, направляясь на кухню. – Кофе?

– Ой, нет! – перепугалась я. – Я свою положенную чашечку с утра уже выпила. Чай, если можно.

– С лимоном? Со сливками?

– Крепкий, с молоком, – отозвалась я, садясь на высокий стул за барной стойкой.

Илья возился с заварником. Наконец, чашечка чая стояла передо мной. Я тут же обхватила ее руками и блаженно улыбнулась – как тепло...

– Мы с тобой переспали, – вдруг заявил мне Илья.

Я дернулась, но чай, к счастью, не расплескала.

– Что?!

– Нет? – удивился он. – Тогда зачем пришла?

Так, теперь все ясно – парень донжуан, говоря по-нашему – бабник. Переспав с одной, он тут же ее забывает и устремляется на поиски новой девицы, иначе как объяснить его слова? Да и поведение секьюрити это подтверждает – наверняка амбал решил, что я очередная жертва обаяния Ильи.

– Я хотела поговорить о Максиме Белозерском, – сказала я.

– Не понял, – широко осклабился парень. – Ты переспала с Максом?

– Да почему же сразу переспала? – возмутилась я. – Белозерский брал у тебя Ниссан три месяца назад?

Илья задумчиво поскреб подбородок.

– Было дело, – изрек он, – и что с того?

– Он его, случаем, не разбил?

– Не помню, – вдруг улыбнулся Илья.

Я аж поперхнулась от возмущения – нет, вы это видали? Как можно не помнить, если кто-то разбил твою машину? Последнее предложение я озвучила вслух.

– Знаешь, сколько у меня этих машин? – отмахнулся парень. – Все и не упомнишь.

– Подари мне одну, – вдруг брякнула я и покраснела.

Илья расхохотался.

– Даже так?

– Нет, нет, стоп, – я попыталась вернуть разговор в прежнее русло. – Если Максим разбил твою машину, у тебя на-

верняка должна быть квитанция или, не знаю, что там выдают в этих случаях – стоит просто поискать.

– Не хочу искать, – капризно протянул парень и с любопытством уставился на меня – как отреагирую?

Я побагровела.

– Где ты хранишь документы? – еле сдерживаясь, чтобы не придушить паршивца, процедила я.

– Сама искать будешь? – восхитился Илья. – Прямо в моей вот квартире? А если наткнешься на что-нибудь интересное?

– В каком смысле?

Илья пожал плечами.

– Ну мало ли что можно найти в квартире холостяка, например...

– Я поняла! – рявкнула я, чувствуя, что еще чуть-чуть – и я пожелаю провалиться сквозь землю. – Слушай, Илья, это очень важно, мне просто катастрофически необходимо узнать, каков долг Белозерского, если он есть, конечно.

– Зачем тебе? – хмыкнул парень.

Я задумчиво на него уставилась, раздумывая, говорить ли ему правду.

– Дело в том, что я...

– Давай так, – вдруг перебил меня парень, – сходим сегодня вечером в ресторан, глядишь, я что-нибудь и вспомню, – и улыбнулся.

От таких вот улыбок девушки и теряют голову.

– Я заеду за тобой в семь, скажи адрес.

Я покачала головой.

– На этот вечер у меня были другие планы, – зачем-то призналась я ему.

– Какие же? – слегка наклонил голову Илья, продолжая с интересом на меня смотреть. – Романтическая мелодрама в компании подружек? Бой подушками? Неужели шопинг?

Я резко встала со стула и пошла к двери – мое терпение уже было на исходе, и этот Старожилов со своими дурацкими предположениями просто перешел черту. Ничего страшного, что я не узнала про его машину – это можно выяснить и другим способом. Пусть более долгим, зато я больше никогда не встречу этого бабника.

– Подожди, – донесся мне вслед его голос, – что такого я сказал?

– Сестра моего друга попала в больницу, – вдруг выдала я. – Ее сбила машина, водитель скрылся с места происшествия. Сегодня я поеду к ней. Извини, что никаких боев с подушками или что ты там еще говорил?

– Извини, – сразу посерьезнел Илья, – ты поэтому меня про Ниссан спрашивала? Девушку сбил Макс?

Я удивилась, не понимая, каким образом он связал эти два явления.

– С чего ты это взял?

– Ну как, – невесело хмыкнул Илья, – ты спрашивала меня, не разбил ли Макс мою машину, а потом сказала про подругу – и что водитель скрылся с места происшествия.

Ах вот оно в чем дело – Старожилов решил, что три месяца назад Белозерский, взяв его машину, сбил Наташу. Это мне на руку.

– Возможно, – потупила я взгляд. – Так ты... вспомнил?

Илья провел рукой по волосам – кажется, он занервничал.

– Да, – сказал, наконец, – в декабре, аккурат к Новому году. Я поэтому и запомнил такой подарочек.

Я едва не подскочила от радости – есть!

– Большой ущерб был? – затаив дыхание, спросила я, ожидая услышать некую грандиозную сумму.

– Да нет, – разбил мои ожидания Старожилов, – где-то штука баксов.

Тысяча долларов?! Моя челюсть отвисла – это же в двести пятьдесят раз меньше стоимости кольца!

– Так значит, он должен тебе тысячу долларов? – уточнила я на всякий случай.

– Нет, – если честно, я ожидала диаметрально противоположного ответа.

– То есть как нет? – разозлилась я. – Ты же только что сказал, что...

– Я помню, что я сказал, – поморщился Илья. – Только он мне вернул долг еще в феврале.

У меня подкосились ноги – как вернул долг в феврале? Это что ж получается, кольцо не на совести Максима? Нет, не так. Я столько времени потратила зря?! Мне стало плохо, и я попробовала зацепиться:

– Ты уверен? Может, он не весь долг вернул? А сумма точно такая? Не больше?

– Почему тебя это интересует? – Илья подозрительно на меня уставился. – Причем здесь его долг, если он, как ты говоришь, сбил девушку?

Так, пора делать отсюда ноги.

– Я этого не говорила! – твердо заявила я парню. – Ты сам так решил! А теперь мне пора!

Я шустро выскочила за дверь, оставив парня наедине с его мыслями. Желательно, чтобы пару минут он так и простоял столбом, чтобы у меня было время убежать отсюда подальше, потому что будь я на его месте, я бы жутко разозлилась, если бы меня кто-нибудь так провел.

Так, вниз по лестнице, восьмой этаж, седьмой – скорей, скорей! Шестой, пятый – хорошо, что вниз, а не вверх... Четвертый, третий – от быстрого спуска по кругу у меня слегка закружилась голова. Второй – свобода уже близко! Первый... И бум! Я со всего маху врезаюсь в грудь парня, который при ближайшем рассмотрении оказывается Ильей. Жутко злым Ильей.

Я едва не заплакала от такой неудачи.

– Выкладывай! – рявкнул Илья, преграждая мне дорогу к двери. – Какого черта ты заставила меня думать, что мой друг сбил человека?!

– Ты мешаешь мне пройти! – твердо заявила я, глядя ему в глаза. Главное – казаться как можно уверенней.

– Да неужели? – съехидничал он, схватил меня за локоть и потащил к лифту.

– Только не к лифту! – пискнула я, вмиг растеряв всю свою твердость. – Я их боюсь! Давай по лестнице!

Илья бросил на меня недовольный взгляд, но все же двинулся к лестнице, так же таща меня на буксире. Скажу честно – обратный подъем на девятый этаж занял у нас куда больше времени, чем мой предыдущий спуск. И еще – снова оказавшись у него в квартире, я все же выложила ему правду.

– Так ты думала, что Макс мог украсть кольцо за четверть миллиона долларов? – расхохотался Илья, выслушав мой рассказ. – Милая, даже за такую сумму Макс не оторвал бы свою задницу от дивана.

– Больно умный, – огрызнулась я. – Откуда ж я могла это знать?

– Кроме того, – не слушая меня, продолжал парень, – Ниссан стоит куда как дешевле, чем это колечко, а уж ремонт тачки и подавно, так что ты с самого начала искала не там.

Я нахохлилась – нашелся умник.

– И что теперь? Осталось только проверить Людмилу Игоревну. И Евгения.

– Слушай, – вдруг задумался Илья. – А тебе не приходило в голову, что где-то это кольцо уже могло всплыть? На черном рынке, например?

Я покачала головой.

– Сомневаюсь. Бриллиантик-то слишком видный, скорее

всего, вор пока затаился. Наверное, он удивлен, что Виктор не обратился в полицию.

– Рыбка моя, – Илья с жалостью на меня посмотрел. – Будь я на месте вора, я бы поспешил поскорее избавиться от колечка, пока на меня не вышли доблестные представители правоохранительных органов.

– Так это ты, – проворчала я. – А настоящий вор может думать по-другому.

– Ладно, давай так, – предложил Старожилов, – ты пока займешься этим вашим поваром и экономкой, а я по своим связям узнаю, не всплывало ли где это колечко.

Я подозрительно уставилась на парня – он что, собирается мне помогать? С какой это стати?

– Тебе-то какое до этого дело? – спросила я.

– Интересно, – улыбнулся Илья. – Я в детстве хотел стать следователем.

Я только головой покачала.

– Твое дело, – буркнула я. – Ладно, мне пора.

– Куда сейчас? – поинтересовался Илья.

– Проверять экономку.

– Я могу...

– Сама разберусь, – перебила я его. – Пока.

– Стой! – опомнился Старожилов. – Как кольцо-то хоть выглядит?

Я порылась в своей сумочке и извлекла на свет божий немного потрепанную фотографию кольца.

– Держи. Мне пора.

Уже выйдя на улицу, я начала корить себя на все лады – это ж угораздило меня выболтать все, что я успела узнать, совершенно постороннему человеку! Неужели я такая бесхребетная? Что скажет Виктор, если узнает, что в совершенно тайное расследование подключен еще один человек, в ком я абсолютно не уверена? А как отреагирует Васька? Я слегка приуныла, представив их лица, когда я выложу им всю подноготную моей столь впечатляющей поездки. Мда, одна я совершенно ни на что не годна – стоило Ваське меня оставить, как я тут же поехала домой к Самсонову, который был на работе, и выболтала все Старожилову, который вообще должен был стать только предполагаемым другом Максима, а не моим еще одним добровольным помощником. Да, милая, ты делаешь поразительные успехи.

Обед уже давно прошел, в животе начало урчать и, недолго думая, я взяла такси и поехала обратно к Титову. Там меня хоть накормят.

На кухне обнаружился только Евгений.

– Привет, – поздоровалась я, падая на стул. – Женя, а с обеда ничего не осталось?

– Как же, – засуетился повар, – сейчас принесу.

Спустя пару минут я уже уплетала восхитительный грибной суп, радуясь тому, что предпочла стряпню Евгения, нежели поход в кафе.

– Голубушка, – сострадательно начал повар, – где же вы

все время пропадаете? Как ни глянь – вы уехали, приезжаете только к вечеру. У вас что-то случилось?

Я покачала головой.

– Не у меня, у моего друга. Пытаюсь ему помочь, – ответила я честную правду.

– Что же, он сам не может разобраться со своими проблемами? – удивился Евгений.

– Просто когда-то я уже сталкивалась с подобным, – улыбнулась я. – Так что мне проще с этим разобраться.

Конечно же, в тот момент я имела в виду поиски пропавшего Димы.

– Ясно, – протянул повар, – ну что ж, удачи вам.

– Спасибо, – кивнула я.

Покончив с обедом и поблагодарив гостеприимного Евгения, я отправилась в свою комнату, намереваясь почитать то, что достал мне Васька на экономку Людмилу Игоревну.

Вишневская Людмила Игоревна, год рождения, нынешний адрес, место работы... Так, а вот это уже интересно: наша экономка одна вырастила дочь, Екатерину. Девушке двадцать три года, работает учителем и через месяц собирается выходить замуж за некоего Белоусова Артема Ивановича. Я внезапно почувствовала легкий укол зависти – Екатерина младше меня, а уже скоро станет чьей-то женой, в то время как я... Эх. Интересно, я замуж когда-нибудь выйду?

Больше ничего интересного там не было. Может, стоит навестить Катерину и поговорить с ней? Я взглянула на часы –

десять минут пятого. Самое подходящее для визита время.

Я быстро оделась и побежала на улицу, собираясь нанять такси. Когда я приблизилась к воротам, в окне будки охранника мелькнуло знакомое лицо и тут же спряталось. Ты-то мне и нужен, обрадовалась я и ввалилась в помещение.

– Вам сюда нельзя! – тут же проинформировал меня Максим.

– Мне все можно! – сообщила я ему. – Собирайся, мне нужен водитель.

– Ничем не могу помочь, – Белозерский сделал сострада-тельное лицо. – Нахожусь на посту, у меня дежурство.

– Павел сменит! – рявкнула я.

Охранник бросил на меня обиженный взгляд и принялся названивать Павлу. Спустя пять минут мы уже ехали на Колокольцева, где проживала Вишневская Екатерина Романовна. Велев Максиму дожидаться меня в машине, я забежала в подъезд, весьма порадовавшись тому факту, что кодового замка там нет.

Притормозив перед дверью Екатерины, я задумалась – может, лучше сначала поговорить с ее соседом? Я сильно сомневаюсь, что девушка может рассказать что-то, что может повредить ее матери, а вот соседи, как правило, выкладывают все. Очень надеюсь, что мне достанется какая-нибудь болтушка.

Мои ожидания оправдались – дверь открыла женщина лет тридцати. Окинув ее взглядом, я замерла: на даме был от-

красный халат и красные туфли на высоченных каблуках.

– Я вас слушаю, – пропела женщина.

– Здравствуйте, – собралась я, – извините, что вас побеспокоила, но я бы хотела с вами поговорить...

– Проходите, – улыбнулась она, даже не дослушав.

Я покорно прошла внутрь и едва не задохнулась – всюду горели ароматические свечи. У меня даже голова слегка закружилась от всех этих благовоний. Хозяйка тем временем двинулась на кухню, где, к счастью, было не так «ароматно».

– Чаю хотите? – радушно предложила хозяйка. – Только учтите, у меня зеленый.

– Нет, спасибо, – поспешила отказаться я. – Видите ли, я...

– Вас Леша прислал? – перебила она меня.

– Какой Леша? – растерянно моргнула я.

Настала ее очередь удивляться.

– Так не Леша? А кто тогда?

– Давайте начнем сначала, – широко улыбнулась я. – Меня зовут Анна. Дело в том, что ваша соседка наняла меня в качестве тамады на свадьбу, и я хотела бы у вас кое-что узнать, чтобы...

– Сделать им сюрприз? – хмыкнула дама.

– Абсолютно верно! – подхватила я.

– Странно все это, – улыбнулась женщина. – Учитывая, что тамаду они уже наняли. Должна сказать, что он очень эффектный мужчина.

Я перепугалась – так, с тамадой не прокатило. Пока я лихорадочно соображала, что бы еще придумать дабы хозяйка меня не выгнала, женщина вдруг сама предложила мне выход:

– Ты Темкина бывшая, что ли?

Что за Тема, не поняла я сразу. Ах да, это же жених Катерины! Я потупила глаза и добавила в голос печали:

– А как вы догадались?

Хозяйка квартиры засмеялась, и я невольно заслушалась – такой грудной, приятный смех.

– Просто предположила. Ты зачем сюда пришла? Про свадьбу вызнать хотела? Думала, отговорить Темку?

– Ага, – я несчастно кивнула. – Так эта свадьба... Значит, дело уже решенное? Может, они еще передумают?

Женщина покачала головой:

– Не передумают, они уже все заказали: и торжество в «Олимпе», и гостиницу для всех родственников, и даже мерс до загса, а потом до аэропорта. Собираются во Францию на медовый месяц.

Я вытаращила глаза – сколько же это все будет стоить?! «Олимп», к примеру, самый дорогой ресторан в Москве, запись на столики ведется чуть ли не за полгода, а цены... Такое удовольствие может позволить себе не каждый. Помнится, даже Тим лелеял мечту справить там день рождения, но, ознакомившись с прейскурантом, был вынужден отказаться от этой идеи, хотя поверьте мне, зарабатывал он прилично.

А медовый месяц во Франции? Это вам не дешевый Египет.

– Тема что, миллионер? – не подумав, спросила я.

Дама приподняла бровь.

– Э-э-э, мы просто с ним недолго встречались, – принялась выкручиваться я. – Пару недель только...

– Тема – программист, – просветила меня хозяйка. – Тут миллионами даже и не пахнет. А свадьба вся организована за счет Катинной мамы, Людмилы Игоревны, вроде как в подарок.

Я едва не подпрыгнула от восторга – вот оно! Дорогостоящая свадьба, оплаченная матерью невесты, которая работает кем? Правильно, экономкой. И где? Тоже верно, у ненаглядного Виктора, у которого украли ма-аленький такой бриллиант на скро-омненькую такую сумму. Кажется, в этот раз я на верном пути.

– А она что...

– И она тоже не миллионерша, – предупреждая мой вопрос, улыбнулась хозяйка. – Она у бизнесмена работает, у Титова, слыхала про такого?

– Слыхала, – закашлялась я. – А откуда у нее тогда такие деньги?

– Чего не знаю, того не знаю, – пожала плечами женщина. – Но скажу одно – очень я ей завидую.

– Это еще почему? – растерялась я.

– Ты хоть раз Титова Виктора видела, нет? – глаза хозяйки загорелись. – Красив, молод, богат, умен... Просто иде-

ал. Не то, что мой Лексик. У него еще младший брат есть, Дмитрий, тоже душка, я видела его несколько раз по телику, обалденный просто, жаль только, что женат. Кажется, еще и сын есть, не уверена точно.

– Котенька, ему уже три, – автоматически сказала я, и тут зазвонил мой телефон. – Пух, салют!

– С кем это ты там меня обсуждаешь? – проворчал Димка.

– С чего ты это решил? – захихикала я.

Вот так всегда – когда звонит Пух, я могу только хихикать.

– Икалось, – возвестил друг. – Куда подъехать? Если ты еще не забыла, нам в больницу к Наташе.

– Я помню, – кивнула я. – Колокольцева, 4. Знаешь, где это?

– Разберусь, – отозвался друг.

– Дим! – спохватилась я. – Только давай не на вертолете, ладно?

Тишина.

– С чего ты решила, что я прикачу на вертолете?

– Не знаю, мне так показалось. Плюс на заднем плане слышен характерный шум.

– Ладно, – проворчал Пух. – Скоро буду. Люблю.

– Люблю, – улыбнулась я.

Хозяйка на меня как-то странно посмотрела, и я сообразила, что свои последним словом немного подпортила легенду о том, что все еще тоскую по «своему» бывшему парню Теме.

– Извините, – улыбнулась я, – друг звонил.

– По имени Дима, – поддакнула дама. – На вертолете.

– Точно. Да, я вас попросить хотела – не говорите ничего

Катерине, ладно? Если все действительно так, как вы сказали, то значит мне ничего не светит.

– Без проблем, – кивнула хозяйка.

В этот момент за окном раздался звук сирены. Русские – народ любопытный, и мы с хозяйкой не стали исключением. Я подошла к окну и посмотрела вниз – в арку как раз въехала, мигая, карета скорой помощи. Вот она припарковалась у подъезда, открылась дверца и на улицу выскочила до боли знакомая фигура. Я просто приплюснулась к стеклу, не в силах поверить своим глазам. Простые пути – не для него. Дима же задрал голову и махнул рукой, намекая, что спуститься мне не помешало бы самой. Справа от меня тихо икнула хозяйка, видимо, признав в парне того самого Дмитрия Титова.

– Ну, я пойду, – начала откланиваться я. – Мой друг очень не любит ждать. Спасибо за помощь.

Так и не дождавшись вразумительного ответа, я покинула квартиру.

Утро следующего дня наступило для меня в четыре ночи. Именно это время выбрал некий представитель мужской половины человечества, чтобы мне позвонить. Услышав мелодию вызова и с трудом разлепив глаза, я решила, что зво-

нящий просто ошибся – номер, высветившийся на дисплее, был мне незнаком. Внезапно вспомнилась прошлая ночь, когда мне вот так вот позвонил Васька. Я мгновенно перепугалась, решив, что случилось что-то из ряда вон выходящее.

– Да? – прохрипела я в трубку. – Вась, в чем дело?

– Какой еще Вася? – возмутились на другом конце провода.

– А кто это? – растерялась я.

– Это Старожилов, милая. Могла бы и занести мой номер в контакт.

Старожилов? У меня есть такие знакомые?

– Илья! – рявкнул Старожилов. – Ты вчера ко мне приходила и плела бог весть что про Макса!

– А-а, Илья, – вспомнила я. – Ты зачем звонишь?

– Есть новости, – жизнерадостно сообщил он мне. – Надо все обсудить. Куда приехать?

– Ты с ума сошел? – возмутилась я. – Четыре часа! Какого фига ты меня так рано разбудил? Нельзя было утра дожидаться?!

– Это была моя месть. Если ты помнишь, вчера ты разбудила меня точно так же.

– Вчера я позвонила тебе в половине второго! В это время нормальные люди уже обедают! Ладно, это уже неважно, что там у тебя? Ты что-то нашел?

– Кольцо нигде не всплывало, – вздохнул Илья.

– Меня это не удивляет, – хмыкнула я. – Ты уверен?

– Абсолютно. Есть у меня знакомые, не в ладах с властями. Камешек в колечке больно уж видный и необычный, появление такого на черном рынке уж точно не осталось бы незамеченным, но... Все тихо.

– Ясно, – вздохнула я.

– У тебя есть какие-нибудь новости?

Я залезла обратно в кровать и укуталась в одеяло – все же в комнате было прохладно.

– Я съездила к дочери Людмилы Игоревны, вернее, не к ней даже, а к ее соседке. Выяснилось кое-что интересное. Катерина Вишневская через месяц выходит замуж, празднество устраивают в «Олимпе», заказана гостиница, на медовый месяц молодожены собираются во Францию. И что самое интересное, оплачено все это мамой невесты, – выложила я.

Илья присвистнул.

– Неплохо зарабатывают экономки, однако. Но и что с того?

– Как что? – удивилась я. – Ты не заметил, что где-то убавилось обручальное кольцо с бриллиантом, а где-то прибавилась большая сумма денег на свадьбу? Выводы?

– Милая, – вздохнул Старожилов, и я насторожилась – что-то уж больно тон был жалостливый. – Научись логически соображать. Ты не замечаешь самого главного.

– Чего же? – нахмурилась я.

– Кольцо было украдено неделю назад, а свадебное тор-

жество было оплачено намного раньше. Уж поверь мне, свадьбы организовываются за несколько месяцев до торжества, а уж свадьба такого масштаба, что ты мне описала...

– Значит, она не причастна к пропаже кольца, – расстроилась я. – Но откуда у нее такая сумма денег?

– А это уже другой вопрос, – хмыкнул Илья. – Другие версии?

– Нет, – призналась я. – У нас остался только Евгений, повар, но я с самого начала сомневалась, что это он.

– Проверить все же не помешает, – задумалась трубка. – Так, мне пора бежать, чао, милая!

– Пока, – попрощалась я.

Вот те раз! Моя очередная версия потерпела крах. Я уже была практически уверена, что Людмила Игоревна, раз за разом встречающая меня в холле, украла кольцо. Вот и вчера Ваське я рассказала то же самое, и ему, так же, как и мне, даже в голову не пришло, что свадебные торжества оплачиваются за несколько месяцев вперед. Эх, видимо, мой удел – строить нелогичные версии. И все же интересно – откуда у нашей экономки такие деньги?

Я полчаса крутилась под одеялом, пытаюсь вычислить, откуда у женщины преклонного возраста такая сумма, но в голову так ничего путного и не пришло. Была какая-то мысль о кладе, но ее я отмела как слишком уж сказочную и не соответствующую суровой действительности. В конце концов я поняла, что уснуть мне уже не удастся, поэтому встала, при-

вела себя в порядок и пошла на кухню, намереваясь выпить молока.

Звуки заунывной песни я слышала еще на подходе в холл. По коже тут же побежали мурашки, и я с трудом подавила желание сбежать в спальню и зарыться в одеяло. Это всего лишь голограмма, сказала я себе и храброй поступью на подкашивающихся ногах миновала русалку. Лишь оказавшись на кухне, я свободно вздохнула – испытание выдержано с честью!

– Аня? – вдруг раздалось сзади, когда я уже рылась в холодильнике.

От неожиданности я подскочила и едва не выронила из рук пакетик с молоком.

– Витя, – выдохнула я, разглядев гостя. Титов выглядел так, как будто и не ложился вовсе: простые черные джинсы, стоящие больше, чем наша с Тимом квартира, и изумрудно-зеленый джемпер, невероятно ему идущий. Вот так и выглядят ожившие обложки женских журналов, внезапно подумала я, вспомнив слова соседки Катерины, чье имя я так и не потрудилась узнать.

– Что ты здесь делаешь? – улыбнулся Виктор.

– Не спится, – неожиданно хриплым голосом откликнулась я. – Вот, молока попить хотела. А ты?

– Тоже, – засмеялся Титов. – Нальешь мне?

– Конечно, – я кивнула.

Минуту спустя мы уже сидели в уютной тишине и пили

молоко.

– Как продвигаются твои дела? – поинтересовался Виктор, бросая на меня лукавый взгляд.

Мне показалось или он действительно находит что-то смешным?

– Отлично! – бодро заявила я. – Почти всех проверила. Забавно, но у многих твоих домработников были мотивы для кражи, но, если приглядеться внимательнее... Вот, например, Людмила Игоревна. Она отплатила дорогостоящее бракосочетание своей дочери, «Олимп», гостиницу, медовый месяц. А ведь в «Олимпе» такая очередь! Да и цены... Мне вот интересно, где она взяла деньги.

Виктор засмеялся, и я удивленно на него посмотрела.

– Деньги ей дал я, – заявил он мне.

Я аж молоком поперхнулась.

– В каком смысле?

– В прямом, – улыбнулся Виктор. – Она поднимала дочь одна, муж сбежал сразу после рождения Катерины. Людмила Игоревна старалась обеспечить дочери достойную жизнь, устроилась на несколько работ, а когда Катерина заявила, что выходит замуж, мать решила сделать все от нее зависящее, чтобы этот день дочь запомнила навсегда. В общем, я подарил ей эти деньги.

Я смотрела на Виктора, не в силах оторваться.

– А насчет «Олимпа», – продолжал Виктор, глядя на меня, – они не стояли в очереди. Ресторан принадлежит Тито-

вым. Разве Дима тебе не говорил?

Я с трудом отвела от него свой взгляд.

– Не знаю, – выдавила хрипло, – может, и говорил...

Того, что произошло дальше, я боялась и ждала. Виктор вдруг оказался прямо передо мной, я подалась к нему, и... Несколько минут мы увлеченно целовались. Такого я не испытывала никогда – мне хотелось прижаться к Виктору крепче, не отпускать. Хотелось продлить этот момент как можно дольше. Какие у него мягкие волосы... Кажется, я влюбилась...

Внезапно я вспомнила про Викторию. Мне показалось, что она смотрит на меня как-то осуждающе, и этого оказалось достаточно, чтобы я толкнула Титова и выбежала из кухни.

Черт, я совсем из ума выжила! Целоваться с парнем, который скоро женится! Я рухнула на кровать и заплакала. Мне было жаль себя, жаль Виктора и Викторию. Мне было стыдно за свое поведение, и больше всего на свете я теперь желала никогда больше не появляться в этом доме. Сердце больно сжалось при мысли, что через несколько лет в этом доме будут бегать их дети.

В общем, раскисла я основательно, и успокаиваться начала только часам к десяти. Переживания переживаниями, а завтрак никто не отменял, намекнул мне желудок. Я полежала еще минут десять, затем встала и тихонько выглянула в коридор. Надеюсь, что Виктор уже уехал на работу.

Идя на кухню, я твердо решила как можно скорее найти кольцо и уехать отсюда.

Четверо из шести домработников проверены. Павел, можно сказать, тоже проверен, хотя, не помешало бы заглянуть к Лизе. Остается Евгений.

Тут же встал вопрос – с кем ехать? Васька в больнице и, судя по всему, он еще не скоро оттуда вернется, Максим в полете – он снова обиделся на меня за вчерашнее: я ведь велела ему подождать меня, а сама поехала в карете скорой помощи с Димой. Умеет мой друг выбирать оригинальные пути передвижения. Когда я спросила его, почему скорая помощь, он расхохотался и заявил: во-первых, все уступают дорогу, во-вторых, едет прямо в нужную нам больницу. Я не нашлась, что ответить. Придется звонить Илье. Сам напросился. Не надо было навязываться в качестве помощника.

Старожилов приехал быстро.

– Куда едем? – весело поинтересовался он, открывая передо мной дверцу.

– Озерная, 16, – ответила я, – там живет наш повар Стародумец.

– Кто? – растерялся Илья.

Я засмеялась.

– Стародумец Евгений Николаевич. Наш последний претендент на роль вора. Если уж выяснится, что это не он...

– Почему последний? Ты же вроде одного охранника не проверяла, как его?

– Павел, – кивнула я, глядя в окно. – Только что-то подсказывает мне, что это не он. И не Евгений.

– И часто это что-то тебе подсказывает? – хмыкнул Илья.

– Следи за дорогой, – обиделась я.

Следовало признать, водил Илья лихо. До Димы ему, конечно, далеко, но и так сойдет. Я, приученная к выкрутасам Пуха, даже не взвизгивала, когда Илья резко шел на обгон, так же резко сворачивал или тормозил.

Через полчаса мы уже тормозили у маленького симпатичного домика, сиротливо пристроившегося между двумя девятиэтажками. Во дворе ходила какая-то пышная женщина в старенькой куртке и повязанном на голову платке. Судя по ее размерам, она явно приходится ближайшей родственницей Евгения. Илья тем временем уже решительно направился к калитке, я побежала за ним. Очутившись во дворе, я почувствовала, что из столицы за секунду оказалась в деревне: вон в том углу, слева от высоченного тополя, стоит сарай, слева к нему прилепился дровяник, а в центре двора, к огромному своему удивлению, я наткнулась на самый настоящий колодец.

– Как у вас здесь необычно, – восхитился Илья, включая обаяние. – Подумать только, в Москве да такой райский уголок.

Женщина хмыкнула.

– Все равно не продам.

– А мы и не собираемся покупать, – засмеялся Илья. –

Мы с женой, – он кивнул на меня, – люди городские, я вот, например, даже не знаю, как этим пользоваться.

– Там справа ручка, – робко подала я голос, – когда ведро с водой набирается, крутишь эту ручку, и ведро поднимается.

Женщина с интересом на меня посмотрела:

– Идемте в дом, – вдруг предложила она, – нечего здесь стоять.

Естественно, от приглашения мы отказываться не стали. Внутреннее убранство дома тоже соответствовало двору: никакой электронной техники, кроме старого радиоприемника, в доме не наблюдалось. Илья с интересом осматривался – сельский домик был ему в новинку, я же в детстве иногда гостила у подруги моей бабушки, живущей в деревне, поэтому с использованием большинства предметов я более-менее знакома.

– Чаю хотите? – спросила женщина.

– Не откажемся, – радостно откликнулся Илья, рассматривая какую-то фотографию на серванте. Я подошла ближе: на снимке эта женщина и Евгений.

– Это он? – одними губами спросил меня Старожилов.

Я кивнула.

– Кстати, меня зовут Илья, – спохватился парень, – это моя жена Аня.

Я бросила на него недовольный взгляд – почему обязательно жена? Мог сказать сестра или подруга.

– Люба, – представилась хозяйка, ставя на плиту чайник, –

Любовь Михайловна, то есть.

– Очень приятно, – Илья дернулся вперед, явно намереваясь приложиться по привычке к ее ручке, но я вовремя наступила ему на ногу – незачем ее вот так с ходу пугать!

– А почему вы во дворе так странно прореагировали? – внезапно вспомнила я. – Ну, сразу сказали, что не продадите.

– Так замучили уже, проклятые, – в сердцах выругалась Любовь Михайловна. – Ходят тут агенты, так и норовят дом купить. Мешает он им, видите ли.

– Это чем же? – удивился Илья. – Вроде много места не занимает...

– Видали эти многоэтажки по краям? Вот им, я, оказывается, и мешаю. Дом мой снести хотят, землю расчистить, а вместо него гараж подземный строить, – вздохнула женщина. – Сегодня уже двоих отвадила, ходят тут и лаются. Только никому я дом не отдам! Да еще Женька, скотина такая...

– Женька? – обрадовалась я.

– Брат мой, – объяснила женщина. – Все ему неймется. Продай дом, говорит, купи лучше квартиру какую-нибудь, да только шиш ему! Дом мой, и продавать я его не собираюсь!

– А где он сам-то? – поинтересовался Илья.

Любовь Михайловна приглашающе махнула рукой к столу, и мы сели. Скоро перед нами уже стояли две чашки чая, домашний хлеб, масло и варенье. Скромненько так и со вкусом.

– Сбежал, – хмыкнула хозяйка, – на работу устроился, там

и живет.

– Ясно, – я поморщилась, глядя на то, как некое дитя города с восторгом пробует варенье, наверное, впервые в жизни. – Мы там фотографию заметили, это вы вдвоем, да? Очень похожи.

– Только внешне, – вздохнула Любовь Михайловна, – а так каждый сам по себе. Женька-то стряпун от бога. Все, кто пробует, восхищаются. Да и он в кулинарии своей души не чает, можно сказать, только этим и живет. Даже жена от него сбежала, мол, тарталетки с начинкой он любит больше, чем меня. Впрочем, это и неудивительно, стерва была еще та, – я едва сдержала улыбку. Как правило, золовки недолюбливают невесток, и Любовь Михайловна не стала исключением.

– Так что же, он совсем один живет? – «удивилась» я.

– Да как сказать, – задумалась хозяйка, – нельзя сказать, чтобы совсем один. Он приезжал на днях, рассказывал, говорит, полон дом людей, интересные все. Есть, говорит, и лентяи, и трудолюбивые, перечислял даже, только не запомнила я.

– А дети от брака у него остались? – пнула я под столом Илью – ну сколько можно налегать на клубничное!

– Нет, – покачала она головой, – жили-то они с Людой всего два года. Но скажу честно: по-моему, он ее ухода даже не заметил! Готовил какое-то блюдо!

Я захихикала.

– Вот вы говорите, он настаивал, чтобы вы дом продали, –

включился, наконец, Илья. – Он квартиру купить хотел?

– Нет. Женьке-то вообще бытовые проблемы по боку – не трогают его кухню, и на том спасибо. Просто хотел, чтобы я поближе к нему была, да и волновался больно, что я тут одна. Народ-то ведь ушлый, всякое может быть.

Мы согласно покивали. Кажется, поход сюда нам ничего не дал – вроде как повару бриллиантик без необходимости. Жены нет, детей тоже, кроме кухни ничего не замечает. Хотя в доме Виктора у меня сложилось несколько иное впечатление – уж больно Евгений поговорить любил.

– А друзья у него есть? – продолжал попытки Илья.

Я насторожилась – вот сейчас Любовь Михайловна спросит, зачем нам его друзья.

– Потому что когда я о ком-то беспокоюсь, но сам не имею возможности зайти, то обычно прошу об этом какого-нибудь друга, – продолжал тем временем Старожилов.

Я расслабилась – ай да молодец!

– Какой там, – огорченно ответила хозяйка. – Мы с Женькой с детства пышные были, в школе нас пышками звали и дружить никто не хотел, мы всегда вместе были. Потом родители умерли, не до друзей-приятелей было, тетя к себе взяла, на ноги поставила. Мы к ней ездим время от времени, старенькая совсем стала. Так что есть у нас только мы.

Вот так.

Чаепитие подошло к концу. Если честно, мне совсем не хотелось покидать этот дом, который был просто как га-

вань спокойствия и уюта в море того хаоса, в котором жила Москва, но пора бы и честь знать. Любовь Михайловна проводила нас прямо до калитки и еще долго смотрела вслед.

– Куда теперь? – поинтересовался Илья. – Последний подозреваемый слетел с крючка.

– Может, навестим Павла? – предложила я. – Я Лизу давно не видела.

В общем, остаток вечера пролетел довольно быстро. Мы поехали к Лизе. При виде меня девушка немного растерялась, но быстро пришла в себя, усадила нас с Ильей на диван и принялась счастливо трещать про день предполагаемой свадьбы. Я даже как-то постеснялась спрашивать, были ли у Павла какие-нибудь долги или розовая мечта приобрести особняк в Испании – уж больно счастливой выглядела Лиза.

Распрощались мы где-то в пятом часу, и Илья повез меня в ресторан, мотивируя это тем, что нам не помешало бы подкрепиться, а на сытый желудок думается лучше. Я хмыкнула, вспомнив, как четыре года назад Васька с Виктором под тем же предлогом затаскивали меня в кафешки.

– Что мы имеем? – задумчиво протянул Илья, когда мы сделали заказ.

– Были проверены все, – вздохнула я, – у Дарьи есть сын, на операцию для которого требуется много денег, но она уже была оплачена Михаилом, отцом ребенка. Лиза ждет ребенка от Павла, и обоим вроде как на бриллиант плевать. Мак-

сим разбил твою машину, но уже вернул долг. Людмила Игоревна устраивает дочери шикарную свадьбу на те деньги, что подарил им Виктор. Евгению кольцо тоже без надобности. Хотя... Если как украшение к какому-нибудь торту...

Илья рассмеялся, и я невольно подумала – все же меня окружают красивые мужчины!

– Вот и все, – подвела я итог.

Принесли заказ, и следующие десять минут мы расправлялись с деликатесами.

– Когда было украдено кольцо? – вдруг спросил Старожил.

– Двадцать второго марта, – ответила я. – Забавно, но когда я просмотрела видеозапись, то не заметила никого постороннего, входящего или покидающего дом Виктора, значит, украсть кольцо мог только тот, кто находился в доме. Но всех домработников мы уже проверили – и ничего. Может, я где-то что-то упустила? – задумалась я.

– А ты уверена, что именно двадцать второго? Не раньше или позже?

– Ну, мне так Виктор сказал, – растерялась я.

– Может, он имел в виду, что он *обнаружил* пропажу двадцать второго? – предположил Илья. – Тогда в этом случае бриллиант был украден раньше.

– Значит, нужно просмотреть видеозапись за двадцатое и двадцать первое! – подпрыгнула я. – Черт, как же я сама не сообразила!

Мы переглянулись с Ильей и едва ли не вприпрыжку побежали к его машине. Горя желанием как можно скорее добраться до дома Титова, Старожилов побил все рекорды, и десять минут спустя мы уже остановились перед знакомыми воротами. На мое счастье, сегодня было дежурство Павла.

– Привет, – ворвалась я в будку охранника, – нам нужно просмотреть записи за двадцатое и двадцать первое марта!

– Это еще что такое?! – возмутился Павел, косясь за мою спину. – Посторонним сюда вход запрещен!

– Илья не посторонний! – принялась я убеждать охранника. – Он свой!

– Ничего не знаю! – категорично заявил охранник. – Посторонних попрошу освободить помещение!

– Павел! – пришла мне в голову гениальная идея. Расплачиваться за нее, конечно, придется Титову, но ничего страшного. – Хочешь прибавку к жалованью? Скажем, десять процентов?

– Двадцать! – тут же начал активный торг охранник.

– Пятнадцать!

– По рукам!

За спиной тихо хрюкнул Илья.

– Я поговорю с Виктором Антоновичем, а теперь нам нужны видеозаписи за двадцатое и двадцать первое марта!

Павел, еще поколебавшись немного для приличия, все же достал диски и вставил в дисковод. Экран замерцал, и в углу появилась надпись: 20.03. Быстро прокручивая запись, мы

наткнулись только на одно интересное событие – в 10.16. утра в ворота въехал незнакомый мне джип, покинувший территорию коттеджа уже через десять минут.

– Кто это? – ткнула я пальцем в экран.

– Тихомиров Данил Алексеевич, – отрапортовал Павел, – начальник службы безопасности Виктора Антоновича.

Мы с Ильей переглянулись – видимо, этот самый Тихомиров как раз и доставил кольцо.

– Ставь второй диск, – велела я.

Павел послушно поменял диски, и теперь мы наблюдали за событиями двадцать первого числа. Я до рези в глазах уставилась в экран, боясь даже моргнуть, чтобы ненароком что-нибудь не пропустить. Вот с утра, как обычно, уехал на работу Виктор, полчаса спустя пришла Дарья, затем практически тринадцать часов без перерыва картинка не менялась. Я уже практически отчаялась, решив, что мы опять обломались, когда вдруг в час двадцать пять ночи за ворота, воровато оглядываясь, вышел невысокий мужчина с поднятым наверх воротником и торопливым шагом направился к шоссе.

– Кто это? – затаив дыхание в предчувствии удачи просипела я.

– Это Серега, – пояснил Павел, – университетский друг Виктора Антоновича.

– А чего это он сбежал в половине второго ночи? – проскрипела я.

– А, ему тогда позвонила, вроде у нее там какие-то про-

блемы возникли, вот он и ушел.

– Ясно, – затряслась я от счастья, – а у тебя случайно нет адреса этого самого Сереги?

– Откуда? – удивился охранник. – Я только знаю, что он с Виктором Антоновичем вместе учился, и все. Кстати, что-то он в последнее время пропал – раньше чуть ли не каждый день ходил, а сейчас...

– А чего это ты так фамильярно? – вдруг спросил Илья. – Я имею в виду, зовешь его Серегой, а не по имени-отчеству...

Павел засмеялся:

– Вот еще! Звать по имени-отчеству человека, который младше меня! Да и потом – отчество за ним ну просто не прикрепляется, я в том смысле, что больно он несерьезный.

– Ладно, это неважно, – встряла я. – Если это друг Виктора, значит, Виктор должен знать, где он живет.

– На фига он вам сдался? – не выдержал Павел. – И вообще, – подозрительно посмотрел он на меня, – чем это вы, Анна Владимировна, здесь занимаетесь?

– Коммерческая тайна, – фыркнула я. – Пока.

Мы с Ильей вышли на улицу, и я уже практически достала мобильный, чтобы позвонить Титову и узнать адрес нашего Сереги, как вдруг меня остановила внезапная мысль: я ведь и сама могу все узнать! Мы с Виктором учились в одном университете, где и познакомились на третьем году моего обучения. Значит, этот саамы Серега тоже топтал полы

нашего корпуса! Насколько я знаю, в деканате хранятся адреса всех студентов, и получить адрес этого Сергея мне не составит никакого труда – ведь там работает мой папа!

Я быстро набрала номер отца, а затем в трех словах кратко обрисовала ему всю ситуацию. Минут через двадцать, когда мы с Ильей уже сидели в его машине, готовые в поисках бриллианта помчаться хоть на край света, пришло сообщение от папы.

– Есть! – радостно завопила я, сотрясая в воздухе мобильным, – Холмогорская, 1/1!

– Остается надеяться, что он оттуда не переехал, – спустил меня с небес на землю Илья, трогаясь с места.

– Ничего страшного, – помрачнела я, – если съехал, придумаем еще что-нибудь.

От нетерпения я не могла усидеть на месте. Мое воображение уже красочно рисовало, как мы грозно вваливаемся в квартиру Куницына Сергея Ярославовича и требуем вернуть кольцо его настоящему владельцу. Вот Куницын падает перед нами на колени и протягивает в дрожащей руке огромный бриллиант и умоляет его простить, и уверяет, что больше не будет, и жутко раскаивается в содеянном, и признается, что спать по ночам не может от охватившего его чувства вины... Я забираю кольцо, милостиво прощаю Куницына и покидаю квартиру, оставляя его биллом челом пол от такого моего великодушия...

Однако, как выяснилось потом, реальность была далеко

не такой, какой мне ее описывало мое воображение.

Я еще даже не успела отнять руку от звонка, когда дверь резко открылась, и на порог выскочила милостивая девушка с криком:

– Сережа!.. – но увидев нас, она осеклась и смутилась. – Вы кто?

Мы с Ильей растерянно переглянулись – нам даже как-то в голову не пришло, что Куницын может жить не один.

– Здравствуйте, – наконец сказала я. – Это квартира Куницына Сергея Ярославовича?

– Да, – насторожилась девушка.

– Я так понимаю, что самого хозяина нет дома? – осторожно поинтересовался Илья. – Вы не подскажете, где его можно найти?

Чего в тот момент я никак не ожидала, так это того, что девушка внезапно всхлипнет, а затем и вовсе зарыдает, садясь прямо на пол. Илья все же успел ее подхватить до того, как она села на грязную истоптанную площадку, и решительно подняв ее на руки, он вошел в квартиру. Прямо как невесту, вдруг мелькнуло в моей голове, когда я понеслась на кухню за стаканом с водой. Когда я вернулась, девушка уже сидела на диване, все так же размазывая по лицу слезы, а Илья испуганно топтался на месте, неловко пытаясь ее успокоить.

– Выпей! – велела я, протягивая ей стакан.

Девушка покорно взяла протянутое и судорожно стуча зубами об края стекла, выпила воду. Кажется, это помогло, и

уже пару минут спустя мы услышали вполне связный рассказ.

Ее звали Лера. С Сережей она познакомилась восемь месяцев назад, и с первого взгляда влюбилась в веселого, общительного парня. Куницын был душой компании – симпатичный, добрый, остроумный парень, всегда готовый ради друга расстаться с последней рубашкой. Лера и не думала, что такой парень, как Сережа, обратит на нее внимание, но вдруг однажды он пригласил ее на свидание и, жутко смущаясь, сообщил, что Лера ему очень нравится. Скоро они уже жили вместе. Первые три месяца были самыми счастливыми в жизни Леры, но... Я хмыкнула, проведя невидимую параллель между ее любовью и моей. Затем Сергей изменился. Он стал часто пропадать, мог по несколько дней не появляться дома, а затем прийти и тут же завалиться спать. Он стал раздражителен, упрекал Леру новыми покупками, хотя раньше сам дарил ей дорогие подарки, удалился от друзей... Девушке вдруг показалось, что она живет с совершенно незнакомым ей человеком – от прежнего общительного и веселого парня не осталось и следа. Первое время Лере казалось, что у Сергея появилась любовница, иначе как объяснить его отсутствие по несколько дней? Но ее предположение не подтвердилось: никаких любовных SMS-ок, тайных звонков, длинных волос на пиджаке или следов губной помады на воротничке. Девушка уже не знала, что и думать – последние дни стали похожи на ад, когда не знаешь, от чего

может взорваться твой любимый человек, какие слова может воспринять в штыки, чем может упрекнуть... Но все продолжалось ровно до того дня два месяца назад, когда Сергей, наконец, признался ей, в чем дело. Все оказалось так просто и, вместе с тем, так страшно.

Однажды после тяжелого рабочего дня один друг предложил Сергею расслабиться в тихой, уютной обстановке. Так Куницын оказался в подпольном казино. Одной игры было достаточно, чтобы сломать его жизнь. С тех пор все свое свободное время он стал проводить в темном подвале, где собирались такие же одержимые, как и он. Сергей методически проигрывал свои деньги день за днем, пока однажды всегда и не предложили сыграть ему в покер. Сергей согласился, даже не задумываясь – в крови кипел адреналин, подогретый алкоголем, и ему казалось, что удача на его стороне – он наконец-то выиграл десять тысяч долларов в рулетку. Но сядя за стол с профессиональными игроками, парень даже представить не мог, на что себя обрекает. В тот же вечер его долг составил сто девяносто тысяч долларов, без десяти двести тысяч. Таких денег у него не было, но это уже никого не интересовало – люди там были серьезные, и его поставили на счетчик, велел через два месяца принести всю сумму.

Лера выслушала рассказ Сергея, затаив дыхание. Девушкой она была не глупой, поэтому прекрасно представляла, что с ними могут сделать в случае неуплаты долга. Лера пыталась уговорить Куницына сбежать, но все его документы

были взяты под залог, поэтому даже речи не шло о том, чтобы покинуть город. Оставалось искать деньги.

Лера предложила парню продать квартиру, но, как выяснилось, желающих приобрести однокомнатную халупу на окраине столицы не наблюдалось. Машина все же была продана, но просто за копейки. С каждым днем Сергей мрачнел все больше и больше, пока неделю назад, за десять дней до уплаты долга, не исчез совсем, напоследок бросив девушке, чтобы она уезжала к своим родителям в деревню и не смела оттуда носа высовывать. Лера пообещала, но уже через три дня беспокойство за любимого заставило ее вернуться в их квартиру, где она и ждала Сергея, только он уже так и не вернулся.

Девушка замолчала, и лишь время от времени тихо всхлипывала, не поднимая головы и не отрывая глаз от яркого покрывала.

Теперь все встало на свои места – осталось только найти Куницына. Что делать дальше, я не знала, но я подумаю об этом позже, когда увижу живого и невредимого Сергея.

– Лера, – обратилась я к девушке, – у Сергея есть друзья, к которым он мог бы обратиться в такой момент?

– Да он уже давно ни с кем из них не общается! – снова всхлипнула она.

– А родственники? – предположил Илья.

Девушка вдруг замерла, уставившись на стену перед собой.

– Конечно, – вдруг прошептала она, – как же я раньше не вспомнила? Сережа как-то рассказывал о своем брате, только давно... Вроде, его Мишей зовут, и он на шесть лет старше Сережи. Только я не знаю, где он живет-е-ет, – вновь заревела она.

– Успокойся, – я слегка ее потрясла. – Соберись и вспомни, где-то здесь обязательно должен быть его адрес.

– Я не помню-ю-ю, – продолжала надрываться Лера.

– Ладно, – вздохнул Илья, – давайте поищем все вместе, вдруг что-нибудь найдем?

Предложение было встречено мною на ура – квартира однокомнатная, кухня отпадает сразу, поэтому остается только небольшой зал, который по совместительству является и спальней. Мы приступили к поискам: Лера принялась рыться в книжном шкафу, Илья полез на журнальный столик, на котором стопкой громоздились журналы и газеты, я же задумчиво осмотрела комнату, решая, с чего начать. Взгляд внезапно остановился на старенькой потрепанной книжке, лежащей на диване.

– Лера, – тихо позвала я девушку, – это твоя книга?

– Что? – девушка удивленно проследила за направлением моего взгляда. – А, нет, это Сережи. Если честно, я не люблю фантастику, а вот Сережа...

Не слушая ее, я взяла книгу в руки, чувствуя deja-vu. Если предчувствие меня не обманывает, то внутри я найду...

Я взяла книгу и слегка ее потрясла. На диван слетела от-

крытка с ярко украшенной елкой. Я перевернула кусок картона и прочла лишь четыре слова: «С Новым годом, братишка!». Внизу – адрес отправителя.

– Нашла? – тут же подскочил ко мне Илья.

Я протянула ему открытку.

– Едем! – потащил меня к выходу Старожилов.

– Я с вами! – воскликнула Лера, вцепившись в мою руку.

– Нет никакой гарантии, что Сергей у своего брата! – попытался отвертеться Илья, схватив меня за другую руку.

– И нет никакой гарантии, что он не там! – не сдавалась Лера.

– И какой это стати мы должны тебя брать с собой? – возмутился Илья.

– Сережа – мой парень! – взвилась девушка.

У меня слегка закружилась голова, и заболели руки, которые каждый из оппонентов тянул в свою сторону. Внезапно мне показалось, что я услышала хруст, и я перепугалась, что они сломали мою руку, а эти двое все так же продолжали препираться.

– Хватит! – не выдержав, заорала я.

От неожиданности все смолкли. Я выдернула свои конечности из цепких захватов и с облегчением констатировала, что переломов не видать.

– Илья, – обратилась я к Старожилову, – Лера права, мы должны взять ее с собой. Сергей – ее парень, и она имеет право знать, что с ним сейчас.

Илья помрачнел, Лера же, наоборот, обрадовалась и кинулась одеваться и искать ключи. Спустя минуту мы уже сидели в машине и ехали к Куницыну Михаилу.

– Как вас зовут-то, кстати? – вдруг спросила Лера, и я вдруг захихикала, сообразив, что мы действительно не называли ей своих имен.

– Аня, – улыбнулась я, – а это Илья.

– Очень приятно, – подумав, заключила девушка, бросив на Старожилова взгляд, противоречащий ее утверждению. – А вы кто? Сереже, я имею в виду.

– Друзья его друга, – туманно ответила я.

Остаток пути прошел в молчании, каждый думал о своем. Я же думала о том, что скоро кольцо окажется в наших руках, и я со спокойной совестью могу вернуть его Виктору, чтобы он наконец-то смог сделать предложение Виктории. Да, что-то я загнула... Спокойной совестью тут и пахнуть не будет. Я съеду с его дома, вернуть к бабушке с дедушкой, потому что квартира, в которой мы жили с Тимуром, принадлежит ему, и вернусь на работу. И буду до глубокой старости писать рефераты за ленивых студентов и школьников, и слушать по телевизору, как называли своего очередного ребенка Виктор и Виктория Титовы. Я уже собиралась всплакнуть от жалости к себе, когда внезапно Илья объявил:

– Приехали!

Я огляделась кругом и зябко поежилась – не хотела бы я жить в таком районе! Унылые серые девятиэтажки, мрачные

гаражи с непристойными надписями, разбитые фонари на столбах. Выглядело все это довольно жутко, тем более сейчас, в сгустившемся сумраке.

– Наверное, все вместе пойдем, да? – мужественно предложила я, с тревогой наблюдая за группой людей, движущихся в нашу сторону. В темноте были видны только их силуэты и красные огоньки сигарет.

– Конечно, вместе! – пискляво поддержала меня Лера, и мы шустро вывалились из машины и побежали к подъезду.

– Ну, чего застыли? – проворчал за нашими спинами Илья, когда мы замерли у открытой двери в подъезд.

– Здесь света нет, – отчего-то шепотом оповестила я, вцепившись в руку Леры.

– Илья, ты же у нас мужик, – вдруг сказала Лера, боязливо взглядываясь во мрак. – Иди-ка ты первым!

Все-таки они друг друга невзлюбили, отчего-то пришла в голову идиотская мысль.

– Вот и пойду, – огрызнулся Илья и сделал шаг вперед.

Мы дружно схватились сзади за его куртку, словно маленькие девочки, боящиеся потеряться. Идти было весело. Что-то недовольно ворчал Старожилов, пробираясь на ощупь по ступенькам, тихо и как-то горестно вздыхала Лера, и сопела я. Можно было, конечно, попытаться найти лифт и добраться до третьего этажа с комфортом, но во-первых, я не была уверена, что в подобном доме лифт еще работает, а во-вторых, даже если бы работал, я бы в него все рав-

но все равно не полезла. Помните тот случай с Ильей? Вот-вот, и Илья его тоже помнит, поэтому про лифт он даже не заикнулся, отчего я была ему бесконечно благодарна. Спустя некоторое время наши глаза уже привыкли к темноте, и до третьего этажа мы добрались без особых происшествий. Если не считать того, конечно, что Илья на что-то смачно наступил и минут пять ругался, велел нам перед этим закрыть уши. Джентльмен!

– Это кому не спится? – раздался за дверью недовольный голос, и скоро нашему взору предстал довольно высокий худощавый мужчина.

– Здравствуйте, – все еще не отойдя от знакомства с содержимым местного пола, сдержанно отозвался Илья. – Вы Михаил Куницын?

– Ну я, – отозвался брат Сергея и бросил на меня какой-то странный пронизывающий взгляд.

– Дело в том, что неделю назад пропал ваш брат, – продолжал Старожилов. – Это Лера, его девушка, – он ткнул локтем в тихо пискнувшую девушку, – она попросила нас помочь в его поисках. Не знаете, где он может быть?

– Понятия не имею, – закинув руку за шею, беспечно отозвался Михаил. – Мы с ним давно не общались, так что...

Он замолчал, предлагая нам самим закончить предложение.

– Ясно, – кивнул Илья. – Ну что ж, извините за беспокойство. Если он вдруг объявится, не могли бы вы нам позво-

нить? – Старожилов достал бумажник и протянул мужчине визитку.

– Обязательно, – ответил Михаил и захлопнул дверь, погружая нас в кромешную темноту.

Тихо вздохнув, я снова уцепилась за куртку Старожилова и мы начали спускаться.

К счастью, на улице уже никого не было, и дорога к автомобилю Ильи была свободна.

– Так, здесь не прокатило, – заметил Илья, сев на водительское место. – Может, поискать то самое подпольное казино?

– Он врет! – вдруг сказала Лера.

Я оторопело на нее посмотрела:

– С чего ты это решило?

– Понимаете, – лихорадочно зашептала девушка, – я давно заметила, что когда Сережа мне врет, он делает вот так, – она завела руку за шею, повторив жест Михаила. – И этот сделал точно так же! Он знает, где Сережа!

– Лера, – вздохнула я, – то, что он так сделал, вовсе не говорит о том, что он нам соврал. Я, например, тоже иногда так делаю.

– Да нет же! – воскликнула Лера. – Я чувствую, что и здесь то же самое!

– Хорошо, – сдался Илья. – В конце концов, что нам мешает за ним проследить?

– Я никогда ни за кем не следила, – честно предупредила

я.

– Я тоже, – всплеснула руками Лера, и мы обе уставились на Илью.

– А я каждый день за кем-то слежу! – возмутился он.

Мы слегка приуныли.

– Ладно, – вдруг сказал Старожилов. – Если ты права, и он действительно что-то знает, то сейчас Куницын должен занервничать. А значит, он первым делом побежит к брату, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, и сообщить, что его разыскивают.

– Значит, нам пока нельзя отсюда уезжать, – сделала я вывод. – Вот только Михаил знает, как мы выйдем, и вполне может нас раскусить.

– Сделаем так, – предложил Илья. – Эту ночь придется провести здесь, утром проводим его до работы, а потом съездим домой и запасемся всем необходимым.

– А если он смотается к брату с работы? – робко предположила Лера.

В салоне наступила тишина. Если честно, такой вариант мне даже в голову не пришел.

– На работе за ним прослежу я, – наконец, выдавила я. Все-таки, найти кольцо попросили именно меня, а значит и ведущая роли достается мне.

– Уверена? – нахмурился Илья.

– Абсолютно! – выдавила я самую счастливую улыбку. – С детства хотела стать сталкером...

А теперь оставалось последнее. Я достала телефон, намереваясь позвонить Виктору и предупредить, что дома ночевать не буду. Повторения предыдущего скандала мне жутко не хотелось. Я уже практически нажала на кнопку вызова, когда сообразила, что мне ну очень не хочется говорить с Титовым – мое воображение тут же во всех красках расписало наш поцелуй на кухне, и от одного этого у меня затряслись руки. А что станет, если я услышу его голос? Я же вообще в обморок упаду! Так, значит, поступим по-другому.

– Салют, Пятачок, – поприветствовала меня трубка.

– Привет, Пух, – улыбнулась я. – У меня к тебе просьба: позвони, пожалуйста, своему брату и скажи, что этой ночью я дома ночевать не буду.

Вопросов, почему я не сделаю этого сама, у Димы не возникло.

– Помощь нужна? – вместо этого спросил он.

– Да нет, – улыбнулась я. – У меня уже есть двое помощников.

– Люблю, – сказал Пух.

– Люблю, – блаженно отозвалась я.

– Это твой парень? – тут же спросила Лера, едва я отключилась.

– Друг, – улыбнулась я. – Может, установим дежурство? Двое спят, один наблюдает. Зачем всем троим-то мучиться?

– Вы спите, – кивнул Илья, – а я пока...

Внезапно он замолчал, и в салоне повисла тишина.

– Что? – прошептала я, нервно озираясь.

– Ничего, – задумчиво отозвался Илья, все так же продолжая всматриваться за угол дома. – Вы пока здесь посидите, а я...

С этими словами он открыл дверь и выскочил из машины, не слушая наши вопли и причитания. Вскоре его фигура полностью скрылась в темноте, и мы с Лерой остались тихонько повизгивать.

– Может, пойти за ним? – дрожащим голосом предложила я, вглядываясь вдаль.

– Он сказал сидеть здесь, – Лера выбила зубами дробь.

– А если с ним что-то случилось? – перепугалась я.

– А что мы можем сделать? – спросила девушка.

– Для начала выйти из машины и найти Илью, – стараясь, чтобы мой голос прозвучал твердо, сказала я.

Однако выйти из машины мы не успели, поскольку оказался сам Старожилов. Выглядел он вполне довольным жизнью, правда, немного удивленным, но ни ран, ни следов крови я не нашла.

– Ты! – заорала я, въехав парню кулаком по плечу, стоило ему только сесть за руль. – Ты зачем туда пошел? Жить надоело? А если там бандиты?!

– Не было там никаких бандитов, – хмыкнул он, – просто кошки в мусорных баках копошились. Спите.

– Спите, – проворчала я, устраиваясь поудобнее, – чудь не до инфаркта довел, а сам: «Спите»...

Однако уснула я быстро. Сказался и ранний подъем, и бегодня по всему городу с утра пораньше, и переживания по поводу всяких там колец и поцелуев. Проснулась я в три часа ночи от холода. Все тело мелко трясло, несмотря на то, что в салоне на всю мощь работала печка, онемели ноги и шея; слева от меня тихо сопела Лера, смешно морща нос. Я перевела взгляд вперед – Илья сидел, барабаня пальцами по рулю и что-то тихо насвистывал. Я удивилась его физиологии: парень больше суток на ногах, а сна ни в одном глазу!

– Илья, – тихо позвала я его.

– Ммм? – откликнулся он.

– Ты почему не разбудил? Я бы подежурила...

– Мне не трудно, – пожал плечами он, – тем более, не хочется спать.

– Как ты так можешь? – восхитилась я. – Мало того, что ты меня в четыре разбудил телефонным звонком, так по фоновой музыке и крикам я поняла, что ночь у тебя была бурная. Сколько ты уже не спал?

– Я не считал, – хмыкнул он. – А ты почему не спишь?

– Холодно, – пожалала я плечами. – И пятая точка затекла.

Он засмеялся и скинул с себя куртку:

– Держи.

– А ты? – слегка оторопела я.

– Мне не холодно.

– Не спишь, не мерзнешь, – протянула я, укрываясь сверху его курткой. – Ты, наверное, робот...

Ответа я уже не услышала, поскольку снова провалилась в сон.

– Девчонки, просыпайтесь, – уже секунду спустя раздался голос Ильи. – Куницын выходит.

Я с трудом разлепила глаза и огляделась, недоумевая, с какой стати с сплю в машине. Мгновение спустя события прошлого дня всплыли в оей памяти, и я подскочила как ошпаренная:

– Я ничего не пропустила?

– Пока нет, – отозвался Илья, следя за передвижениями Куницына. – Растолкай эту соню.

Лера, действительно, продолжала все еще спать. Я тихонько потрясла ее за плечо и, дождавшись, когда она откроет глаза, кивнула на Михаила, выезжающего со двора на своей машине. Пару секунд девушка растерянно смотрела на выезжающую со двора белую девятку. Явно соображая, кто это такой и кто мы такие, а затем расслабилась. Видимо, ей, так же, как и мне, требовалось время для осмысления ситуации.

Мы проводили Михаила Куницына до самых дверей автомастерской, в которой, как оказалось, он и работает. Затем мы быстро распрощались, и Илья с Лерой отбыли по домам, пообещав приехать как можно скорее; я же, оставшись совершенно одна, завертелась волчком, соображая, куда бы лучше приткнуться, чтобы видеть двери мастерской. Внезапно в голову мне пришла светлая мысль – а нет ли здесь запасного хода? Обычно во всех фильмах, что я смотрела,

так оно и бывает: стоит главному герою войти в одну дверь, как бандюки и просто нехорошие люди сматываются через другую. Я обежала здание кругом. Стараясь, чтобы меня не было видно из его окон, и с удовольствием констатировала, что запасных дверей здесь нет, а значит, устроить нам «сюрпрайс» Куницын не сможет.

Я снова вернулась к исходной точке, с огорчением отмечая, что на это мое везение заканчивается. Напротив автомастерской я не заметила ни одного кафе, откуда можно было наблюдать за дверями: лишь салон сотовой связи, через стеклянные двери которого можно было видеть кровожадные лица менеджеров, и библиотека. Вздохнув, я выбрала второе. Проникнув в помещение, я для вида схватила с полки первую попавшуюся книгу и села за столик у окна. Библиотекарь проводила меня сонным взглядом, явно удивляясь такому раннему посетителю, и снова уткнулась в компьютер.

И начались томительные минуты ожидания. Никогда не думала, что следить – это скучно. Я пересчитала все трещины на потолке, что были в зоне моей видимости; почитала пару абзацев «Из сравнительного анализа моллюсков Северной и Южной Европы»; на время затаила дыхание и держала открытыми глаза, сделала разминку, предварительно дождавшись, когда отлучится библиотекарь; перебрала в уме основные праздники Великобритании и на этом выдохлась. Илья с Лерой приехали приблизительно через два часа. Я с

трудом опознала их, поскольку Илья сменил не только одежду, но и машину. Порадовавшись его сообразительности, я побежала к ним, справедливо рассудив, что в машине следить за дверями автомастерской куда удобнее, чем в библиотеке.

– Вот, держи, здесь кофе, – заботливо протянула мне термос Лера.

Я поморщилась, но выпила сегодняшней лимит данной гадости. Помимо кофе, на свет божий были извлечены и бутерброды, в которые я вцепилась с просто неприличной для девушки жадностью и довольно заурчала, пытаясь вспомнить, когда же я ела в последний раз.

– Он куда-нибудь отлучался? – спросил Илья.

Я помотала головой, отмечая, что неплохо бы расчесаться, чем и занялась в следующие десять минут.

– Запасного хода там тоже нет, – оповестила их я, приводя себя в порядок. – И окна слишком маленькие, чтобы в них вылезти.

Лера бросила на меня уважительный взгляд, я же невольно приосанилась.

Было только двенадцать часов дня, и мне жутко хотелось выйти из ашины и размяться, но я не осмеливалась, боясь упустить момента, когда покажется Михаил. Лере и Илье в этом смысле было проще – все же они, в отличие от меня, съездили домой, а родные стены, как известно, помогают. До двух часов дня мы с Лерой играли в карты, дальновидно за-

хваченные ею из дома, затем читали какие-то журналы, из которых я ровным счетом ничего не извлекла, послушали музыку. Все это безобразие продолжалось ровно до того момента, пока нас не окликнул Илья.

– Тише! – приказал он нам.

Мы с Лерой тут же замолчали и уставились на дверь мастерской. Куницын, нервно озираясь по сторонам, запрыгнул в свою девятку и дал ходу. Илья – за ним.

– Наконец-то! – отчего-то прошептала я, радостно потирая руки.

Минут через десять Михаил остановился у круглосуточного супермаркета и скрылся внутри, Старожилов тут же побежал за ним.

Появились они через минут, вернее, сначала показался Куницын с двумя полными пакетами еды, быстрым шагом направившийся к девятке; вслед за ним показался и Илья, размахивая только что купленной колой.

– Затарился на две недели вперед, – сообщил он нам, садясь в машину и снимая кепку, надвинутую на глаза.

– Значит, он однозначно едет к брату, – заключила я. – А тот где-то скрывается, и не имеет возможности сходить за продуктами сам. Только странно, что он решил ехать к брату днем, а не после работы.

– Ничего странного, – пожал плечами Илья, обгоняя Вольво и стараясь не упустить из вида белую девятку. – Наш вчерашний визит его напугал, но на ночь глядя ехать он не

решился, наверняка поняв, что мы за ним будем следить. А вот днем, когда он якобы на работе...

– Все равно странно, – озадаченно протянула я.

Что-то не давало мне покоя.

Вскоре мы уже выехали из Москвы, шоссе потихоньку пустело, и оставаться незамеченным становилось все более и более трудней. Пару раз мне казалось, что Михаил нас засек, но Куницын не выказывал никакой паники, а продолжал все так же спокойно ехать вперед. Какая-то мысль не давала мне покоя, но я, слишком увлеченная заманчивой возможностью лицезреть колечко уже в ближайший час, никак не могла на ней сосредоточиться. Наконец, Михаил свернул на какую-то проселочную дорогу, и минут десять мы тряслись по кочкам и ухабам. Вскоре впереди показалось небольшое скопление домов, видимо, какой-то дачный поселок. Михаил остановился перед невзрачным двухэтажным строением, подхватил пакеты и двинулся к двери. Илья же свернул на другую улицу, так что из окон нас не было видно, но зато и нам пришлось выйти из машины и разглядывать происходящее на другой улице через прутья двух заборов.

Лихорадочное возбуждение накрыло меня с головой – вот он, конец моего расследования, смысл моих недельных пробежек с высунутым языком. Триумф от того, что найден вор, на какое-то мгновение даже покрыв грусть от того, что теперь мне придется окончательно расстаться с Виктором и всякими мечтами о нем. Но ничего, наверное, это и к луч-

шему...

– Чего мы ждем? – вдруг прошептала Лера, и я запоздало сообразила, что она в курсе того, в чем мы обвиняем ее парня.

Будет весело, подумала я.

Михаил ушел приблизительно через пятнадцать минут, перед этим изобразив Зоркого Глаза на лестнице, то есть некоторое время стоял на крыльце, подозрительно оглядываясь по сторонам и нюхая воздух. Мы дождались, пока он уедет, и всем скопом ломанулись к домику, распугивая окрестных котов.

Илья добежал до двери первым и нетерпеливо постучал. Мы с Лерой, дыша как загнанные лошади, пристроились за ним.

– Опять ключи забыл? – раздался приятный голос и щелкнул замок. Нам только этого и надо было. Старожилов тут же толкнул дверь на себя и влетел в дом, при этом, видимо, сшибив по дороге Сергея Куницына, поскольку мы услышали звук паденья и тихую ругань.

– Сергей Ярославович? – забежав в прихожую, остановилась я.

Мужчина, сидящий на полу, бросил на меня шокированный взгляд. Затем он кого-то увидел за моей спиной и удивленно приоткрыл рот.

– Сереженька! – словно метеор, вбежала в комнату Лера и повисла на шее парня. – Сереженька, живой, как же я бес-

покоилась...

– Лера, ты-то здесь откуда? – потрясенно прошептал Куницын, выпучив глаза.

– Кхе-кхе, – сурово напомнила я о себе. – Сергей, где кольцо?

– Какое кольцо? – тут же переполошилась Лера, с удивлением глядя на меня.

Сергей же вздохнул и встал с пола, поднимая Леру.

– Пройдемте на кухню, что ли, – сказал он, – чего здесь стоять?

Кухня была большой, там свободно могло разместиться человек десять, не говоря уже о нашей скромной четверке.

Мы с Лерой сели за стол, Сергей полез в холодильник, Илья встал у дверей, загораживая выход – он явно не доверял парню.

– Чаю? – радушно предложил Сергей.

Я умилилась – не каждый день приходишь к парню, укравшему бриллиант в четверть миллиона, и уж далеко не каждый день он предлагает тебе чай.

– Нет, – поспешно сказала я, поскольку пауза становилась уже просто неприличной – видать, сильно я задумалась. – Так где кольцо?

Куницын помолчал и неохотно выдал:

– У русалки.

Моя челюсть тихо отвисла.

– Как у русалки? В каком смысле?

Сергей, вздохнул, сел напротив нас. Лера тут же придвинулась к нему поближе и схватила его за руку, как будто боюсь, что он снова исчезнет.

– Долго же вы меня искали, – вдруг ухмыльнувшись, сказал он. – Я вас уже неделю жду.

– Это Виктор меня дезинформировал! – тут же вспыхнула я.

– Конечно, – ухмыльнулся Сергей. – Итак, думаю, вы уже знаете, зачем не понадобился бриллиант?

– Сережа, – тоненько протянула Лера. – Только не говори, что...

– Я тебе потом все объясню, – поспешно перебил ее парень. – В общем, долг у меня порядочный, сто девяносто штук, машину я продал, но этого не хватало, сбуть квартиру я не смог. Срок уже подходил к концу, и тут по телику объявили, что бизнесмен Виктор Титов открыл n-ный по счету филиал в Стокгольме, и подумал – а почему бы и нет? Я велел Лере уехать на время, если что пойдет не так, а сам пошел к Витьке. Он обрадовался, встретив меня, и весь вечер трещал про свою свадьбу и кольцо, что привезли накануне. Он даже его мне показал, и засунул обратно в сейф, только не учел, что у меня память отличная. Код я запомнил автоматически. – Я вся просто позеленела – Виктор идиот! Практически, сам подтолкнул Сергея к воровству, да еще потом забыл мне рассказать, что накануне у него был приятель, которому он и кольцо показал, и код сообщил! Да и я дура: би-

нокль, дуб... А все оказалось так просто. Сергей между тем продолжал:

– При виде этого камня у меня аж в голове все помутилось, и план возник сам собой. Витя предложил мне у них переночевать, благо свободных комнат там... В общем, я дождался, когда все уснут, и пошел в его кабинет. Сейф открылся мгновенно, этот придурок даже код не поменял, – усмехнулся Куницын. – Я схватил коробочку с кольцом, закрыл сейф и побежал в холл. А дальше... Черт, у меня до сих пор трясутся... – вспомнив, что там у нас в холле, я понимающе кивнула: знаю, проходили.

– Как я ее днем не заметил, ума не приложу, – удивлялся тем временем Куницын. – Но еще на лестнице, спускаясь вниз, я услышал ее песнь, – Лера во все глаза смотрела на парня, явно соображая, кто же там пел. – Ночь, никого нет, у меня в кармане кольцо с бриллиантом, которое я украл у друга, и эта русалка. Мне еще никогда так жутко не было. Видимо, я настолько перепугался, что споткнулся и последние ступени пересчитал головой, коробочка выпала из кармана и открылась; кольцо покатилося прямо к русалке и... В иве была расселина, небольшая, но вполне вместительная для кольца.

– Расселина? – не поняла я. – Как в голограмме может быть расселина?

– Голограммой там была только русалка, – досадливо сказал Сергей, – ива же была настоящей. В общем, я пополз впе-

ред и попытался вытащить кольцо, но в этот момент...

Куницын торопливо схватил стакан с водой, стоящий перед ним на столе и залпом его выпил.

– Русалка на меня посмотрела.

Я едва со стула не брякнулась – чего-чего, а такого я не ожидала!

– Это же голограмма, – попыталась объяснить я Куницыну, – она запрограммирована только на пение и расчесывание волос.

– Да знаю я! – возмутился Сергей. – Это я уже потом, когда оттуда сбежал, плевав на кольцо, сообразил, что такого быть не может. Но в тот момент я готов был поклясться, что русалка посмотрела на меня! И выглядела она, как живая! Короче, – заключил он, – я сбежал оттуда, зачем-то взяв с собой коробочку. Она, кстати, в зале.

– Значит, кольцо все еще там? – догадалась я, подсакивая то ли от радости оттого, что кольцо найдено, то ли от неожиданности оттого, что оно все это время было у нас под носом.

– Если его не сунул за пазуху кто-нибудь из Витькиных бесчисленных горничных, то да, – уныло подтвердил Сергей.

– Едем! – хищно воскликнула я, хватая Илью за рукав и утягивая его за собой.

– А... как же я? – растерялся Куницын.

Я остановилась.

– Виктор попросил меня найти кольцо, – медленно про-

говорила я, – а не того, кто его украл.

И снова потянула Илью на выход, оставив растерявшуюся пару на кухне.

– Так, значит? – вдруг ухмыльнулся до сих пор молчавший Старожилов, – кольцо, а не вора?

– Отстань, – нетерпеливо отмахнулась я, влезая в его машину, – сейчас тебя гораздо больше должно волновать то, что бриллиант практически найден.

– Ты в этом уверена? – поинтересовался Илья, выезжая из поселка. – А вдруг его действительно стянул кто-нибудь из домработников, а? Увидел бесхозное колечко, и...

– В том-то и дело, что нет, – перебила я его, – эта русалка... Ты ее просто не видел. Кроме Виктора, к ней никто не осмеливается приближаться, предпочитают обходить ее стороной, настолько она жуткая. Я даже один раз... А, неважно, – решила я не рассказывать о своем позоре.

– Как она хоть выглядит-то? – вдруг возмутился Старожилов. – Я когда услышал, что кольцо у русалки, решил, что этот Куницын сошел с ума, и только потом разобрался, в чем дело.

– У Виктора в холле стоит ива, – вздохнув, пояснила я, – а на ее ветке сидит русалка и расчесывает волосы. Выглядит она как живая, и песню поет жуткую, так что Сергея я прекрасно понимаю. Ты не мог бы поторопиться, мы едва плетемся!

– Плетемся?! – возмутился Илья. – Сто двадцать кило-

метров в час – это, по-твоему, плестись?!

– Сто двадцать? Что-то не похоже на сто двадцать! Как черепахи плетемся!

– Никогда не видел черепах, плетущихся со скоростью выше сотни километров в час! – взорвался Илья.

В общем, в дороге мы не скучали, поэтому полчаса до дома Титова пролетели незаметно. А когда мы подъехали, начались чудеса.

– Ворота открыты, – нахмурился Илья, – они кого-то ждут?

– Не знаю, – удивилась я, – но на моей памяти для того, чтобы ворота открылись, надо либо быть Титовым, либо показать пропуск.

Мы тихонько въехали на территорию особняка.

– Подожди, – сказала я Илье, – я сейчас спрошу, что происходит...

Однако спрашивать оказалось не у кого – будка охранника была пуста.

– Что-то мне это не нравится, – нахмурился Старожилов, стоящий за моей спиной. – Давай зайдем в дом.

Тишина стояла оглушительная, как будто мы не в столице были, а где-то на необитаемом острове или даже на какой-то отдаленной планете.

Мы вошли в холл.

– Людмила Игоревна! – громко позвала я. – Павлик! Макс!

Никто не откликнулся, и я почувствовала, как по спине стекла капелька пота.

– А вот и наша русалка, значит, – задумчиво протянул Илья, останавливаясь перед голограммой.

– Илья, – я схватила его за руку, – никто не откликнулся. Пошли, – я потянула его на кухню, надеясь, что хоть бесшумный повар на своем посту и сможет объяснить, куда все делись. Только кухня тоже была пуста. Я вытащила мобильный и дрожащими пальцами нажала на кнопку вызова: «Аппарат абонента временно недоступен, пожалуйста, ...», снова – тот же результат.

– Ни Виктор, ни Дима не отвечают, – обернулась я к Старожилову, – вернее, их мобильники отключены.

Я уже не знала, что и думать. Огромный пустынный дом и русалка, так же спокойно расчесывающая свои волосы, как и всегда. Волосы на моей голове встали дыбом, и очень сильно хотелось завизжать.

– Кольцо, – вдруг напомнил мне Илья. Я удивленно моргнула, поняв, что успела про него забыть.

Мы снова вернулись к русалке, и я медленно обошла иву в поисках той расселины, о которой говорил нам Сергей.

– Есть, – тихо сказала я парню, указывая вниз – там, у самого пола, в коре дерева что-то белело.

Старожилов наклонился, поскольку я так и не сдвинулась с места, опасаясь русалки, и вытащил из ивы... клочок бумаги.

– Здесь карта какая-то, – растерянно сказал он, развернув листок.

– Что?! – подпрыгнула я и выглянула из-за его спины – действительно, небольшой клочок, вырванный, скорее всего, из карты Московской области. – А это что? – я ткнула пальцем в красный крестик, нарисованный, скорее всего, фломастером.

– Не знаю, – пожал плечами Илья, – здесь не указано.

– Едем, – тихо сказала я.

– Уверена? – пронзительно посмотрел на меня Старожил.

– Что-то подсказывает мне, – протянула я, – найдем кольцо, найдем разгадку. А кольцо здесь, – я кивнула на место, отмеченное на карте красным крестиком.

Мы двинулись к выходу.

– Аня, – вдруг окликнул меня Илья.

Я обернулась.

– На улице холодает, – пояснил он, – не замерзнешь?

Я оглядела свое тоненькое мятое-перемятое пальто, вспомнила эту ночь, когда заоченела даже в отапливаемой машине и решительно шагнула к вешалке. Подниматься наверх в свою комнату не было времени, а эта широкая черная куртка отлично налазит сверху на пальто, как будто только для того и было создано. Выглядела я теперь слегка комично, зато теперь мне не страшны морозы, успокоила я себя.

Мы вышли на улицу, сели в машину и поехали.

– Сначала надо найти Березовку, – заметила я, изучая карту, – а от Березовки уже и добираться до нашего креста... – прозвучало это несколько жутко, и в моем воображении отчего-то сразу возникло кладбище.

– Проще купить целую карту, – проворчал Илья.

Мы остановились у ближайшего газетного киоска и купили карту Московской области. До Березовки было всего лишь сорок километров, оттуда пять – до нашего конечного пункта.

Весь путь мы проделали в молчании – я все недоумевала, куда пропали все обитатели дома. Ладно, Виктор – предположим, что он на работе, но как объяснить открытые ворота? Отсутствующих охранников? И даже Пух не отвечает. В этом месте я приуныла, поскольку отсутствие горячо любимого друга наводило на тревожные мысли. А еще было страшно за Виктора...

До Березовки мы доехали быстро. К счастью, дорога была вполне сносная, никаких кочек и ямок, что несказанно меня порадовало. А вот то, что в поселке тоже не было людей, меня напугало.

– Знаешь, – нервно похихикивая, выдала я Старожилову, – если бы машины, встретившиеся нам по дороге, я бы решила, что люди вымерли.

– Трусишь? – хмыкнул Илья.

В отличие от меня, он выглядел куда лучше.

– Нет, – фальшиво ответила я. – Так, волнуюсь. Слегка...

– А что, если на месте крестика ничего нет? – вдруг пришло мне в голову. – Что, если там пусто?

– Вот как раз на месте крестика что-то все же есть, – сказал Илья, – смотри.

Я посмотрела туда, куда он указывал, и действительно, на месте, обозначенным крестиком, что-то было. Храм. Я даже замерла от восхищения, настолько он был красивым...

Илья остановился у самых дверей и выжидательно на меня посмотрел. Ничего не понимая, я выбралась из машины и на негнущихся ногах двинулась к двери, у самого входа остановившись и растерянно посмотрев на Старожилова, который отчего-то стоял на месте.

– Иди, – одними губами сказал он мне.

И я зашла.

Там, вдали, у самого алтаря, освещенный слабым светом горящей свечи, стоял Виктор и смотрел на меня.

– Витя? – тихо пролепетала я.

Он тепло улыбнулся и протянул ко мне руку.

– Что все это значит? – отчего-то шепотом спросила я, подходя ближе.

– То, что сегодня я, наконец, сделаю предложение девушке, которую люблю, – ответил он, поднося к моим глазам кольцо с бриллиантом.

– Ты нашел его? Почему не сказал? – возмутилась я. – У русалки отобрал? Стой, как предложение? Виктория здесь? – окончательно растерялась я.

Виктор рассмеялся, и я невольно им залюбовалась – таким он был красивым.

– Аня, – тихо сказал он мне, и в слабом свете свечи я увидела, как блестят его глаза. – Девушка, которую я люблю – ты. Ты выйдешь за меня?

– Та-ак, – протянула я, садясь прямо на пол. Виктор тут же устроился рядом. – Как это я? А Виктория? Она ведь твоя невеста?

– С чего ты взяла? – улыбнулся Титов. – Разве я это говорил?

– Ну конечно, – тут же отреагировала я и замолчала – я не помню, чтобы Виктор хоть раз назвал ее своей невестой. – То есть, ты ее не любишь? Я имею в виду, Виктория не твоя будущая жена? А как же...

И в этот момент Виктор меня поцеловал, видимо, устав выслушивать весь этот бред.

– Так ты выйдешь за меня? – спустя минуту спросил он.

– Да-а-а, – растекаясь лужицей по полу, счастливо ответила я, и тут послышался смех и раздались восклицания.

И когда мои глаза привыкли к яркому свету, я обнаружила, что в храме было полно людей. Как-то растерянно я разглядывала плачущую бабушку с дедушкой, отца, смеющегося Пуха, Лизу с Павлом, Людмилу Игоревну, Катю с мужем и сыном, Евгения с сестрой, Максима... А помимо них здесь было множество других людей, знакомых и не очень.

– Витя, – я потрепала Титова за рукав, – что они здесь

делают?

– Я их пригласил, – улыбнулся Виктор, – и ты согласилась стать моей женой при множестве свидетелей, так что теперь тебе не отвертеться.

– Да я и не собирала... – успела вставить я до того, как меня снова поцеловал мой, теперь мой, жених.

– Так значит, это был спектакль? – возмутилась я на обратном пути. – Ты все подстроил?!

– Не все, – ухмыльнулся Титов. – Вот, например, Сережа действительно проиграл сто девяносто тысяч, только он не украл кольцо, а рассказал обо всем мне. И было это год назад.

– Как год назад? – не поверила я.

– А вот так. Я уже год все это продумывал, а Серый мне помог. Долг я его, конечно, оплатил, он пообещал больше не играть в азартные игры и слово свое сдержал, но взамен помог мне с организацией моего представления. Я нанял людей, наделил каждого проблемой, решаемой с помощью денег, подкупил около сотни людей, играющих роли соседей, информаторов и так далее, спрятал кольцо и попросил тебя найти вора, – промурлыкал законный муж, зарываясь лицом в мои волосы.

– А Виктория? – не отставала я.

– А Викторю я попросил сыграть роль моей якобы невесты, – пояснил Титов. – Средства массовой информации в

это охотно поверили, так же, как и ты. К тому же, ей тоже не помешал пиар.

– А мои помощнички об этом знали? – нахмурилась я, пытаясь сохранить голову ясной, поскольку Виктор уже опять лез ко мне с поцелуями.

– Дима догадался сразу, – поморщился Титов, – как только ты ему рассказала про кольцо. И прибежал ко мне с требованием все объяснить.

– Как же он догадался? – растерялась я. – Пух, конечно, гений, но даже я...

– Знаешь, – начал свирепеть Виктор, – меня, как твоего мужа, слегка напрягает тот факт, что ты без ума от моего младшего брата!

– Он мой лучший друг! – пискнула я, прицеливаясь, куда бы получше чмокнуть мужа: в щеку или в нос? – Так как?

Титов вздохнул.

– К Чарльзу Уайту действительно записываются за два года, но только не мы – мой отец помог ему открыть свое дело.

– Ну конечно, – проворчала я. – Титовы в очередях не стоят, зачем это им?.. А остальные?

– Василия предупредил после того, как его сестра попала в больницу, и он боялся и ее оставить, и тебя одну отпустить. А Илью мы просветили, когда...

– ... когда мы следили за Михаилом Куницыным, – закончила я. – Он тогда из машины вылез и в подворотню пошел, мы с Лерой чуть не умерли от страха... Так значит, все во-

круг знали, кроме меня? – обиделась я.

– А как же иначе? – рассмеялся Виктор. – Ведь этот сюрприз для тебя и был!

– Я поспешила с выводами, – тихо буркнула я, утыкаясь лицом в его грудь. – В вашей семейке не только Дима сумасшедший...

– В нашей, милая, в нашей, – с улыбкой поправил меня Виктор. – Кстати, почему на тебе куртка Максима?

Я тихо захихикала, представив, как у вешалки стоит Максим...

– Он мне разрешил, – хмыкнула я и потянулась за новым поцелуем.